

Российские немцы

Die Russlanddeutschen

№ 1–2 (77–78), ЯНВАРЬ–ИЮНЬ 2014

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

- Н.О. Евсеев.* Всероссийская научная конференция
«Немцы Поволжья: 250 лет в России» 2

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

- В.М. Кириллов.* Лаборатория «Историческая информатика» 3
Т.Н. Суздальцова. Вклад немецких ученых и библиофилов в формирование фондов Российской национальной библиотеки: 1917–1938 гг. 10
О.И. Помогалова. Источниковая база диссертации
«Помощь иностранных благотворительных организаций
голодающим Саратовского Поволжья (1921–1923 гг.)» 20
Л.Н. Пузейкина, Н.Д. Светозарова. Архивное наследие В.М. Жирмунского.
Часть 3. Личный архив ученого в Санкт-Петербургском филиале архива
РАН. Материалы по немецкой диалектологии 23
А.Л. Клейтман, Г.К. Савченко. Пастор Иоганн Нойбауер
и его «Астраханская история» 26

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Э.Г. Плесская.* Евангелическая больница в Одессе 30
Ю.Г. Попов. Между Волынкой и Новой Узенкой 32
Ю.Г. Попов. Путешествие в Красный Кут и Новый Кронштадт 36

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

- А.А. Герман.* Защита кандидатской диссертации
Помогаловой Оксаны Игоревны 39
В.П. Клюева. Защита кандидатской диссертации
Глушаевым Алексеем Леонидовичем 43
Защита Русланом Постниковым ученической работы
по истории немцев Крыма 44

БИБЛИОГРАФИЯ. РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ

- А.А. Немкова.* Новая книга о петербургских колонистах
(подготовка к 250-летию немецких колоний под Петербургом) 47
Текущая библиография 49

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

- Юбилей Виктора Деннингхауса 52
Юбилей Дитмара Нойтатца 53
М.П. Костюк. Николаусу Арндту – 85 лет 54

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ»

Информация об исследованиях в области истории и культуры российских немцев • Бюллетень издаётся с 1995 г. • Ежеквартальное издание • № 1–2 (77–78), январь–июнь 2014 г.

Издание подготовлено ЗАО «МСНК-пресс» • Корректор Д.А. Миланчева • Верстальщик С.Н. Задирако

ПАРТНЕРЫ: Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев • АОО «Международный союз немецкой культуры»

Wissenschaftliche Kommission für die Deutschen in Russland und in der GUS (Göttingen, Deutschland)

РЕДКОЛЛЕГИЯ: д-р А. Айсфельд (Гёттинген, Германия) • доц., д.ф.н. О.В. Байкова (Киров, Россия) • проф., к.и.н. С.И. Бобылева (Днепропетровск, Украина) • проф., д.и.н. В.Л. Гентшке (Москва, Россия) • проф., д.и.н. А.А. Герман (Саратов, Россия) • проф., д.ф.н. Е.И. Зейферт (Москва, Россия) • к.ф.н. О.Ю. Силантьева (отв. секретарь, Москва, Россия) • проф., д.и.н. Т.Б. Смирнова (Омск, Россия) • д.и.н. И.В. Черказьянова (отв. редактор, Санкт-Петербург, Россия)

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Немцы Поволжья: 250 лет в России»

Н.О. ЕВСЕЕВ (САРАТОВ)

Евсеев Николай Олегович, аспирант кафедры отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

18–20 июля 2013 г. в г. Энгельсе была проведена Всероссийская научная конференция «Немцы Поволжья: 250 лет в России». Организаторами выступили Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН), Международный союз немецкой культуры (МСНК), Государственный исторический архив немцев Поволжья, Центр изучения истории и культуры немцев России Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Конференция была посвящена 250-летию издания манифеста императрицы Екатерины II, благодаря которому в Россию приехали десятки тысяч иностранных поселенцев, и 90-летию Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе. Она проходила в рамках общих праздничных мероприятий в Саратове и Саратовской области, посвященных юбилею манифеста.

В конференции приняли участие 25 человек. Почти третью часть составили аспиранты, магистранты, студенты, большинство из Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета.

На открытии конференции прозвучали доклады д-ра ист. наук И.Р. Плеве «Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. в контексте цивилизационного развития России и его историческое значение», д-ра ист. наук А.А. Германа «Историческая судьба немцев Поволжья», Е.М. Ериной «Архив немцев Поволжья: 90 лет труда по сохранению исторической памяти о поволжских немцах».

А.А. Герман и О.Е. Скучаева

В дальнейшем были предложены доклады, посвященные проблемам переселения меннонитов в Саратовское Заволжье (Н.О. Евсеев), эмиграции поволжских немцев (Е.В. Ананян), участия поволжских немцев в Первой мировой и Гражданской воймах (И.И. Шульга, А.А. Симонов), формирования политической элиты немцев Поволжья (Л.Н. Шумилова), различным аспектам жизни Республики немцев Поволжья и ее населения в 1920–1930-е гг. (О.И. Помогалова, А.А. Шалыгин, Л.А. Ильина, А.С. Резяпова, Е.Л. Фурман, С.В. Хоружая, О.А. Мартышкина и др.).

Большой интерес вызвали доклады, посвященные проблемам послевоенной жизни поволжских немцев, их национальному движению (М.Ю. Рахманова, О.С. Мозговая, А.П. Мякшев, О.А. Лиценбергер). Ряд докладов был посвящен истории Государственного исторического архива немцев Поволжья; авторы анализировали имеющиеся в архиве уникальные документы и артефакты, например, географические карты и планы различного времени (О.Е. Скучаева, Н.А. Малова, Л.В. Плеве).

В целом конференция позволила сделать определенный шаг вперед в изучении истории и культуры поволжских немцев.

Участники конференции приняли участие в общих праздничных мероприятиях, посвященных празднованию 250-летия начала массового переселения немцев в Россию. В частности, они участвовали в открытии мемориального знака в Саратове на проспекте им. С.М. Кирова около консерватории, посетили краеведческий музей г. Маркса, побывали в бывших немецких колониях на Волге.

А.А. Симонов и А.А. Герман

Лаборатория «Историческая информатика»¹

В.М. КИРИЛЛОВ (НИЖНИЙ ТАГИЛ)

Одной из перспективных сфер применения междисциплинарных, в т.ч. количественных методов исторического исследования, является просопография. Среди многих актуальных проблем отечественной истории XX в. большое значение имеет проблема политических репрессий, затронувших судьбы миллионов наших соотечественников, восстановления исторической памяти о жертвах репрессий, написания их коллективной биографии.

Эту проблему можно плодотворно решать, соединяя усилия общественности, ученых и системы образования, воспитания новых поколений. Значительный вклад в изучение объективной истории советского общества внесло российское и международное общество «Мемориал», собравшее большой архив личных документов эпохи сталинизма и репрессий и положившее начало изданию книг памяти жертв репрессий. С момента создания общества «Мемориал» в Нижнем Тагиле (1989) историко-поисковая группа занялась сбором материалов о репрессиях в годы советской власти.

В состав группы входили: руководитель В.М. Кириллов; студенты Д.Н. Кирилов, Ю.В. Чепель, историк-краевед В.В. Чевардин, известный фотограф и краевед И.Т. Коверда, художник М.В. Дистергефт и его жена Э.П. Дистергефт, сотрудник краеведческого музея А.Х. Фахретденова, директор архива И.В. Злобина и др. Недостатка в источниках не было, потому что Нижний Тагил был одним из центров массовых политических репрессий.

Спустя три года «Мемориал» располагал значительным архивом, состоящим из воспоминаний репрессированных, фото- и кинодокументов по деятельности крупнейшей лагерной системы на Урале – Тагилстрой-Тагиллаг НКВД.

На основе собранных материалов осенью 1989 г. была проведена городская выставка, а в 1994 г. опубликована «Книга памяти», посвященная тагильчанам – жертвам репрессий.

В.М. Кириллов начал работу над докторской диссертацией по истории репрессий на Урале. Его научным консультантом была профес-

сор, д-р истор. наук Т.И. Славко, член Ассоциации «История и компьютер» (АИК). В 1996 г. появилась монография «История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950-е годы» и защищена одноименная диссертация. В ходе работы над диссертацией разрабатывалась серия массовых источников. В связи с этим были освоены междисциплинарные методы исследований, в частности, контент-анализ, методика создания баз и банков данных. В 1994 г. В.М. Кириллов вступил в АИК. В ходе второй конференции АИК был сделан первый доклад с изложением опыта создания базы данных по репрессированным в 1930-е гг. Развернулась работа по формированию целого ряда баз данных: «Лишенные избирательных прав», «Спецпереселенцы», «Репрессированные за контрреволюционные преступления в 1930-х гг.», «Узники Тагиллага», «Карта Уральского ГУЛАГа». Прделанная работа нашла отражение в докладах третьей, четвертой и последующих конференций АИК. Первоначально эта деятельность осуществлялась в сотрудничестве с кафедрой источниковедения (зав. кафедрой Т.И. Славко) Уральского государственного университета в рамках осуществляемой ею программы «Региональный банк данных: Урал в XX веке».

В ноябре 1996 г. ученый совет Нижнетагильского государственного педагогического института утвердил решение о создании проблемной научно-исследовательской лаборатории «Банк данных: Нижнетагильский регион в XX веке». В начале 1997 г. группе сотрудников лаборатории удалось выиграть в конкурсе грантов фонда Форда и получить финансирование по проекту «Создание банка данных по истории репрессий на Урале и проведение региональной конференции». В результате проблемная лаборатория была оснащена современной оргтехникой, появилась возможность вести научную работу с использованием компьютерных технологий.

В «стенах» лаборатории началось обучение студентов новейшим методам обработки информации и создания баз данных. Инженер-про-

Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор, руководитель лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии

¹ Опубликовано: Проблемные научно-исследовательские лаборатории НТГСПА/Презентационные материалы. Отв. ред. В.М.Кириллов. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011.

граммист проблемной лаборатории С.В. Поршневым разработана оригинальная программа для реляционной базы данных «Репрессированные тагильчане» (на основе Access-97). Несколько студентов начали вносить информацию о персоналиях репрессированных в электронную базу данных. Двое студентов в самом начале работы над грантом побывали на пятой конференции АИК в Москве и познакомились с широким спектром современных методик работы историков, связанных с исторической информатикой.

Согласно плану проекта, 10–12 ноября 1997 г. была проведена региональная научная конференция «История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.)». В ее работе приняли участие около 50 человек, в том числе 15 ученых-исследователей из Москвы, Твери, Екатеринбурга, Челябинска, Перми. Издан сборник статей, в котором опубликовано 23 научных работы по теме репрессий.

В течение всего срока работы по гранту расширялся архив массовых источников по репрессиям в результате сбора материала в Государственном архиве административных органов Свердловской области и архиве Тагиллага. Допуск в последний удалость получить в сентябре 1997 г. после семи лет переписки с органами Министерства внутренних дел. Рамки исследований по репрессиям на Урале в результате работы над проектом расширились с 1920–1940-х до 1950–1980-х. Несколько студентов-историков приступили к работе над темой «История инакомыслия на Урале в 1950–1980-х гг.».

Важным результатом реализации проекта стало признание научной общественностью Урала и России Нижнего Тагила как одного из центров изучения репрессивной политики советского государства.

В 1998–1999 гг. лаборатории был предоставлен новый грант фонда Форда на проект «Банк данных: „История репрессий и правозащитное движение в России“ и историко-правовое образование студентов». Благодаря этому в 1999 г. было завершено создание базы данных «Репрессированные тагильчане», содержащей сведения о 3000 человек, издана вторая книга памяти «Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–1980-е годы» и спецкурс для студентов «История репрессий и правозащитное движение в России», который читается на историческом факультете НТГПИ с 1997 г. по настоящее время.

В научно-исследовательской лаборатории на средства гранта и за счет других источников создана тематическая библиотека в количестве примерно 2000 томов, которая используется студентами для работы на спецсеминаре, при обучении

правозащитной деятельности, в научно-исследовательской работе. В собрании библиотеки имеется одна из наиболее крупных в России коллекций книг памяти, посвященных жертвам политических репрессий.

В рамках нового проекта в 1999 г. был проведен конкурс на лучшие студенческие работы по историко-правовой тематике, в результате семь из них опубликованы в сборнике научной конференции «Тагильский край в панораме веков». Работы других студентов вошли в опубликованную книгу «Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–1980 годы». В целом в различных видах деятельности в рамках данного проекта участвовали более 80 студентов и учащихся средних образовательных заведений.

С ноября 1999-го по декабрь 2001 г. выполнялся проект, финансируемый Министерством национальностей России, фондом Форда, поддержанный Культурно-просветительным центром российских немцев, обществом «Мемориал» и администрацией Нижнего Тагила «Спасение – разработка материалов архива Тагиллага, массовая реабилитация узников лагерей Урала и проблемы создания Всероссийского банка данных жертв репрессий».

В течение отведенного нам времени была выполнена практически вся работа в соответствии с поставленными на этот срок задачами. Архив Тагиллага благодаря усилиям администрации го-

Сотрудник ПНИИЛ С.Л. Разинков (слева) со студентами

рода перевезен в здание вновь созданного Муниципального архива социально-правовых документов, условия хранения документов кардинально изменились, и теперь им уже не грозит уничтожение. Производится картонирование материалов архива, делаются копии наиболее ценных документов, происходит научная обработка его фондов.

Работники Муниципального архива социально-правовых документов были обучены пользованию оргтехникой и работе в соответствии с разработанной С.В. Поршневым и С.Л. Разинковым структурой электронной базы данных. База данных «Трудармейцы – узники лагерей Урала» состоит из двух таблиц и 37 полей, содержащих основные персональные характеристики (ФИО, возраст, пол), а также информацию о месте рождения, роде занятий, уровне образования, социальном происхождении и социальном положении, сведения о перемещениях трудармейца и видах выполняемых им работ. Принципы формирования этой реляционной источник-ориентированной базы данных предусматривают точное воспроизведение содержания источника (учетной карточки трудармейца), кодирование качественных признаков, возможность агрегирования данных, возможности по поиску и анализу данных. Среди последних в рамках базы данных реализованы простейшие методы математико-статистического анали-

за – группировка и выборка данных, отвечающих заданным условиям (расчленение генеральной совокупности по одному или нескольким признакам), а также графическое представление данных в виде диаграмм и графиков. Модуль, написанный на языке программирования VisualBasic с использованием средств SQL (язык запросов к реляционным базам данных) позволяет создавать разнообразные запросы путем комбинации выборок по 22 признакам с последующим графическим представлением результатов выборки. Вскоре в ЭБД «Трудармейцы – узники лагерей Урала» была занесена информация на 28 тыс. персоналий (картотеки Тагиллага и Богословлага).

В результате работы по проекту собран значительный по объему материал и издана книга «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев-узников Тагиллага».

В рамках данного проекта в 2000 г. проведена Международная научно-практическая конференция «Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР». В ней приняли участие около 40 человек, в т.ч. президент АИК Л.И. Бородкин, сопредседатель Международного общества «Мемориал» Е.Б. Жемкова, глава московского представительства Фонда Форда М. Маколи. На конференции были обсуждены как теоретические, так и практические проблемы формирования единого банка

Участники конференции 2000 г. в архиве Тагиллага

данных, создана рабочая группа по реализации такого проекта.

По результатам конференции издано два сборника работ ее участников. Второй сборник был расширен за счет вновь поступивших статей. В нем опубликована концепция проекта «Возвращенные имена» (создание Единого электронного банка данных жертв политических репрессий в СССР).

С момента этой конференции в работе лаборатории по грантам принимала участие канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории О.С. Поршнева. Она и ее супруг, канд. техн. наук С.В. Поршнева, стали членами АИК и авторами многих интересных публикаций в сборниках ассоциации. В течение короткого времени ими были защищены докторские диссертации. Диссертационное исследование Ольги Сергеевны «Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.)» было выполнено с применением новейших междисциплинарных, количественных и традиционных методов исторического исследования. Сейчас эти молодые талантливые ученые работают в Уральском федеральном университете им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

На 2001 г. фондом Форда лаборатории был выделен дополнительный грант на выполнение проекта: «„Возвращенные имена“ – разработка электронной базы данных, организация информационной сети и проведение мониторинга по проблеме создания Книг памяти, посвященных жертвам репрессий советского периода».

В октябре 2001 г. ученый совет НТГПИ утвердил переименование проблемной научно-исследовательской лаборатории «Банк данных: Нижнетагильский регион в XX веке» в лабораторию «Историческая информатика». Главные задачи лаборатории – изучение истории политических репрессий в СССР с использованием методов исторической информатики и содействие информатизации исторического образования в НТГПИ (с 2003 г. – Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия).

Наша лаборатория выполняет не только сугубо научные задачи. Она является базой для обучения студентов методике использования компьютерных технологий в исторических исследованиях. В лаборатории работает студенческая проблемная группа по теме «История политических репрессий и правозащитного движения в России». Студенты пишут курсовые и дипломные работы по широкому спектру проблем, участвуют в работе международной ассоциации «История и компьютер», общества

«Мемориал», Правозащитного центра, принимают участие в региональных и правозащитных конференциях.

При поддержке лаборатории и по рекомендации ее руководителя студенты-исследователи и преподаватели получали гранты от фонда Г. Бёлля: в 1996 г. студентка филологического факультета, в 1997 г. студентка истфака Ю.Н. Мельникова, в 1998 г. преподаватель кафедры отечественной истории истфака М.В. Булавин, в 2000 г. аспирант С.Л. Разинков.

Вскоре М.В. Булавин и С.Л. Разинков защитили кандидатские диссертации по истории, тематически связанные с деятельностью лаборатории. Работа Сергея Львовича Разинкова базировалась на материале ЭБД «Советские немцы-узники лагерей Урала» и стала блестящим образцом междисциплинарного исследования.

Лаборатория оказывает помощь старшеклассникам – участникам конкурсов «Человек в истории. Россия – век XX», которые проводит Международное историко-просветительское общество «Мемориал». Некоторые из них стали победителями в Уральском регионе в 2001-м и 2002 г.

В орбиту деятельности лаборатории вовлечены десятки исследователей, как профессиональных, так и начинающих: школьники, студенты, преподаватели, журналисты, краеведы, фотографы и художники, свидетели и очевидцы событий, ставшие жертвами репрессивной политики советского государства. Некоторые из них уже прошли путь от школы до обучения в вузе, другие стали из студентов учителями школ, третьи защитили кандидатские и докторские диссертации и преподают в НТГСПА и других вузах, четвертые поступили в аспирантуру НТГСПА.

Длительное время инженером-программистом лаборатории был С.Л. Разинков, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории НТГСПА (сегодня – кафедры документоведения и права). На высокопрофессиональном уровне он овладел методикой создания электронных баз данных, разработал курс информатики для студентов истфака. Он остается сегодня ведущим сотрудником лаборатории на общественных началах.

Много лет инженером-программистом лаборатории является выпускница ИФ НТГПИ С.В. Аминова. За это время она овладела навыками работы с электронными базами данных, хорошо разбирается в современном компьютерном программном обеспечении, неоднократно выполняла дизайнерскую работу по оформлению печатных и электронных изданий лаборатории. Одна из таких пу-

бликаций – коллективная монография «Немцы на Урале XVII–XXI вв.» – стала лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу года в Сочи (2010 г.).

С.В. Аминова, инженер-программист лаборатории

В 2003 г. в НТГСПА была создана аспирантура по специальности «Отечественная история». Большая часть поступивших в нее использует в своей работе количественные методы исследования. К настоящему времени под руководством В.М. Кириллова защищены четыре кандидатских диссертации, связанные с тематикой научной лаборатории. Благодаря активности сотрудников лаборатории в образовательную программу для историков включен курс исторической информатики.

Лаборатория «Историческая информатика» поддерживает плодотворные контакты с научными, образовательными и общественными организациями России и стран СНГ. В их числе Гейдельбергский университет (ФРГ), Межрегиональная ассоциация «История и компьютер», Международное общество «Мемориал» и его филиалы в России, Украине, Казахстане, Культурно-просветительное общество российских немцев, Общественная академия наук российских немцев, Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев, Международный союз немецкой культуры, кафедра «Историческая информатика» МГУ, Институт истории и археологии УРО РАН, Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиоте-

ка в Санкт-Петербурге, независимый журнал «Карта» (Рязань) и многие другие.

Деятельность лаборатории имеет долгосрочную перспективу. Сейчас приоритетным направлением работы являются проекты «Возвращенные имена» и «Gedenkbuch. Электронная Книга памяти российских немцев – жертв политических репрессий».

Работа по проекту «Возвращенные имена» осуществляется в несколько этапов. Завершением первого стало проведение в Нижнем Тагиле в апреле 2003 г. рабочего совещания участников проекта, организованного координационным центром – лабораторией «Историческая информатика» под эгидой Полномочного представительства Президента РФ по Уральскому федеральному округу, Свердловской областной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, управления по делам архивов Свердловской области и при финансовой поддержке благотворительного фонда «Точка опоры». В совещании приняли участие более 50 человек из многих регионов России, а также из Украины, Беларуси, Литвы – представители государственных и общественных организаций, преподаватели, студенты и аспиранты вузов, сотрудники музеев и архивов. Были заслушаны и обсуждены доклады участников проекта, проведены круглые столы и семинары по архивной и компьютерной работе, продемонстрированы сайты проекта (Санкт-Петербург, Нижний Тагил, Красноярск), а также первая базовая версия единого банка данных «Возвращенные имена». Определены перспективы работы, избран координационный совет для ее осуществления.

Организация и деятельность в международном общественном проекте «Возвращенные имена» поставила перед лабораторией новые сложные задачи. Во-первых, необходимо было создать рабочий коллектив из десятков людей в пределах России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Литвы. Во-вторых, разработать совершенно новую с точки зрения информационных технологий унифицированную программу ввода информации в локальные базы данных. В-третьих, объединить усилия участников проекта методически за счет написания методических пособий и справочников.

Усилиями сотрудников лаборатории была проведена международная конференция, организован мониторинг состояния работы над книгами памяти, проведено несколько встреч рабочей группы проекта, семинары-тренинги международного и локального уровней, итоговое рабочее совещание по первому этапу работы. Помимо чисто организационной деятельности, выполнен значитель-

ный объем методической и программно-технической работы.

Организационные усилия по созданию партнерской сети проекта, получение финансирования для локальных групп значительно опередили темпы создания автоматизированного рабочего места поставщика информации. Чтобы не нарушить поступательное движение, было принято решение разработать упрощенную программу ввода «Стандартное локальное приложение без справочников», которая позволила начать массовый ввод информации в упрощенном, но едином формате.

Программа ввода стала частью программного комплекса проекта «Возвращенные имена» и предназначена для ввода архивной информации о репрессированных в локальные базы данных на местах. Цель разработки – дать единый рабочий инструмент участникам партнерской сети, унифицировать вводимую информацию для последующего объединения ее в глобальной базе.

Второй крупный проект Gedenkbuch (Книга памяти) был утвержден Общественной академией наук российских немцев еще в 2000 г. Предполагалось создание банка данных по репрессированным в 1930-х гг., депортированным, трудмобилизованным и попавшим на спецпоселение советским немцам и издание серии книг памяти. К настоящему времени главным центром его реализации стала лаборатория «Историческая информатика». В нашем распоряжении электронные базы данных: «Трудармейцы Тагиллага», «Трудармейцы Богословлага», «Трудармейцы ИТЛ БМК-ЧМС» и «Трудармейцы Усольлага» общим объемом около 68 000 персоналий. Началось формирование единого банка данных, разработана система поиска информации по 14 параметрам, вышли четыре книги памяти из объявленной серии. Последняя во времени издания (2013) «Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой». Пока вышло в свет три тома, на очереди четвертый, который будет опубликован в 2014 г.

В связи с малыми тиражами печатных книг памяти и большим количеством запросов на их приобретение мы создаем их электронные варианты. В 2005 г. опубликовано электронное расширенное издание по трудармейцам Тагиллага, в 2010 г. – по трудармейцам Богословлага. Одновременно электронные варианты книг выставляются на портале российских немцев (RusDeutsch) Международного союза немецкой культуры и становятся доступными читателям всего мира.

Сегодня в распоряжении исследователей ЭБД на 100 тыс. репрессированных. Наличие баз данных по

персоналиям позволяет вести большую работу, связанную с запросами жертв репрессий, их родственников, детей, внуков. Эта деятельность востребована трудармейцами и их потомками. Тиражи книг памяти моментально расходятся между читателями и актуальны для воспитания новых поколений российских немцев как в России, так и за рубежом. Примером такого внимания является инициатива бывшей российской немки С. Вагнер, которая на средства своих родственников организовала перевод и издание на немецком языке книги памяти «Гордое терпенье» (2010).

Лаборатория является центром региональных исследований и организует конференции по различным проблемам истории Урала. По инициативе Культурно-просветительного центра российских немцев (КПЦРН) Нижнего Тагила в ноябре 2008 г. в нашем городе прошли Дни немецкой культуры. Одним из значительных событий этого праздника стала региональная научная конференция «Немцы на Урале XVII–XXI вв.». Организаторами конференции были КПЦРН, администрация города и лаборатория «Исторической информатики» Социально-гуманитарного института НТГСПА.

В результате конкурсного отбора статей участников региональной научной конференции «Немцы на Урале XVII–XXI вв.» подготовлена и издана коллективная монография под одноименным названием. Содержание монографии выстроено в хронологическом порядке: начиная с первых упоминаний появления немцев на Урале и заканчивая анализом демографических процессов среди российских немцев на рубеже XX–XXI вв.

Существенную нагрузку в монографии несут приложения. В раздел «Немецкие фамилии в истории Урала» включены биографические статьи (более 120) о выдающихся представителях немецкой диаспоры, сыгравших значительную роль в развитии Уральского региона. В указателе имен содержатся сведения обо всех немецких фамилиях, упомянутых в монографии (более 480). Предметный указатель отражает все сферы жизнедеятельности немцев на Урале. Таким образом, в коллективной монографии посредством биографического и просопографического методов воссоздается социальный портрет российско-немецкой этнической группы.

Сегодня лаборатория является одним из участников проекта «Новая электронная энциклопедия российских немцев». Мы курируем работу над статьями для энциклопедии коллектива ученых и краеведов Уральского региона.

Оценивая в целом причины создания, этапы развития, содержание и результаты деятельности лаборатории, следует отметить, что всё это вполне

естественно для ситуации, сложившейся в исторической науке на рубеже XX–XXI вв. Освоение массовых источников по отечественной истории XX в. просто невозможно без применения количественных методов исследования, а обучение студентов и молодых ученых этим методам стало возможным благодаря широкому внедрению исторической информатики в образовательный процесс.

Работы сотрудников лаборатории «Историческая информатика»

Монографии:

Книга памяти / Сост. и вступ. ст. В.М. Кириллова. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. – 337 с.: прил. – 62 с.

История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950 годы. В 2-х ч. – Н. Тагил: УРПУ, НТГПИ, 1996. – Т. 1. – 232 с.; Т. 2. – 248 с.

Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–1980-е годы / В.М. Кириллов. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – 442 с.

Gedenkbuch: «Гордое терпенье». Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, А.Я. Цейзер, С.Л. Разинков. – Екатеринбург: ОАНР, НТГСПА, 2004. – 716 с.

Gedenkbuch: «Гордое терпенье». Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, А.Я. Цейзер, С.Л. Разинков. – Перераб. и расшир. электрон. изд. с встроен. поиск. системой. – Н. Тагил: НТГСПА, Мемориал, адм. МО Н.Тагил, 2005.

«Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 гг.» / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, Н.М. Паэгле, А.А. Пермяков, С.Л. Разинков. – М.: РНД; Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – Т. 1. – 520 с., Т. 2. – 920 с.

Немцы на Урале XVII–XXI вв.: Коллектив. моногр. [Текст] / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, Н.С. Корепанов, В.П. Микитюк и др. – Н. Тагил: НТГСПА, 2009. – 292 с.

«Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 гг.» / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, Н.М. Паэгле, А.А. Пермяков, С.Л. Разинков / Расшир. электрон. изд. с встроен. поиск. системой. – М.: МСНК; Н. Тагил: НТГСПА, лаборатория «Ист. информатика», 2010.

Gedenkbuch: Stolze Geduld. Zum Gedenken der Deutschen der Sowjetunion den Gefangenen des Tagillags / W.M. Kirillov, P.M. Kusmina, A.J. Zeiser, S.L. Razinkov / Übersetzung aus Russischen von Sophie Wagner, Übersetzung der Gedichte von Lilia Miller. – Hamburg, 2010.

Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946 / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, С.Л. Разинков, Е.П. Турова. Т. 1. – М.: МСНК; Н. Тагил: НТГСПА, 2011. – 676 с.

Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946 / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, С.В. Аминова, Е.П. Турова. Т. 2. – М.: МСНК; Н. Тагил: НТГСПА, 2011. – 772 с.

Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946 / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, С.Л. Разинков, Е.П. Турова. Т. 3. – М.: МСНК; Н. Тагил: НТГСПА, 2012. – 728 с.

Ученый и его школа: Сб. науч. трудов. К 60-летию д-ра ист. наук, проф. В.М. Кириллова / Кириллов В.М., Гонцова М.В., Зыкин И.В., Матвеева Н.В., Поршнева О.С., Поршнев С.В., Разинков С.Л., Сурина М.В. – Н. Тагил: НТГСПА, 2012. – 555 с. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

Защищенные диссертации

Кириллов В.М.

История репрессий на Урале 1920 – начало 50-х гг. (на материале Нижнетагильского региона): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 1996 – 44 с.

Разинков С.Л.

Социальный портрет и судьбы советских немцев – трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных. – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2001. – 24 с.

Сурина М.В.

Этнодемографическое развитие Урала во второй половине XX века. – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

Гонцова М.В.

Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. (на материалах г. Нижний Тагил): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – 30 с.

Путилова Е.Г.

История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

Матвеева Н.В.

Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х годах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

Сборники документов, учебные пособия

Кириллов В.М.

История репрессий и правозащитное движение в России. Учеб. пособие. – Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 1999. – 120 с.

Состояние работы над Книгами памяти жертв политических репрессий в России, Казахстане и Украине: Сб. материалов (мониторинг работы над Книгами памяти) по проекту «Возвращенные имена» / Сост. В.М. Кириллов. – Н. Тагил: НТГСПА, 2002. – 138 с.

Кириллов В.М.

«История репрессий и правозащитное движение в России» (компьютерная поддержка спецкурса). – Н. Тагил: НТГСПА, 2006. – 86 с.

Проблемные научно-исследовательские лаборатории НТГСПА: Презентационные материалы [Электрон. ресурс] / Отв. ред. В.М. Кириллов. – Н. Тагил: НТГСПА, 2011.

Сборники конференций, семинаров, совещаний, проведенных лабораторией

История репрессий на Урале: идеология, политика, практика 1917–1980-е годы: Сб. ст. участников регион. конф. 10–12 нояб. 1997 г. / Отв. ред. В.М. Кириллов. – Н. Тагил: НТГСПА, 1997. – 208 с.

Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР: Сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. 18–21 мая 2000 г. – Н. Тагил: НТГСПА, 2001. – 188 с.

Материалы к семинарам-тренингам: Сб. материалов для участников междунар. партнерской сети проекта «Возвращенные имена» / Сост. и вступ. ст. В.М. Кириллова. – Н. Тагил: НТГСПА, 2002. – 322 с.

Международный проект создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена»: Сб. материалов междунар. рабочего совещания по итогам первого этапа проекта. 2000–2003 годы / Сост.: В.М. Кириллов, Л.В. Ковальчук. – Н. Тагил: НТГСПА, 2003. – 306 с., ил.

Вклад немецких ученых и библиофилов в формирование фондов Российской национальной библиотеки: 1917–1938 гг.¹

Т.Н. СУЗДАЛЬЦОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Суздальцева Татьяна Николаевна, научный сотрудник Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки

Второй период поступления личных библиотек в Российскую национальную библиотеку (РНБ) приходится на переломный момент отечественной истории и связан с проведенной в 1918–1919 гг. национализацией частных и общественных книжных собраний² и деятельностью Государственного книжного фонда (ГКФ) (1917–1938) по распределению национализированных и конфискованных книг.

В условиях начавшегося книжного передела Публичная библиотека получила из ГКФ много ценных коллекций. После революции сюда поступили библиотеки бывших правительственных учреждений, дворцов, учебных заведений, общественных и научных организаций и т.д. В их состав входили издания из личных библиотек. Не менее масштабными были поступления за счет многочисленных бесхозных библиотек, принадлежавших ранее покинувшим Петроград частным лицам, и национализированных личных книжных собраний.

Передача материалов из ГКФ в библиотеку продолжалась почти до самого начала Великой Отечественной войны. Многие собрания, имеющие большую значимость, минуя Книжный фонд, по распоряжению Центрального комитета государственных библиотек (ЦКГБ) сразу направлялись в Публичную библиотеку. Значительное число библиотек приобретались у частных владельцев закупочной секцией Комитета государственных библиотек и передавались Публичной библиотеке. За 1918–1919 гг. секция купила у 69 лиц 108 269 томов.³ Полученные Публичной библиотекой книжные собрания, по тра-

диции, уже существовавшей до революции, растворялись в основных фондах.

В 1918 г. в состав фондов библиотеки из ГКФ поступила библиотека М.Е. Месмахера – ценное собрание, преимущественно по архитектуре.

Максимилиан Эдуард (Максимилиан Георгиевич (Егорович)) Месмахер (Maximilian von Messmacher) (1842–1906), архитектор, профессор Академии художеств (1890), академик архитектуры (1872), автор проектов многочисленных зданий в Москве и Санкт-Петербурге. Родился в семье немецкого каретного мастера. Окончил Главное немецкое училище Св. Петра (Петришуле), Академию художеств. В 1880–1896 гг. был первым директором Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штигица. Главные его сооружения: дворец вел. кн. Алексея Александровича, здание Центрального училища рисования, дворец Александра III в Массандре. В конце 1897 г. Месмахер переехал в Германию, где продолжал заниматься архитектурными проектами и преподавать архитектуру. Умер в Дрездене и похоронен на лютеранском кладбище в Йоганнисфридхофе.

Его вдова, Варвара Александровна Месмахер (урожд. Андре, 1865–1918), художница, после смерти мужа возвратилась с детьми в Петербург и жила по адресу: Каменноостровский пр., д. 61, кв. 14. Там же хранилась семейная библиотека – «ценное собрание сочинений по вопросам искусств, преимущественно по архитектуре».⁴ Варвара Александровна умерла, надорвавшись при переноске тяжелых папок с чертежами и эскизами покойного мужа в архив. Дочь М.Е. Месмахера, ленинградская художница Элеонора Максимилиановна Кондиайн (1899–1986), выпускница Академии художеств, оформитель детских книг, в 1937 г. после расстрела мужа, А.А. Кондиайна, ученого-астрофизика, была сослана в Сибирь, где провела 19 лет.

⁴ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.; Там же. Д. 11. Л. 40–40 об.

После реабилитации вернулась в Ленинград. В Отделе архивных документов РНБ (ОАД РНБ) хранится копия охранного свидетельства ЦКГБ, выданного на ее имя в сентябре 1918 г.: «Принадлежащие гражданке Месмахер библиотека и собрание эстампов находятся под охраной Центрального Комитета Государственных Библиотек и потому изъеются [так!] из ведения всех иных учреждений и лиц».⁵ По результатам осмотра библиотеки экспертом ГКФ был составлен отзыв: «Библиотека состоит из книг по архитектуре (гл. обр. прикладной) и частью по искусству; особых редкостей не содержит. Оценивая ее с точки зрения антиквара и считаясь, с одной стороны, с трудностью продажи книг, особенно иностранных, с другой – с падением курса рубля, я определяю стоимость ее в 5000 руб.; имея, однако, в виду, что Комитет не преследует коммерческих целей, я полагаю, что он мог бы увеличить плату на 60–100 проц., т.е. до 8000–10000 руб.»⁶ В сентябре 1918 г. ЦКГБ принял решение о приобретении 873 томов (467 названий) за 10000 рублей.⁷ Прием в Публичную библиотеку приобретенных книг продлился до 1922 г.⁸ Сведения о судьбе библиотеки и архива М.Е. Месмахера можно найти в работах Ф.Г. Шиловой⁹ и М.Н. Куфаева.¹⁰

В конце 1918 – начале 1919 г. множество частных собраний поступило в Публичную библиотеку в составе библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии.¹¹ В частности, поступила библиотека Х.-Ф. Матеи.¹²

Христиан-Фридрих Маттеи (Cristian Friedrich Matthei, 1744–1811), филолог, специалист по древним греческим и латинским рукописям. Считается одним из зачинателей библейской текстуральной критики в России. Учился в Дрездене и Лейпцигском университете, после чего был приглашен в Московский университет. Переехав в Россию, занимал должности ректора университетских гимназий и профессора словесности (1772–1784). Затем в течение 18 лет преподавал и занимался наукой в Германии (был ректором Виттенбергского

университета). В 1803 г. он снова приехал в Москву, преподавал греческую и латинскую словесность в Московском университете. Там же профессор разбирал и публиковал греческие рукописи.¹³

В 1919 г. ЦКГБ купил у Н. В. Дризена часть предложенных им книг.

Николай Васильевич фон Остен-Дризен (Дризен) (1868–1935), чиновник, театральная деятельность, книготорговец, один из организаторов петербургского «Старинного театра», был в 1909–1915 гг. редактором «Ежегодника Императорских театров», в 1915–1916 гг. – сотрудником цензуры драматических сочинений, с весны 1917-го – художественным руководителем труппы петербургского Малого театра. В 1910-х гг. жил в Петербурге по адресу: Большая Московская ул., 8 / Малая Московская, 2. После 1917-го в эмиграции. Переписка Н.В. Дризена с заведующим Секцией закупок М.Л. Лозинским по поводу приобретения библиотеки барона приведена в книге Е.А. Голлербах «Книги революции».¹⁴ В архивных документах сохранился машинописный каталог библиотеки.¹⁵ По оценке предложенных к покупке книг имеется заключение букиниста А.С. Молчанова: «О Списке 1 основной б-ки, книги в нем носят случайный подбор, отделы представлены весьма скудно, отмеченные цены владельцем чрезмерны. Приобретение Секцией закупок ЦКГБ допустимо путем отдельного выбора, и если целиком, то возможно дешевой ценой, т.к. таких предложений в ЦКГБ будет поступать немало <...> Что касается 3-го списка «Детские книги» <...> приобретение их ЦКГБ я нахожу нужным, т.к. подбор отличный и может служить фундаментом для любой школьной библиотеки».¹⁶ В октябре 1918 г. Лозинский предложил ЦКГБ выборочно приобрести книги Дризена по педагогике и самообразованию за 350 рублей и детские книги за 1000 рублей.¹⁷ Однако предложенная цена не устроила владельца, и он отказался от продажи.¹⁸ Позднее в декабре 1918 г. ЦКГБ постановил приобрести у Дризена 50 разных книг за назначенную владельцем сумму 436 рублей 50 копеек.¹⁹

⁵ Там же. Д. 10. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 44. Л. 9.

⁷ Там же. Д. 3. Л. 4 об.; Там же. Д. 11. Л. 40.

⁸ Там же. Ф. 2 (РПБ, ГПБ, РНБ). Оп. 2. Д. 54. Л. 12 об.

⁹ Шилов Ф.Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет: (опыт обзора) // Альманах библиофила. – Л., 1929. – С. 195.

¹⁰ Куфаев М.Н. Материалы к истории Ленинградского государственного книжного фонда // Советская библиография. – 1955. – Вып. 4. – С. 69.

¹¹ Шилов Л.А. Публичная библиотека и Духовная академия: книги и люди // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: сб. ст. – СПб.: РНБ, 1998. – С. 58–72.

¹² Иваск У.Г. Частные библиотеки в России. Ч. 2. Приложение к «Русскому библиофилу» 1911 г. – СПб., 1912. – С. 6.

¹³ Gebhardt O.L., von. Christian Friedrich Matthei und seine Sammlung griechischer Handschriften // Zentralblatt für Bibliothekswesen. – Leipzig: O. Harrassowitz Verlag, 1898. – S. 345; Белокуров С.А. О греческих рукописях Московских библиотек, похищенных проф. Маттеи // Временник Общества истории и древностей Российских. – Кн. 2. – 1899. – № 189.

¹⁴ Голлербах Е.А. Книги революции: Государственный книжный фонд как инструмент советской культурной политики между двумя мировыми войнами. – Saarbrücken, 2011. – С. 214–216.

¹⁵ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 32. Л. 13–29.

¹⁶ Там же. Л. 4–4об.

¹⁷ Там же. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 40.

¹⁹ Там же. Л. 32–32об.

¹ Первая часть статьи «Вклад немецких ученых и библиофилов в формирование фондов Императорской Публичной библиотеки: 1795–1917 гг.» опубликована в: Российские немцы: научно-информационный бюллетень. – 2013. – № 2. – С. 8–15.

² Декрет от 26 ноября 1918 г. «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» // Декреты Советской власти. Т. 4. – М., 1968. – С. 70–71.

³ ОАД РНБ. Описание дел ЦКГБ. 1920. Д. 11. Л. 19–20. См. также: Шилов Л.А. Начало формирования фонда рукописей новейшего времени (1919–1920 гг.) // Шилов Л.А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки. – СПб., 2008. – С. 173.

В 1919 г. была приобретена коллекция книг Ю.Б. Иверсена.

Юлиус Готлиб (Юлий Богданович) Иверсен (1823–1900), историк, археолог, нумизмат, педагог, сын кандидата богословия Готлиба Алексиуса Иверсена (1784 – не ранее 1830). Преподавал с 1847 г. в Ревельском частном пансионе, с 1848-го – в ревельском доме Штакельбергов, был в 1851 г. домашним наставником Дирекции училищ Петербургского учебного округа, преподавал в петербургских домах фон Витте и фон Эссенев, с 1855 г. – в петербургском Главном немецком училище Св. Петра (латинский и греческий языки), служил с 1877 г. в нумизматическом отделении Эрмитажа. Являлся членом Общества любителей древней письменности, Одесского общества истории и древностей, Общества истории и древностей Прибалтийского края.²⁰

По сведениям, сообщаемым в работе Г.И. Софонова,²¹ в 1919 г. в Публичную библиотеку из ГКФ поступила библиотека Г.Э. Зенгера (коллекция по античной философии).

Григорий Эдуардович Зенгер (1853–1919), государственный деятель, филолог-классик, педагог, член-корреспондент Академии наук (1907). Родился в семье генерал-майора Георга Эдуарда (Эдуарда Федоровича) Зенгера (1809–1875) и Александры Карловны Зенгер (урожд. Гербель). В 1874 г. окончил Петербургский университет, затем учился в Берлине. Преподавал древние языки в 5-й петербургской гимназии. С 1877-го читал лекции по древнеримской истории и словесности в Нежинском историко-филологическом институте. С 1885 г. преподавал в Варшавском университете (доцент, затем профессор кафедры всеобщей истории, с 1896 г. – декан историко-филологического факультета, в 1897–1899 гг. – ректор Варшавского университета). С 1900 г. – попечитель Варшавского учебного округа. С 1902 г. – министр народного просвещения, в 1904-м назначен сенатором, имел ученые степени магистра (1886) и доктора (1894) римской словесности. Научно-литературная деятельность Зенгера посвящена преимущественно древнеримским поэтам. Как филолог-классик в часы досуга переводил на латинский язык стихи русских и европейских поэтов, в частности, выполнил перевод «Евгения Онегина». С 1 октября 1917 г. Зенгер становится внештатным служащим в Отделении филологии Российской публичной библиотеки.²² В пе-

троградской печати было сообщено летом 1919 г.: «Скончался бывший министр народного просвещения и крупный ученый-филолог Григорий Эдуардович Зенгер. Он умер от истощения на почве голодания и отчасти от холода, так как в последнюю зиму жил в нетопленной квартире и жаловался на пагубное влияние низкой температуры на его здоровье. В самое последнее время бывший министр занимал скромное место научного сотрудника Отдела Римской словесности в Публичной Библиотеке».²³

Печальна судьба детей Зенгера. Старшая дочь Зенгера Елизавета Григорьевна (1893–1920) умерла от тифа в Петрограде. Мария Григорьевна Зенгер (в первом замужестве Муравьева, во втором – Ашукина, 1894–1980), литературовед. Ее сестра-близнец Елена Григорьевна умерла в 1918 г. в Петрограде. Алексей Григорьевич (1895–1909), Александр Григорьевич (1898–1911) и Александра Григорьевна Зенгеры (1901–1905) умерли в детском возрасте. Григорий Григорьевич Зенгер (1900–1922) был убит в Гражданскую войну. Младшая дочь Татьяна Григорьевна (в первом браке Вельц, во втором – Тепина, в третьем – Цявловская) (1897–1978), литературовед-пушкинист. Ее брат-близнец, Николай Григорьевич Зенгер (1897–1938), искусствовед, историк, сотрудник в 1920-х гг. ГМФ РСФСР, в 1930-х годах сотрудник Государственного Эрмитажа,²⁴ был выслан в середине 1930-х из Ленинграда, арестован НКВД в марте 1938 г. в ссылке и расстрелян.

После смерти Г. Э. Зенгера библиотека принадлежала его супруге Гелене (Елене Николаевне) Зенгер (урожд. фон Шведер) (1866–1942). Супруги жили в 1910-х в Петербурге по адресу: 14 линия, д. 31, кв. 6.²⁵

В «Справке о книжных собраниях, приобретенных Центральным комитетом государственных библиотек» от осени 1919 г., зафиксировано следующее: «<...> Центральным Комитетом приобретен ряд частных библиотек <...> Библиотека Г. Эд. Зенгера по древнегреческой и римской культуре, до 10 000 томов, за 90 000 р.»²⁶ В июле 1919 г. историки С.А. Жебелев и И.М. Гревс подготовили экспертное заключение о книжном собрании: «Библиотека <...> представляет очень полный и хороший подбор сочинений древнегреческих и древнеримских писателей, в редких иногда издани-

ях, богатое собрание книг по греческой и римской литературе, истории античного мира, как старых, так и новых, коллекцию словарей и энциклопедий по Греко-римской филологии. Сверх того в библиотеке имеются книги по истории раннего христианства, всеобщей и русской истории, всеобщей и русской литературе, собрание сочинений писателей русских и иностранных, многочисленные издания официального характера <...>. В библиотеке имеются также некоторые роскошные и старые издания, представляющие в настоящее время большую редкость и ценность. Общее количество томов доходит до 10 000, причем большую половину составляют книги иностранные. <...> Принимая во внимание разнообразие содержания библиотеки, ее научную ценность, хорошую сохранность, мы полагаем бы справедливым оценить ее в сумме 75 000 р.»²⁷ На заседании ЦКГБ было принято решение о приобретении библиотеки.²⁸ Согласно «Ведомости приобретений ЦКГБ», библиотека Зенгерова составляла 7 447 томов (5 526 названий).²⁹ Также в августе 1919 г. в РНБ поступили рукописи Зенгера от его вдовы.³⁰ Сведения о судьбе библиотеки и архива Г.Э. Зенгера можно найти в работах Ф.Г. Шиловой³¹ и М.Н. Куфаева.³²

В 1919 г. решался вопрос о судьбе библиотеки П.Б. Струве.

Петр Бернгардович Струве (1870–1944, Париж), общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ. Имел ученые степени почетного доктора Кембриджского университета (1916), доктора права (1917), академика (1917). Служил приват-доцентом Петербургского университета (1898–1899), преподавателем Политехнического института (1906–1917). Сын астраханского (1857–1862) и пермского губернатора Бернгарда Васильевича Струве (1827–1889) и баронессы Розен, внук астронома Василия Яковлевича (Фридриха Георга Вильгельма) Струве (1793–1864). Ранние годы П.Б. Струве прошли в Перми и Штутгарте. Струве учился в Петербургском университете, совершенствовал свое образование в Граце (Австрия). Первая книга Струве «Критические заметки об экономическом развитии России» (1894), развивающая некоторые идеи К. Маркса, положила начало борьбе с идеями «народничества» и «уникального пути» общественного развития России. В 1898 г. он написал «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии». К 1900–1901 гг.

Струве становится на позиции классического либерализма. Участие в общественных акциях приводит к его эмиграции в Германию. В 1905 г. Струве возвращается в Россию, участвует в создании Конституционно-демократической партии, избирается депутатом Государственной думы (1907). В 1917 г. занимает должность директора Экономического департамента Министерства иностранных дел. После Октября участвует в создании Добровольческой армии, является членом Особого совещания при генерале А.И. Деникине, министром в правительстве генерала П.Н. Врангеля. В 1918-м участвовал в создании подпольной антибольшевистской организации «Национальный центр». В 1920 г. эмигрировал, жил в Лондоне, Софии, Праге, Париже. С 1928-го по 1940 г. Струве – профессор Русского научного института в Белграде. В 1942 г. возвратился в Париж.

Библиотека, собираемая в течение всей жизни, была оставлена в конце 1917 г. в профессорской квартире на территории Политехнического института и содержала около 13 800 томов. По данным В.В. Чепарухина, в настоящее время значительная ее часть (6 500 томов) выделена на отдельное хранение в библиотеке Петербургского политехнического университета, более 2 000 томов – в общем фонде библиотеки, часть библиотеки была вывезена владельцем в эмиграцию.³³ Известна телеграмма В.И. Ленина, адресованная в Петроград, где в категорической форме предлагалось принять меры по охране и сбережению библиотеки П.Б. Струве («Охраните от расхищения библиотеку Струве, находящуюся в Политехническом институте. Передайте особо ценное в Публичную библиотеку, остальное Политехническому институту...»)³⁴

В очерке «Петроградская Публичная библиотека», помещенном в газете «Известия» от 22 марта 1922 г., сообщалось о послереволюционных приобретениях Публичной библиотеки: «<...> Немало пользы принесла Октябрьская революция Публичной библиотеке. За последние несколько лет ряды ее пополнились ценными собраниями книг: библиотекой расстрелянного профессора Бориса Никольского в 80 000 томов на всех языках, но преимущественно юридического содержания; несколькими тысячами томов Алексея Суворина, таким же количеством книг из библиотеки профессоров Бориса и Александра Нольде.

³³ См.: Чепарухин В.В. Библиотека П.Б. Струве в Санкт-Петербурге государственном техническом университете // Петр Бернгардович Струве: сб. науч. ст. – СПб., 1996. – С. 123–132; он же. Искатель истины и его собрание: судьба книжных богатств П.Б. Струве // Библиотека. – 1995. – № 7. – С. 63–67.

³⁴ Ленин В.И. Телеграмма А.П. Кудрявцеву, Библ. Отд. Наркомпроса. Пгр. 13 янв. 1919 г. // В.И. Ленин и библиотечное дело. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1987. – С. 70.

²⁰ Ю.Б. Иверсен: [некролог] // Истор. вестн. – Т. LXXX. – 1900. [Май]. – С. 757.

²¹ О нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биограф. словарь. Т. 2. – СПб., 1999. – С. 566–567.

²² О Зенгере см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. – СПб., 1995. – С. 224–226.

²³ Г.Э. Зенгер: [некролог] // Вестн. литературы. – 1919. – № 7. – С. 14–15; см. также: Грот К.Я. Памяти Г. Э. Зенгера // Вестн. литературы. – 1919. – № 8. С. 14–15; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи: главы высш. и центр. учреждений, 1802–1917: Биобиблиограф. справ. – СПб., 2001. – С. 255–259.

²⁴ Наука и научные работники СССР. Ч. 5: Научные работники Ленинграда: справ. – Л., 1934. – С. 140.

²⁵ Елена Николаевна Зенгер, персональная пенсионерка, жила по этому адресу еще в 1934 г. (прим. ред.)

²⁶ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 61. Л. 5–6 об.

²⁷ Там же. Д. 67. Л. 130.

²⁸ ОАД РНБ. Ф. 8. (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 56. Л. 87 об.

²⁹ Там же. Л. 217.

³⁰ Там же. Ф. 2 (РПБ, ГПБ, РНБ). Оп. 2. Д. 94. Л. 78.

³¹ Шилов Ф.Г. Указ. соч. – С. 176.

³² Куфаев М.Н. Указ. соч. – С. 69.

Александр Эмильевич фон Нольде (1873–1919), барон, профессор, доктор гражданского права (1918).³⁵ В 1896 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1901-го по 1913 г. служил в Публичной библиотеке. В этот период он принял участие в составлении юбилейных изданий: «История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911 гг.» (СПб., 1911), «Императорская Публичная библиотека за сто лет» (СПб., 1914) и др. Работу в библиотеке Нольде совмещал с преподавательской деятельностью. В 1907 г. он получил степень магистра гражданского права, в 1909 г. – звание профессора Петербургских Высших женских курсов, в 1910 г. – экстраординарного профессора кафедры римского права Александровского лицея. С 1913 г. служил юрисконсультом Главного Управления Землеустройства и Земледелия. С 1917 г. – профессор Петроградского университета, сенатор. В апреле 1918 г. Нольде в качестве эксперта был привлечен к работе Особой комиссией при Совете съездов представителей промышленности и торговли. С июля того же года он работал в Петроградском областном управлении архивным делом, а в августе стал постоянным консультантом Петроградского отделения ЦКГБ. В 1919 г. при попытке нелегального перехода российско-финской границы Нольде был тяжело ранен и вскоре скончался.³⁶

Участвуя в работе ЦКГБ, А.Э. Нольде способствовал охране личных собраний и принятию их в фонды государственных книгохранилищ. В июле 1919 г. на заседании ЦКГБ был утвержден его доклад о предложениях Комиссии по распределению книг из государственного книжного фонда, в котором сообщалось: «...Распределительная Комиссия <...> признала возможным <...> выделить не имеющиеся в Публичной Библиотеке или необходимые для пополнения Читального Зала сей библиотеки книги из собраний: 1) проф. Политехнического Института Бориса Нольде (книги по международному и государственному праву, по истории права и экономическим наукам), 2) [А.Н.] Римского-Корсакова (по истории вообще и истории искусств в частности), 3) [В.Я.] Адарюкова (по истории искусства в России, в частности, литографского дела, генеалогии, истории вообще) и 4) Кравцева [Н.П. Кравцова] (по истории и экономическим наукам)».³⁷ В августе 1919 г. Нольде представил в ЦКГБ два экспертных заключения на разные части библиотеки В.М. Гес-

сена, предложенной владельцем к продаже.³⁸ В сентябре 1919 г. Нольде представил для обсуждения сообщение «о необходимости принятия со стороны Центрального Комитета мер к охране частных библиотек, имеющих научное значение и служащих для удовлетворения ученых и учебных целей, ввиду производящихся ныне работ по уплотнению квартир».³⁹

Весной 1919 г. была приобретена библиотека Б.Э. Нольде.⁴⁰

Борис Эммануилович фон Нольде (1876–1948, Швейцария), барон, юрист, специалист в области международного права, историк, общественно-политический деятель. Сын государственного деятеля Эммануила Юльевича Нольде (1854–1909). Б.Э. Нольде окончил Петербургский университет. В 1903–1919 гг. служил экстраординарным профессором международного права Санкт-Петербургского политехнического института, одновременно в 1905–1917 гг. преподаватель, а затем профессор Санкт-Петербургских Высших женских курсов и Александровского лицея. В 1907–1914 гг. работал в Министерстве иностранных дел, в 1916–1917 гг. директор 2-го департамента МИДа. Являлся членом Конституционно-демократической партии. В марте – мае 1917 г. занимал пост товарища министра иностранных дел. Весной 1918 г. вошел в антибольшевистскую организацию «Правый центр». До весны 1919 г. читал лекции на кафедре международного права в Петроградском университете и в Морской академии. Летом 1919 г. эмигрировал в Финляндию, затем переехал в Париж. Был деканом Русского юридического факультета при Институте славяноведения и председателем Юридического общества в Париже. Преподавал на Зарубежных высших военно-научных курсах. С 1947 г. председатель Международного института права.⁴¹

Весной 1919 г. Б.Э. Нольде обратился в ЦКГБ с предложением о продаже своего книжного собрания; при этом он предложил подробное описание библиотеки, разделенной им на четыре основных раздела: коллекция книг по международному праву, истории международных сношений и международной политике (общим числом томов свыше 2100); коллекция книг по государственному праву, по общей теории права (включая философию) и по прочим юридическим наукам (общим числом томов свыше 2700); коллекция книг по экономиче-

ским наукам, социологии и истории (общим числом томов около 2100); коллекция книг по истории права и русского законодательства и русских юридических журналов (общим числом томов свыше 1900).⁴² Владелец также изложил свои соображения для оценки четырех коллекций: «Юридические сочинения на иностранных языках, имеющиеся в коллекциях <...> были проверены по карточному каталогу Юридического Отделения Публичной Библиотеки. В каталоге коллекции 485 названий, из них 229, т.е. почти половины, в Публичной Библиотеке не оказалось <...> Из общего числа свыше 8800 томов примерно 3300 – на иностранных языках <...> Около половины книг коллекций переплетено, что при нынешних условиях должно быть равным образом принято во внимание».⁴³ В апреле 1919 г. ЦКГБ было представлено заключение по библиотеке Б.Э. Нольде, в котором, в частности, указывалось: «Наиболее ценной представляется коллекция по международному праву, истории международных сношений и международной политике. <...> Нельзя <...> не остановиться на книгах, посвященных дипломатической истории и международной политике <...> в данном случае бар. Нольде удалось приобрести книги большой редкости и большого научного значения».⁴⁴ Эксперт также оценил как собрание книг собственно по государственному праву, так и библиотеку в совокупности, как собрание громадной научной ценности.⁴⁵

В мае 1919 г. на заседании ЦКГБ было принято решение о приобретении библиотеки Б.Э. Нольде.⁴⁶ Согласно ведомости приобретений ЦКГБ, библиотека составляла 9361 том и была куплена за 100 000 рублей.⁴⁷ Книги по международному и государственному праву, по истории права и экономическим наукам были переданы в Публичную библиотеку.⁴⁸ По ходатайству проф. Политехнического института И.А. Ивановского в Кабинет по истории русского права при 1-м Петроградском Политехническом Институте были переданы Сборники Русского Исторического Общества и Русской исторической библиотеки из собрания книг Б.Э. Нольде.⁴⁹

⁴² Текст полностью приведен в издании: Голлербах Е.А. Книги революции. – С. 232–235.

⁴³ См.: ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 77. Л. 32–36 об.

⁴⁴ Текст полностью приведен в указанном издании Голлербаха Е.А. (С. 235–238).

⁴⁵ См.: ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 77. Л. 28–31.

⁴⁶ Там же. Д. 56. Л. 50, 52.

⁴⁷ Там же. Д. 67. Л. 216.

⁴⁸ Там же. Д. 56. Л. 89 об.; См.: Шилов Ф.Г. Указ соч. – С. 183; Списки книг и рукописей, поступивших в РНБ от Б.Э. Нольде в 1919 г. // ОАД РНБ. Ф. 2 (РПБ, ГПБ, РНБ). Оп. 2. Д. 94. Л. 36 об. – 41 об., 73, 78; Д. 95. Л. 33.

⁴⁹ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 56. Л. 118.

В 1919 г. ЦКГБ приобрел для пополнения Публичной библиотеки собрание книг Д.Д. Гримма.⁵⁰

Давид Давидович (Давид Йохан Фридрих) Гримм (1864–1941), юрист, специалист по римскому праву, профессор Училища правоведения, СПбУ (1891–1913, 1917–1920), ректор Петербургского университета (1910–1911), профессор Русского юридического факультета в Праге (1920–1927) и Юрьевского (Тартуского) университета (1889–1891, 1927–1934), доктор римского права (1900), политический и общественный деятель. С 1907-го являлся членом Государственного совета, в 1917 г. – товарищ министра народного просвещения Временного правительства. Арестован в 1919 г., после освобождения (1919) уехал в Киев. Сын Давида Ивановича Гримма (David Grimm) (1823–1898), архитектора и художника, брат архитектора Германа Давидовича Гримма (1865–1942) и историка Эрвина Давидовича Гримма (1870–1940). В 1910-е годы Д.Д. Гримм жил в Петербурге по адресу: 2 линия, 1 / Румянцевская (Шевченко) пл., 3 / Соловьевский пер. 2. В 1919 г. эмигрировал в Финляндию, затем в 1920 г. – в Париж, в 1922-м – в Прагу, в 1927–1937 гг. жил в Тарту, в 1937–1941 гг. – в Риге.

Осенью 1919 г. в ЦКГБ было представлено экспертное заключение о предлагаемой к покупке библиотеке, состоящей из 2500 томов. В заключении было указано, что основную часть библиотеки составляют книги юридического содержания, а также имеются книги по философии и истории и классики художественной литературы.⁵¹ На заседании Центрального комитета в ноябре 1919 г., после доклада представителя Научного отдела М.Л. Лозинского о желательности приобретения указанной библиотеки было принято решение о приобретении библиотеки профессора Гримма за 40 000 рублей.⁵² Согласно ведомости приобретений ЦКГБ, библиотека Д.Д. Гримма насчитывала 3137 томов.⁵³

В 1919 г. была также приобретена библиотека Н.Н. Кутлера.⁵⁴

Николай Николаевич Кутлер (1859–1924), юрист, экономист, землевладелец, публицист, партийный деятель. Служил в Департаменте окладных сборов Министерства финансов (с 1885), с 1904 г. – директор этого департамента. Товарищ министра внутренних дел (1904), товарищ министра финансов (с 1905), главноуправляющий Комитета по землеустройству и земледелию (с 1905). Член Центрального комитета Конституционно-демократической

⁵⁰ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 56. Л. 124.

⁵¹ Полностью текст приведен в указанном издании: Голлербах Е.А. (С. 249–250).

⁵² ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 67. Л. 194–195 об.

⁵³ Там же. Л. 218.

⁵⁴ Там же. Д. 5. Л. 5 об.; Там же. Д. 61. Л. 5.

³⁵ Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биограф. словарь. Т. 1. – СПб., 1995. – С. 375–377.

³⁶ См.: Шилохвост О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в. : Кратк. биограф. словарь. – М., 2005. – С. 115–116.

³⁷ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 56. Л. 89 об.; Д. 61. Л. 6 об.

³⁸ Там же. Д. 67. Л. 142–146 об.

³⁹ Там же. Д. 56. Л. 109.

⁴⁰ Там же. Д. 61. Л. 5–6 об.

⁴¹ См.: Голостенов М.Е. Нольде Борис Эммануилович // Политические партии России: конец XIX – первая треть XX в. : Энцикл. – М., 1996. – С. 404–405.

партии. В 1907–1911 гг. – член Государственной думы 2-го и 3-го созывов. После 1917 г. на хозяйственной работе. Член Правления Госбанка РСФСР. Сын председателя Орловской губернской земской управы Николая Федоровича Кутлера (1826–1887). Жил в 1910-х гг. в Петрограде по адресу: Большая Морская ул., д. 65 / Конногвардейский пер., д. 10 / Почтамтская ул., д. 20, кв. 5.⁵⁵

В документах ЦКГБ сохранилась характеристика его библиотеки: «Б-ка Кутлера – Морская, 65, кв. 5 – как подборностью официальных изданий, так и отдельными монографическими работами по финансово-экономической жизни России представляет вполне законченное целое. Все книжное собрание каталогизировано на карточках – отдельно каталог офиц. изд. и книг, отдельно каталог брошюр. Библиотека в хорошей сохранности, число томов не превыш. 900».⁵⁶ В характеристике юриста А.Н. Макарова⁵⁷ отмечается: «Означенная библиотека заключает в себе около 850 названий. Подавляющее большинство книг – на русском языке. Основное ядро библиотеки составляют книги и издания по финансовому и аграрному вопросам <...> Имеется целый ряд книг по аграрному вопросу и крестьянскому праву, составляющих ныне библиографическую редкость <...> Отделы книг по истории и правведению численно занимают в библиотеке Н.Н. Кутлера второстепенное место, но заключают в себе несколько изданий весьма ценных <...>».⁵⁸ Осенью 1919 г. было приобретено 1518 томов (821 названия) за 3000 рублей.⁵⁹

В работе Г.И. Софонова содержатся сведения о приобретении в 1919 г. библиотеки М.Ф. Шиллинга (около 2000 томов иностранных книг).⁶⁰

Маврикий Фабианович (Мориц Густав) фон Шиллинг (1872–1934, Париж), барон, дипломат, 2-й секретарь посольства в Вене (1898), представитель консульства в Ватикане (1902), 1-й секретарь посольства в Париже (1908), с 1908-го по 1910 г. был первым секретарем посольства в Париже. В 1910 г. Шиллинг возвратился в Россию и был назначен директором канцелярии и 1-го политического отдела МИДа. В 1912 г. – камергер Высочайшего Двора и сенатор. В 1916 г., получив чин гофмейстера, Шиллинг ушел в отставку с дипломатической службы. После 1917 г. в эмиграции в Англии, Франции. Сын Фабиана Густавовича фон Шиллинга (1830–1917),

в последние годы военной карьеры – командир военного госпиталя и Екатерины Нирод (1850–1874). В 1910-х гг. жил в Петербурге по адресу: наб. Мойки, 39 / пл. Гвардейского Штаба, 2 / Дворцовая пл., 6 (вл. МИД), в 1917 г. – на Надеждинской ул., д. 40, кв. 22 (в доме отца).

В той же работе сообщено о приобретении в 1920 г. библиотеки Ф.Ф. Постельса.⁶¹

Фридрих Август (Фридрих Фридрихович, Федор Федорович), фон Постельс (1873–1960), архитектор, график, педагог, общественный и спортивный деятель. Окончил в 1900 г. Высшее художественное училище при Академии художеств, был в 1910-х гг. архитектором ряда столичных предприятий и учреждений, командором «Бобслей-клуба», членом правления Императорского Всероссийского аэроклуба и Комитета по постройке домов при Феодоровском государевом соборе в Царском Селе, членом Общества архитекторов, Речного яхт-клуба, Российского общества спасания на водах, Общества архитектурных знаний и Общества городов-садов. Жил в 1910-х гг. в Петербурге по адресу: Каменный остров, Театральная (Старого Театра) пл., 32 (вл. Ф.Ф. фон Постельса), после 1917 г. в эмиграции.

В первые послереволюционные годы в Публичную библиотеку поступил архив начальника цензурного комитета С.-Петербурга В.А. Цеэ, содержащий материалы по истории цензуры и цензурной системы.⁶²

Василий Андреевич Цеэ (1821–1906) – сын Андрея Богдановича (Иоганна-Генриха) Цеэ (1781–1842), врача-писателя, доктора медицины (1808), главного доктора Кавказских минеральных вод (1815–1821) и при штабе жандармов с 1827 г. Василий Андреевич Цеэ после окончания Александровского лицея в 1840 г. служил помощником столоначальника в канцелярии Министерства императорского двора и уделов (МИДУ). В 1848 г. переведен членом общего присутствия Духовно-учебного управления при Синоде. Одновременно назначен членом комитета об устройстве исправительных тюрем. С 1858 г. – директор канцелярии Государственного контроля. В 1862 г. назначен председателем СПб. ЦК и членом Комиссии для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания. С 1863 г. – сенатор.⁶³

Отдельные книжные и рукописные собрания непосредственно передавались в Библиотеку различными советскими учреждениями. Библиотеку В.К. Плеве и Р.Г. Кизерицкого передал в Публичную библиотеку Отдел печати Петроградского Совета.

Вячеслав Константинович фон Плеве (1846–1904), государственный деятель, директор департамента полиции (1881), сенатор (1884–1894), действительный тайный советник (1899), министр внутренних дел (1902–1904), убит социалистом-революционером Е. Сазоновым.

Рейнгард Георгиевич фон Кизерицкий (Friedrich Gustav Reinhard von Kieseritzky) (1866–1921), педагог, филолог-классик, преподаватель Училища при церкви Св. Анны (с 1894), сотрудник Публичной библиотеки в 1900–1920 гг. Приказом директора Публичной библиотеки в 1915 г. ему была объявлена благодарность за предварительный просмотр и приведение в известность состава библиотеки, купленной у наследницы А.И. Пападопуло-Керамевса. В 1919 г. Кизерицкий был назначен заведовать Отделением филологии.⁶⁴

В 1923 г. Публичной библиотекой были получены книги XV–XVIII вв., гравюры и инкунабулы из библиотеки П.Г. Ольденбургского.⁶⁵

Петр Георгиевич (Константин-Фридрих-Петер) Ольденбургский (1812–1881), генерал от инфантерии, сенатор, член Государственного Совета⁶⁶ и председатель департамента гражданских и духовных дел, доктор права, почетный член Академии наук, президент Вольно-экономического общества, почетный член различных ученых и благотворительных обществ,⁶⁷ председатель Российского Общества международного права. Кроме юридических, изучал естественные науки, историю, литературу (перевел в 1834 г. на французский язык «Пиковую даму» А.С. Пушкина), увлекался музыкой. Собрал большую библиотеку (около 17000 томов), которую продолжал пополнять его сын, Александр Петрович (Александр Фридрих Константин) Ольденбургский (1844–1932), генерал от инфантерии, сенатор (1911–1917), член Государственного совета (1896–1917), почетный член Академии наук (1890) и Военно-медицинской академии (1890). В получении и изучении иностранной научной литературы ему помог личный библиотекарь Т. Эльсхольц,⁶⁸ являвшийся к тому же летописцем дома Ольденбургских. Его

двухтомный рукописный труд *Aus vergangenen Tagen* хранится в Отделе рукописей РНБ.⁶⁹ После смерти отца А.П. Ольденбургский и его супруга принцесса Евгения Максимилиановна фон Ольденбург (урожд. де Богарне) (1845–1925), стали владельцами дворца на берегу Невы у Летнего сада,⁷⁰ пожалованного принцу П.Г. Ольденбургскому в 1830 г. Николаем I. На протяжении 87 лет он являлся «родным гнездом» обширного семейства принцев Ольденбургских.⁷¹ Здесь хранилась семейная библиотека.⁷²

В сентябре 1917 г. А.П. Ольденбургский продал дворец Временному правительству, которое, в свою очередь, отдало его Министерству просвещения. После октября 1917 г. здесь устроили коммунальные квартиры. В 1921 г. в доме Ольденбургских был открыт Центральный педагогический музей, хранившееся там книжное собрание было присоединено к библиотеке этого учреждения.⁷³ По позднейшим свидетельствам М.М. Саранчина⁷⁴ и М.Н. Куфаева,⁷⁵ из библиотеки в ГКФ было перевезено около 17000 томов. С 1962 г. здание принадлежит СПбГУКИ.⁷⁶ В решении судьбы дворца Ольденбургских и художественных коллекций принимал в 1917 г. участие Н.К. Рерих.⁷⁷ Ряд произведений искусства из реквизированного дворца был передан по ходатайству Н.Г. Пиотровского в Петроградский археологический институт.⁷⁸ В настоящее время большая часть библиотеки хранится в Эрмитаже, отдельные поступления – в РНБ.⁷⁹

⁶⁹ ОР РНБ. Ф. 543. № 39, 40.

⁷⁰ По адресу: Миллионная ул. 1 / наб. Лебяжьего кан., 1/ Дворцовая наб., 2.

⁷¹ См.: Анненкова Э.А., Голиков Ю.П. Русские Ольденбургские и их дворцы. – СПб., 1997.

⁷² См.: Tantzen R. Das Schicksal des Hauses Oldenburg in Rußland // Oldenburger Jahrbuch. Bd. 58. – 1959. – S. 113–195; Bd. 59. – 1960. – S. 1–54; Tschernych V.A. Die dritte Generation des russischer Linie des Hauses Oldenburg. Prinz Alexander Petrowitsch (1844–1932) // Das Haus Oldenburg in Rußland. – Oldenburg, 2000. – S. 171–188. (Oldenburger Forschungen. Neue Folge. Bd. 11).

⁷³ См.: Судьбы некоторых библиотек в связи с событиями революционного времени // Библиотечное обозрение. Кн. 1. – 1919. – С. 156.

⁷⁴ Саранчин М.М. Об охране и распределении книжных запасов // Тр. Первой конф. науч. библиотек РСФСР / Ред. Г.К. Дерман [и др.]. – М., 1926. – С. 94.

⁷⁵ Куфаев М.Н. Указ. соч. – С. 69.

⁷⁶ Баженова Е.М. Дом И.И. Бецкова на Марсовом поле // Сб. материалов, посвящ. 75-летию Петербургской Государственной академии культуры. – СПб., 1993. – С. 154–163.

⁷⁷ См.: ГАРФ. Ф. 6834 (Особое совещание по делам искусств при комиссаре Временного Правительства над бывшим МИДУ). Оп. 1. Д. 5. Л. 10–10 об.

⁷⁸ См.: Отчет совета Союза членов Петроградского археологического института общему собранию Союза за 1917–1918 год. Пг., 1918. С. 15.

⁷⁹ ОР РНБ. Ф. 1000 (Собр. отд. поступлений). Оп. 2. Д. 765. Ч. 5. Л. 18–22, 36–38, 42–45; также см.: ОАД РНБ. Ф. 2 (РПБ, ГПБ, РНБ). Оп. 5. Д. 56. 1921. Л. 120об. – 123 об., 129, 131 об. – 135об.; там же. Оп. 8. Д. 82. 1924. Л. 8 об., 17 об. – 18 об., 19 об. (Записи в «Книге пожертвований печатных изданий» РНБ за 1921–1924 годы, от 8 мая – 29 декабря 1924 г.); там же. Д. 81. 1924. Л. 13 об. – 15, 19 об.

⁵⁵ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской империи: 1801–1906: Биобиблиограф. справ. – СПб., 2007. – С. 420–421.

⁵⁶ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 11. Л. 3 об.; там же. Д. 42. Л. 1.

⁵⁷ Приведено полностью в указанном издании: Голлербах Е.А. (С. 247–248).

⁵⁸ ОАД РНБ. Ф. 8 (ЦКГБ, СНБ). Оп. 1. Д. 42. Л. 4–5об.

⁵⁹ Там же. Д. 11. Л. 40; Там же. Д. 42. Л. 2.

⁶⁰ Софонов Г.И. Указ. соч. С. 34.

⁶¹ Там же. С. 35.

⁶² ОР РНБ. Ф. 833. 4 карт., 518 ед. хр., 1808–1910.

⁶³ РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1862). Д. 45.

⁶⁴ Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки. Т.1. – С. 255.

⁶⁵ Софонов Г.И. Указ. соч. С. 36.

⁶⁶ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской империи.

⁶⁷ См.: Яковлева Е.Б. Благотворительная деятельность семьи Ольденбургских в России // Немцы и развитие образования в России. – СПб., 1998. – С. 182–186.

⁶⁸ Эльсхольц Теодор (Федор-Эрнст Кондратьевич), прусский подданный, находился на службе в России с 1860 г. В 1914 г. принял российское подданство. Работал в Публичной библиотеке в качестве вольноопределяющегося с 1870-го по 1883 г. Основным местом службы Эльсхольца была Кантора двора принца А.П. Ольденбургского, где он состоял в должности библиотекаря до 1917 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

В 1931 г. в связи с реорганизацией Коммунистической академии в Публичную библиотеку поступила часть книжного собрания М.Г. Альтфатера.

Михаил Георгиевич (Егорович) (Михель Антон Сигизмунд) Альтфатер (1840–1918), сын Георгия Христофоровича (Егора Христиановича, Вильгельма Георга) фон Альтфатера (1799–1862), коменданта крепости Свеаборг (1844–1854), и Евгении Федоровны фон Гаазе (1816–1906). Окончил Михайловское артиллерийское училище, затем Михайловскую артиллерийскую академию, в 1892 г. был назначен помощником начальника Главного артиллерийского управления, генерал от артиллерии (1906), член Государственного совета (1904–1917).⁸⁰ Библиотека М.Г. Альтфатера в 1904 г. содержала около 16 000 томов исторического содержания.⁸¹ После революции библиотека была в основном передана в Ленинградский отдел Коммунистической академии, часть библиотеки (история Парижской Коммуны) – в библиотеку Музея Революции СССР (Москва), часть библиотеки (в 1931 г.) – в Государственную публичную библиотеку.

В 1934 г. в Государственный книжный фонд, а затем в Публичную библиотеку поступила часть библиотеки Регеля, изъятая из пожарного депо в Озерках (10 000 томов по истории). Эти сведения содержатся в работе Г.И. Сафонова.⁸² О каком именно представителе семейства Регелей идет речь, в работе не уточняется.

Регель Эдуард Людвигович (Eduard August von Regel) (1815–1892), доктор философии, ботаник, член-корреспондент Петербургской академии наук (1875), директор Императорского ботанического сада в Петербурге (1875–1892), был отцом Альберта, Арнольда, Василия, Карла и Роберта Регелей.

Регель Альберт Эдуардович (Johann Albert von Regel) (1845–1909), врач, с 1876 г. работал окружным врачом в Восточном Туркестане, исследовал флору Средней Азии и пограничных с ней областей, отправлял образцы флоры в Ботанический сад Петербурга, где Э.Л. Регель их описывал.

Регель Арнольд Эдуардович (Карл-Арнольд) (1856–1917), инженер, садовод, дендролог, автор труда «Изящное садоводство и художественные сады», заведовал библиотекой Императорского Российского общества садоводов. Основал фирму «Регель и Кессельринг».

⁸⁰ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской империи. – С. 29–31.

⁸¹ Иваск У.Г. Частные библиотеки в России: опыт библиогр. указ. // Рус. библиофил. – 1911. – № 3. – С. 57; Параделов М.Я. Адресная книга русских библиофилов, собирателей литографий, лубков и прочих произведений печати. – М., [1904]; Шуманский Е.А. Справочная книга для русских библиофилов и коллекционеров. – Одесса, 1905.

⁸² Софонов Г.И. Указ. соч. – С. 71.

Регель Василий Эдуардович (Андреас Фридрих Вильгельм) (1857–1932), историк-византист и славист, магистр всеобщей истории (1892), редактор журнала «Византийский Временник», член-корреспондент Академии наук (1898), приват-доцент Петербургского, профессор Дерптского, первый ректор Воронежского университетов.

Регель Карл Эдуардович (Карл-Эдуард), геоботаник, участник ботанической экспедиции на Кольский полуостров в начале XX в., с 1907 г. председатель правления Северного пароходного общества, основанного в 1900 г. в Петербурге.

Регель Роберт Эдуардович (1867–1920), ботаник, организатор науки, единственный в России доктор садоводства. С 1904 г. руководил Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ (ныне Всероссийский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова, Петербург). В 1914–1917 гг. в связи с запросами военного времени Регель занимался вопросами мобилизации растительных ресурсов и рационализации ведения сельского хозяйства. Летом 1919 г. покинул голодный Петроград и уехал к семье в деревню, где и умер от сыпного тифа в январе 1920 г.

Историком в этой семье был только Василий Эдуардович, но в фондах РНБ встречаются книги, принадлежавшие ранее Роберту Эдуардовичу Регелю.

В 1934 г. в Публичную библиотеку были направлены остатки библиотеки Лейхтенбергских из Петергофского естественнонаучного института (4000 т.).⁸³ Летний дворец Лейхтенбергских под Петергофом (усадебный дворец) построен в 1839–1842 гг. по проекту А.И. Штакеншнейдера к свадьбе дочери Николая I с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. После Октябрьской революции в имении была организована «Детская коммуна». В 1920 г. парк и дворец были переданы вновь основанному Петергофскому естественнонаучному (позже – биологическому) институту Петроградского университета.

Максимилиан-Евгений-Иосиф-Наполеон Лейхтенбергский (1817–1852), сын вице-короля Италии Евгения Богарнэ и и Августы Амалии, урожд. принцессы Баварской, с 1839 г. – супруг дочери Николая I, великой княжны Марии Николаевны. Герцог обладал обширными познаниями в области естественных наук, изучал гальванофизику, электрохимическую металлургию, минералогию, горное дело. После свадьбы Лейхтенбергский получил чин генерал-майора русской службы, с 1845 г. – генерал-адъютант. С 1839 г. он являлся почетным членом Ака-

⁸³ Федорук В.Н. Лейхтенбергские // Три века Санкт-Петербурга: Энцикл. Т. 1, кн. 3. – СПб., 2004; Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия 1797–1917: Биобиблиогр. Справ. – СПб., 2005. – С. 195–196.

демии наук. Занимал должности главноуправляющего Корпуса горных инженеров (1844), президента Академии художеств (1843–1852). Помимо исполнения служебных обязанностей, герцог проявил себя на общественном и научном поприщах. Был попечителем Общества посещения бедных с момента его основания в 1844 г. Содействовал учреждению в 1850 г. Больницы Св. Лазаря – первого поликлинического учреждения для приходящих бедных больных. Похоронен в церкви Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийская капелла) Пажеского корпуса.

Библиотека герцога включала в себя около 14 000 томов лучших изданий по всем отраслям знания с конца XVIII в.⁸⁴

Наследником Мариинского дворца в Петербурге, Румянцевского дворца, дворца Лейхтенбергских в Сергиевке стал его сын, Евгений Максимилианович, пятый герцог Лейхтенбергский (1847–1901), генерал от инфантерии (1898), генерал-адъютант. Первая жена Евгения Максимилиановича – Дарья Константиновна Опочинина (1844–1870), правнучка М.И. Кутузова, скончалась при родах, оставив дочь Дарью. Вторая жена Зинаида Дмитриевна Скобелева (1856–1899), сестра генерала М.Д. Скобелева.

Дочь Евгения Масимилиановича, Богарнэ Дарья Евгеньевна (1870–1937), графиня, училась во Франции и Германии. В 1906 г. окончила Сорбонну. Во время Первой мировой войны организовала на свои средства санитарный отряд, с которым отправилась на австрийский фронт. В октябре 1917 г. уехала в Германию, где приняла баварское подданство. В октябре 1918 г. вернулась в советскую Россию, работала вместе с третьим мужем, австрийским подданным, В.А. Маркетти в библиотеке издательства «Всемирная литература» (с 1924 г. – иностранный отдел Публичной библиотеки). В 1927 г. приняла гражданство СССР под именем Доры Евгеньевны Лейхтенберг. В 1929 г. оба супруга были уволены, в 1931 Д.Е. Лейхтенберг возобновила работу в библиотеке. В 1937 г. Лейхтенберг и Маркетти были арестованы и расстреляны.⁸⁵

После 1936 г., когда Государственный Книжный фонд прекратил самостоятельную деятельность, поступления личных библиотек приобрели менее интенсивный характер. В отчете ГПБ за 1938 г.⁸⁶ приводятся сведения о части архива П.Б. Струве, в отчете за 1940 г.⁸⁷ сообщается о приобретении архива Н.Ф. Финдейзена.

⁸⁴ Иваск У.Г. Частные библиотеки в России: опыт библиограф. указ. // Рус. библиофил. – 1911. – № 8; Иконников В.С. Опыт русской историографии. – Киев, 1892. – Т. 1, кн. 2. – С. 1328.

⁸⁵ О них см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки. – Т. 2. – С. 393–395, 425–428.

⁸⁶ Отчет ГПБ за 1938 год // ОАД РНБ. Ф. 12. Д. 235. С. 11, 43.

⁸⁷ Отчет ГПБ за 1940 год // ОАД РНБ. Ф. 12. Д. 1035. С. 77.

Финдейзен Николай Федорович (1868–1928), писатель, журналист, музыковед. Окончил курс в Санкт-Петербургском коммерческом училище. Издатель и главный редактор журнала «Русская музыкальная газета» (1894–1918), основатель Общества друзей музыки (совместно с А.И. Зилоти). С 1919 г. читал курсы музыкальной археологии и палеографии в Археологическом институте, с 1925-го возглавлял комиссию по изучению народной музыки при Географическом обществе.

Количество книг из личных библиотек, поступивших в фонды РНБ с 1917-го по 1938 г. было настолько внушительно, что до сих пор представления о том, что же вошло в ее состав, остаются приблизительными, особенно это касается качественного содержания влившихся в фонды собранных. «За время революции, – писали «Известия», – Публичная библиотека пополнилась не менее чем на 2 000 000 томов, исключая текущие поступления новых изданий».⁸⁸ Сотрудникам библиотеки понадобилось длительное время для того, чтобы просто зафиксировать, обработать и распределить эти поступления. Для данного периода характерен слабо выраженный интерес к изучению личных библиотек и незначительное количество опубликованных материалов.

Основными источниками для изучения данного периода являются отчеты библиотеки; реестровые книги; документы по истории формирования отдельных фондов, коллекций и поступления личных библиотек, хранящиеся в Отделе архивных документов (ОАД РНБ) (прежде всего архив Центрального комитета государственных библиотек Союза Северных Коммун⁸⁹), в Отделе рукописей (ОР РНБ) (в некоторых личных фондах сохранились рукописные инвентари, описи и каталоги личных библиотек).⁹⁰ Сведения о поступавших в этот период архивах, часто сопровождавшихся и поступлением библиотек тех же владельцев, содержатся в Кратком отчете рукописного отделения за 1914–1938 гг.⁹¹

После 1917 г. в реестровых книгах форма отражения поступлений была изменена: в 1917 г. велись отдельные реестры поступающих русских и иностранных изданий, поступлений из разных учреждений, покупки и дары; отдельная реестровая книга содержит сведения о поступлениях русских книг в 1918 г., поступления из разных учреждений объединены в книгу за 1918–1920 гг., в 1925 г. от-

⁸⁸ Петроградская публичная библиотека // Известия. – 1922. – 22 марта (№ 65).

⁸⁹ ОАД РНБ. Опись дел ЦКГБ. 1920 г. Д. 11. Л. 19–20.

⁹⁰ См. напр.: Каталог личной библиотеки Б.Э. Нольде (Ф. 529).

⁹¹ Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. / Под ред. Т.К. Ухмыловой, В.Г. Геймана. – Л., 1940.

дельно зафиксированы поступления иностранных изданий, в 1926 г. – покупки. Поступления за 1917–1927 гг. отражены в 53 книгах. Однако, большинство изданий поступало в библиотеку посредством распределения из ГКФ, и в реестрах, кроме указания на этот источник поступления, других сведений о бывшей владельческой принадлежности не содержится. Определенным ориентиром в поиске книг конкретных владельцев могут служить печатные каталоги библиотек прежних владельцев.⁹²

Основными публикациями для изучения вопроса, появившимися в печати в 1910–1930-е годы, являются работы И.А. Друганова,⁹³ У.Г. Иваска,⁹⁴

⁹² Например: Родосский А.С. Каталог книг печатных и рукописных библиотеки покойного профессора Маттеи, купленной Комиссией Духовных училищ для библиотеки С.-Петербургской Духовной академии (в 1812 г.). – СПб., 1884.

⁹³ Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. – 1933. – № 1/3. – С. 185–214; 1934. – № 2. – С. 43–78, № 3/4. – С. 127–167.

⁹⁴ Иваск У.Г. Частные библиотеки в России: опыт библиограф. указ. // Рус. библиофил. – 1911. – № 3. – С. 55–74, № 4. – С. 45–54, № 6. – С. 71–85, № 7. – С. 75–95, № 8. – С. 68–77; 1912. – № 1–3. – 80 с. [отд. паг.]

М.Н. Куфаева,⁹⁵ С.Р. Минцлова,⁹⁶ Ф.Г. Шилова.⁹⁷ Они содержат сведения разной степени полноты и достоверности о библиотеках, поступивших в ГПБ в результате национализации и деятельности ГКФ, и их владельцах.

Публикации в периодических изданиях 1910–1930 гг., содержащие сведения о поступивших в библиотеку личных библиотек, кроме упомянутых работ, крайне немногочисленны и носят, как правило, сугубо информационный характер.⁹⁸

⁹⁵ Куфаев М.Н. Материалы к истории Ленинградского государственного книжного фонда // Советская библиография. – 1935. – № 4. – С. 57–73.

⁹⁶ Минцлов С.Р. Синодик. Библиотеки, архивы и художественные коллекции, погибшие в России во время войны и революции // Временник Общества друзей русской книги. – Париж, 1925. – Вып. 1. – С. 43–51.

⁹⁷ Шилов Ф.Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет: опыт обзора // Альманах библиофила. – [Л.]: Ленингр. о-во библиофилов, 1929. – С. 165–200.

⁹⁸ См., например: Российская Публичная библиотека // Библ. обозрение. – 1919. – Кн. 1. – С. 130–144; 1920. – Кн. 2. – С. 234–255; О библиотеке философских знаний и культов, 25 дек. 1919 г. // Вестн. просвещения. – Пг., 1919. – № 3/6. – С. 90.

Источниковая база диссертации «Помощь иностранным благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921–1923 гг.)»

О.И. ПОМОГАЛОВА (САРАТОВ)

Помогалова Оксана Игоревна, кандидат исторических наук

Источниковую базу исследования составили опубликованные документы, материалы российских архивных фондов; мемуары современников, в т.ч. государственных и общественных деятелей России, ряда зарубежных государств, материалы российских и зарубежных периодических изданий.

В ходе подготовки диссертации были исследованы материалы 17 фондов из шести центральных и местных архивов, а также коллекция документов Саратовского областного музея краеведения (СОМК). Значительная часть документов введена в научный оборот впервые.

Основная часть документов, связанных с оказанием помощи иностранными благотворитель-

ными организациями в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, была почерпнута из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО). Наиболее интересен фонд Управления Уполномоченного Полномочного Представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью (Ф. 790). Там сосредоточены переписка с представителями иностранных организаций, отчеты об организации питания, в иностранных пунктах питания, различного рода статистический материал, позволивший реконструировать картину реальной помощи иностранным миссиям населению Саратовского Поволжья.

Особую ценность представляют материалы Саратовского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. 521) и Саратовской уездной комиссии помощи голодающим (Ф. 608). В различных группах документов содержится крайне важная информация о размерах голода и особенностях его проявления в уездах, волостях, селах, о предпринимаемых мерах борьбы с ним, о взаимоотношениях губернской и местной властей и иностранных организаций, действовавших в губернии. Из документов фонда Саратовской губернской комиссии по ликвидации последствий голода «Саргубкомпоследгола» (Ф. 453) очень хорошо просматривается линия государства на форсированное свертывание иностранной благотворительной помощи в конце 1922-го – первой половине 1923 г.

При написании работы были использованы материалы Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Это материалы фонда 27 (Саратовский губернский комитет ВКП (б)). Основу почти всех дел, в которых обнаружена необходимая информация, составляют доклады, приказы, записки, рассекреченные телеграммы, донесения, письма участников борьбы с голодом, газетные статьи.

В Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе материал, необходимый для диссертационной работы, удалось обнаружить в двух фондах: фонде областной и уездной комиссии помощи голодающим и ликвидации последствий голода Области немцев Поволжья (Ф. 38) и в фонде исполкома Покровского уездного совета. Здесь также хранились многочисленные сводки, справки, сообщения, переписка, отчеты, статистический материал, содержащий собранную буквально по крупицам информацию о деятельности в Области немцев Поволжья Американской администрации помощи (АРА) в спасении россиян, миссии Нансена, Германского Красного Креста, других иностранных миссий.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) особый интерес представлял фонд Ф. 1064 – Центральной комиссии помощи голодающим (Центркомпомгол) при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Он содержит большое количество нормативных документов, регламентирующих кампанию по борьбе с голодом, а также обширную протокольную документацию и деловую переписку, различного рода сводки и сообщения, в которых обнаружено большое количество фактического материала по теме исследования. Эти документы отражают взаимоотношения ЦК Помгола с иностранными благотворитель-

ными организациями, содержат директивы своим нижестоящим структурам по поводу политики в отношении иностранцев.

Особый интерес вызвал материал фонда Ф. 5207 (Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия) при ВЦИК). Удалось найти значительное количество данных, характеризующих детский голод, борьбу с ним, в т.ч. и по работе столовых иностранных организаций.

Часть документов, описывающих ситуацию с голодом в национальных районах и селах, содержится в фонде Наркомата по делам национальностей (Ф. 1318). Некоторые материалы, связанные с деятельностью зарубежных национальных организаций Красного Креста и Американской меннонитской помощи содержатся в соответствующих фондах 3341 (Российское общество Красного Креста) и № Р-424 (Американская меннонитская помощь). В делах фонда Р-424 обнаружены конкретные данные о гуманитарной помощи меннонитским волостям и селам Поволжья.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) нас в первую очередь интересовал фонд Центрального комитета большевистской партии (Ф. № 17), в котором собраны многочисленные документы, дающие возможность осветить исследуемые события с точки зрения партийных структур, причем различного уровня – от низовых до центральных. В этом же фонде сохранились письма с мест, поступавшие в секретариат, живописующие как ужасы голода, так и работу иностранных благотворителей. В личных фондах В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского (Ф. 2, 76), в фонде секретариата В.И. Ленина (Ф. 5) содержатся документы, характеризующие личную позицию этих большевистских вождей в отношении голода и иностранной помощи. В них хорошо отражается неприязнь к поступавшей «буржуазной» помощи, отмечается вынужденность этой меры, даются некоторые практические указания, в т.ч. и меры репрессий в отношении граждан, тесно сотрудничавших с иностранцами.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде Наркомата земледелия РСФСР хранится интересный статистический материал о голоде в сельской местности, содержится информация о конкретных его проявлениях в различных регионах России, в т.ч. в исследуемом регионе.

Заметим, что многие интересующие нас документы, имевшиеся ранее в архивах (что видно из описей), были позднее утрачены или попросту уничтожены, т.к., судя по их названиям, содержали нелицеприятную информацию о роли коммунистической власти в создании ситуации голода.

Интереснейшие документы, дающие достаточно глубокое представление о голоде в Саратовской губернии, объемах и характере иностранной помощи голодающим, хранятся в Саратовском областном музее краеведения (СОМК). Например, нами был обнаружен список основных организаций, входивших в АРА, с указанием количества финансовых средств, выделенных ими на оказание помощи голодающим в России. Основная часть всех этих документов оказалась в СОМК после закрытия Музея голода в Саратове в начале 1930-х гг.

В диссертации использовались опубликованные источники. Документом большого нравственного мужества является обращение патриарха Тихона к мировой общественности с призывом о помощи России.¹ Из советских документов выделяем нормативно-правовую базу, в составе которой декреты, а также постановления и предписания органов советской власти.² Следует отметить доклады и статьи высших руководителей советской власти, выражавших свои взгляды и определявших политику в отношении голода и иностранной благотворительной помощи.³ В исследовании использован опубликованный статистический материал по голоду и иностранной помощи.⁴

Важным источником стали материалы центральной и местной периодической печати 1921–1923 гг., они дают богатый фактический материал, позволяющий делать важные обобщения о жизни населения Саратовского Поволжья и иностранной благотворительности.

Отдельно следует сказать о таких источниках, как кино- и фотодокументах. Большая их часть в свое время была сделана представителями практически всех иностранных благотворительных организаций и хранится на Западе. На них запечатлены ужасные картины голода, процесс оказания помощи. Известно, что Ф. Нансен лично снимал картины голода и с помощью снимков и кино материалов проводил агитацию за помощь России. Большое количество фотографий было сделано и российскими фотографами. Коллекции таких фотографий хранятся в ГАСО и ГИАНП. Многие из них из бывшего Музея голода.

В исследовании использован ряд ценнейших опубликованных мемуарных материалов, дневников, записок. Эти документы написаны как российскими обывателями, ставшими жертвами и свидетелями голода, получателями зарубежной помощи,⁵ так и иностранцами, организовавшими и проводившими работу по спасению россиян,⁶ что позволяет увидеть проблемы голода и борьбы с ним с существенно отдаленных точек зрения. Трудно переоценить те моменты, когда взгляд на проблему с разных сторон приводит к совершенно одинаковым выводам людей разных стран и традиций. Они помогают наилучшим образом понять нашим современникам сложные ситуации социальных и иных катастроф.

Использование всех отмеченных выше типов и групп источников, как представляется, позволило реализовать заданные цели и задачи исследования и подготовить диссертационную работу.⁷

Архивное наследие В.М. Жирмунского. Часть 3. Личный архив ученого в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Материалы по немецкой диалектологии¹

Л.Н. ПУЗЕЙКИНА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ), Н.Д. СВЕТОЗАРОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Данная публикация продолжает серию статей об архивном наследии выдающегося российского филолога академика Виктора Максимовича Жирмунского. Будучи человеком широчайшего кругозора, Жирмунский обращался в своей научной деятельности к разным областям филологии (лингвистика, литературоведение, фольклористика, лингвогеография, диалектология и др.) и разным языковым группам (германские, славянские, тюркские, романские языки). В предлагаемой серии статей акцент делается на одном из направлений исследовательской деятельности ученого – на изучении языка, фольклора и этнографии немецких поселенцев в России. В первых двух статьях² мы кратко рассказали о содержании и местах хранения фольклорной части наследия, составляющей «Архив немецкой народной песни» В.М. Жирмунского и сосредоточенной в основном в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Настало время обратиться к обширному личному архиву ученого, хранящемуся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (фонд № 1001). Сначала хотелось бы осветить содержание диалектологических материалов, основная часть которых находится именно в этом фонде.

Архив Жирмунского был подготовлен его женой, известным литературоведом, Ниной Александровной Жирмунской и сдан (после смерти ученого в 1971 г.) в Ленинградское (ныне Санкт-Петербургское) отделение Архива АН СССР (теперь РАН). Документы поступали частями, с 1971-го по 1978 г. В 1972 г. в архив передана также часть

материалов из Института языкознания АН СССР. Весь архив Жирмунского был обработан сотрудниками архива в виде описи папок. В 2001 г. к 110-летию со дня рождения Жирмунского данная опись была опубликована А.Н. Анфертьевой в книге «Академик Виктор Максимович Жирмунский. Библиографический очерк».³ Из этой описи видно, как велик объем диалектных материалов в личном архиве ученого. В том же году по результатам работы в архивах в Германии, в «Немецком архиве народной песни» (Deutsches Volksliedarchiv, Freiburg i. Breisgau) была подготовлена уточненная опись (на немецком языке) материалов Жирмунского из архивов ИРЛИ и СПФ АРАН, относящихся к немецким колониям⁴. Из данного описания становится понятно, что в Рукописном отделе архива Пушкинского дома в Петербурге также имеются некоторые диалектные материалы (в папке № 47 – Wenkers Sätze и 200 слов от 19 информантов).

Всего к диалектологической части архива Жирмунского в СПФ АРАН можно отнести не менее 128 папок, включающих в себя опубликованные и оставшиеся в рукописи научные труды, статьи, доклады, лекции, записи с анализом работ по немецкой диалектологии отечественных и зарубежных авторов, рецензии Жирмунского с крайними датами – 1924–1969 гг., а также и записи диалектов немецких колонистов 1924–1930 гг.⁵

³ Анфертьева А.Н. Научное наследие В.М. Жирмунского в архиве РАН // Академик Виктор Максимович Жирмунский. Библиографический очерк. Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Наука, 2001.

⁴ Deutsches Volksliedarchiv Leningrad (Sammlung Viktor M. Schirmunski / Eine Bestandsübersicht von Eckhard John und Natalia D. Svetosarowa / Deutsches Volksliedarchiv. – Freiburg i.Br., 2001.

⁵ Объем данной публикации позволяет рассмотреть лишь некоторые из дел архива Жирмунского в СПФ АРАН, относящиеся к диалектологическому наследию ученого. Подробнее см. Pusejkina Larissa, Svetosarova Natalia. Wenkers Sätze in St. Petersburg: aus dem dialektologischen Nachlass von V.M. Schirmunski // «Magister Dixit» – науч.-педагог. журн. Вост. Сибири. – № 1 (4). Дек. 2013 (<http://md.islu.ru/ru/journal/2013-4>).

¹ Patriarch Tikhon to Pope Benedict XV, Memorandum, July 5, 1921 // Jeffrey Beagel The Children Are Starving. Unpublishedmanuscript. ACUA.

² Декрет № 25228 от 19 сентября 1921 г. // Изв. ВЦИК. – 1921. – 22 нояб.; Нота Правительства РСФСР правительствам всех стран от 2 августа 1921 г. № 2204; Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи от 20 августа 1921 г.; Соглашения между Главным уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России Ф. Нансеном и наркомом иностранных дел РСФСР (документы 201, 202) // Документы внешней политики СССР. – М., 1960. – Т. 4.; Об организации Русско-американских комитетов помощи детям. – Саратов, 1921 г., и др.

³ См.: Ленин В.И. Обращение к международному пролетариату // ПСС. Т. 44; его же. Каменеву Л.В. для членов политбюро ЦК РКП(б) // Там же. Т. 53; Калинин М.И. Итоги помощи голодающим: Речь при открытии 3-й сессии ВЦИК IX созыва 12 мая 1922 г. // Калинин М.И. Статьи и речи. 1919–1935. – М., 1936.

⁴ Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922 г. // Приложение к журналу Народное просвещение. № 102.; Попов П. И., Авилон Б. В. Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 1. М., 1921; Попова Е. Голод в нашей губернии // Вестник Саратовского Губкома РКП(б). 1922. № 19; Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.: сборник статей и отчетов. – М., 1922; Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи (за 1921–1923 гг.) // Итоги последол (с 15/X-1922 г.-1/VIII-192 г.). М., 1923; Summary Report Commission on Russian Relief of the National Information Bureau The Russian Famines 1921–1922, 1922–1923. New York, 1923. P. 26.

⁵ Ситников В.Н. Пережитое: Дневник саратовского обывателя. 1918–1931 гг. – Саратов, 1999; Сорокин П. А. Дальняя дорога: Автобиография. – М., 1992.

⁶ The Memoirs of Herbert Hoover. The Cabinet and the Presidency 1920–1933. The Macmillan company: New York, 1952; Haskell W Interview // New York Times. 1921. 18 October; Russian Famine // The New Republic. 1921. 10 August; Goodrich J. P. “The Plight of Russia” // Outlook 132. 1922. 11 January; Landfield J. The Relief of Starving Russians // The American Review of Reviews 64. 1921. 12 September; Mühlens P. Die russische Hunger und Seuchenkatastrophe in den Jahren 1921–1922 // Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten. 1923. 27 Februar. P. 1–45; Нансен Ф. Россия и мир // пер. с фр. Бронский С. М. – Ленинград.: Гос. изд. 1923; Бабин А. Сумасшедший корабль (из дневника Александра Бабина, американского ученого, о голоде в Саратове в 1921–1922 гг.) // Саратов, 1993. № 19

⁷ Подробнее о диссертационном исследовании см. на стр. 39–42 данного номера бюллетеня.

Пузейкина Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет

Светозарова Наталья Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Жирмунский использовал в своих публикациях данные анкет и вопросников, однако он не оставил полного описания этих ценных материалов. Нет его и в известных работах, содержащих сведения о диалектологической работе Жирмунского и его учеников в немецких колониях, – книге Н. Беренд и Г. Едига⁶ о немецких диалектах в СССР и в книге Л.Э. Найдич о немецких колониях под Ленинградом⁷.

В конце 1990-х гг. диалектологической частью архива Жирмунского начала заниматься С.В. Смирницкая, однако работа оборвалась с ее смертью в 2000 г. В статье «В.М. Жирмунский и центр изучения немецких поселений», изданной в сборнике «Немцы в России», о диалектных материалах есть следующая информация: «Диалектологическая часть архива, нацеленная на изучение языка немецких колонистов, включает 1053 анкеты, заполненные учителями немецких национальных школ в селах 14 регионов (Крым, Кавказ, Запорожье, Мелитополь, Николаев, Одесса, Конотоп, Кривой Рог, Воынь, Коростель, Херсон, Мариуполь, Днепропетровск, Кингисепп). Особый раздел этой части архива представляют записи диалектов немецких колонистов, собранные среди студентов вузов и техникумов Ленинграда в период с 1924 по 1927 г., а также

231 заполненная анкета для украинско-немецкого словаря».⁸⁷

Краткую информацию о данном фонде можно получить на сайте Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Этот интернет-проект имеет своей целью полное описание фондов РАН. На данный момент указание на архив Жирмунского обнаруживается только в общем реестре описей, дающих лишь краткие сведения о каждом фонде. Ниже приводится отрывок из «Реестра описей дел, документов Санкт-Петербургского филиала Учреждения Российской академии наук Архива РАН».⁹⁸

Согласно данному реестру, в фонде 1001 хранится в общей сложности 1993 единицы хранения, датированных 1909–1981 годами.

В первую опись фонда – «Научные труды» – входят работы самого ученого, его статьи, доклады, сборники и монографии с 1924 по 1971 г. Сюда же отнесены его лекции 1915–1964 гг., работы, вышедшие под редакцией Жирмунского, отзывы и рецензии ученого (упорядоченные в алфавитном порядке, по авторам), а также различные источники по восточному и славянскому эпосу и по немецкому языку и его диалектам. В описи «Документы к биографии и по деятельности» представлены личные документы Жирмунского, фотографии, рецензии и отзывы на его работы в период с 1900 по 1971 г.

Здесь же находится документация, касающаяся трудовой деятельности ученого в организациях и учреждениях Академии наук и в учебных заведениях (с 1918 по 1970 г.); все, что относится к его редакционной и издательской деятельности, а также документы, относящиеся к участию Жирмунского в различных конгрессах, семинарах и симпозиумах (разделенные на зарубежные и те, которые состоялись в СССР). В описи «Переписка» письма делятся на две части – письма Жирмунскому и от него. В четвертом разделе представлены научные труды других лиц.

В связи с поставленной задачей – исследовать диалектологическое наследие Жирмунского, относящееся в первую очередь к его собирательской и исследовательской деятельности в среде российских немцев с 1924 по 1930 г., были целенаправленно изучены архивные данные. На данный момент подробно исследованы первые два раздела, где к диалектологической части архива относятся следующие единицы хранения:

[Опись «Научные труды», номера папок¹⁰]

№ 4 – Отчет о научных экспедициях 1924 г.

№ 10 – Тезисы к докладу об экспедиции на юг Украины летом 1930 г.

№№ 14, 38, 42, 110, 422 – Рукописные и машинописные черновики, наброски, авторские правки работ В.М. Жирмунского по немецкой диалектологии. Так, папка № 110, относящаяся к 1950 г. (281 лист), содержит описания верхненемецких и нижненемецких диалектов, ставших позднее отдельными главами книги «Немецкой диалектологии» Жирмунского, вышедшей в 1956 г.

№ 338 – Заметки по истории немецких поселений в России, выписки из исторических и земельных архивов, письма колонистов об истории основания колоний (см. также папку № 410).

№ 339 – Диалектные записи, датированные 1924–1927 гг., собранные среди студентов вузов и техникумов Ленинграда.

№ 343 – Диалектные записи из Закавказья.

№ 351 – Диалектные и фольклорные записи, сделанные на Украине (всего 765 листов).

№ 353 – Записи диалектов немецких колонистов Ленинградской области, сделанные В.М. Жирмунским и студентами-германистами ЛГУ.

№ 354 – Рукописные полевые записи диалектов и народных песен в Ленинградской области и в Ямбурге (Кингисепп), датированные 1927 г. (всего 27 листов).

№ 355 – Записи нижненемецких диалектов, Оренбург.

№№ 363 и 399 – Записи этнографического содержания, в т.ч. письма колонистов с описанием земельных угодий, различных построек, предметов домашнего обихода, одежды, разнообразных блюд, праздников, обычаев и обрядов.

№ 366 – Диалектные записи, сделанные в немецких колониях в Крыму в 1927–1928 гг. (рукопись, всего 15 листов).

№ 378 – Диалектные записи, сделанные на юге Украины, датированные 1929 г. (99 листов). Сюда вошли рукописные тексты на отдельных листах, содержащих выписки из колоний Гросс-Либенталь, Мариенталь и др., анкеты с 40 предложениями Венкера, в одной из них – составленный Жирмунским дополнительный список из 200 слов, а также две тетради со словами с характерными фонетическими особенностями.

№ 388 – Диалектные записи, сделанные на юге Украины, в т.ч. разработанный Жирмунским дополнительный список из 200 слов, учитывающий, помимо фонетических (как в анкете Венкера), также и морфологические признаки немецких народных говоров в колониях. Список включает в себя наименования дней недели, предметов крестьянского быта, а также обозначения числительных. В этой же папке содержится вопросник из 50 номеров, составленный Жирмунским для украинско-немецкого словаря. Об этом вопроснике писала С.В. Смирницкая, отмечая, помимо чисто лингвистического, его большое этнографическое и культурно-историческое значение: «Вопросы анкет нацелены на лексику повседневного крестьянского быта и предусматривают возможность немецко-украинского культурного взаимодействия, в частности, использование немцами-колонистами построек, предметов домашнего обихода, утвари, заимствованных у коренного населения региона (сени, корыто, коромысло и т.д.)».¹¹ Данный вопросник позволяет установить диалектную принадлежность информанта и его происхождение, тип колонии (материнская или дочерняя), а также степень владения родным говором.

№ 389 – Работа В.М. Жирмунского «О диалектах немецких колонистов в России», выписки, заметки, анкеты. Рукописные тексты, содержащие выписки отдельных слов с характерными фонетическими особенностями, рукописные анкеты (40 предложений Венкера).

№№ 391–397 – Диалектологические анкеты, заполненные преподавателями немецких национальных школ, преимущественно на Украине.

№ 400–231 – Заполненная анкета для украинско-немецкого словаря. Анкеты напечатаны на ма-

Таблица. Реестр описей дел, документов Санкт-Петербургского филиала Учреждения Российской академии наук Архива РАН

Номер фонда	Номер и название описи	Кол-во единиц хранения всего	Крайние даты	Кол-во экз.
1001	Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971), филолог, академик			
	1. Научные труды	718	1909–1971, 1981	2
	2. Документы к биографии и по деятельности	180	1900–1971, 1973–1978	2
	3. Переписка	982	1913–1971	2
	4. Научные труды других лиц	113	[после 1929], 1934–1970	2

⁶ Berend N., Jedig H. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie / Marburg, 1991.

⁷ Naiditsch Larissa. Deutsche Bauern bei St. Petersburg-Leningrad. Dialekte-Brauchtum-Folklore. (ZDL Beihefte 94). – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997.

⁸ Смирницкая С.В. В.М. Жирмунский и Ленинградский центр по изучению немецких поселений в России // Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи. – СПб., 2000. – С. 61–70, здесь с. 66.

⁹ Санкт-Петербургский филиал Российской академии наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://tanar.spb.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

¹⁰ Количество листов указано в том случае, если оно приведено в описях; пересчет листов на данный момент не производился.

¹¹ Смирницкая С.В. Указ. соч. – С. 65.

шинке, заполнены вручную, есть данные об информантах.

[Опись «Документы к биографии и по деятельности»]

№ 112 – Отчеты о научных фольклорных и диалектологических экспедициях в немецкие поселения на Украине и в Крыму, а также переписка с Народным комиссариатом просвещения с 18 сентября 1926 г. по 12 апреля 1930 г. (всего 57 листов).

№ 148 – Отчет о научной командировке в Германию с 15 июля 1929 г. по 4 ноября 1929 г.

Отдельный интерес представляют экспедиционные отчеты Жирмунского (папки 4, 112), а также его отчеты о командировках в Германию (1925, 1927, 1929 гг.), поскольку именно там ученый ос-

воил методику составления диалектных словарей и атласов.

Следующим этапом работы над данной частью архива должно стать подробное ознакомление с описями 3 и 4 фонда 1001 на предмет наличия в них материалов, относящихся к проблемам немецкой диалектологии, а также более подробное описание указанных архивных источников. Предполагается, что эта работа может заинтересовать не только сам архив (пополнение данных о коллекции Жирмунского в интернете, например, в разделе «База данных документов СПФ АРАН»), но и проект электронного диалектологического атласа Германии, куда можно было бы внести описание диалектологической части наследия Жирмунского.

Пастор Иоганн Нойбауер и его «Астраханская история»¹

А.Л. КЛЕЙТМАН, Г.К. САВЧЕНКО (ВОЛГОГРАД)

Клейтман Александр Леонидович, кандидат исторических наук, доцент Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В последние годы был опубликован целый ряд работ, посвященных проблемам историографии российских немцев, переизданы труды предшественников.² На наш взгляд, появление подобных публикаций имеет очень важное научное и общественное значение. Историографические штудии не только способствуют возвращению в научный оборот каких-то забытых научных исторических работ, но и дают возможность по-новому взглянуть на то, как относились исследователи к истории российских немцев в прошлом, как ученые и общественные деятели оценивали роль представителей этой этнической группы в отечественной истории. Особый интерес представляют историографические исследования трудов по истории немцев в России, написанных российскими немцами в XVIII – первой половине XX в., поскольку зарождение историографии, т.е. письменного, основанного на критическом анализе различных источни-

ков информации исторического знания, в рамках какого-либо этнического или локального сообщества является одним из важных показателей, с одной стороны, общего уровня развития культуры, а с другой стороны, уровня формирования исторической идентичности этого сообщества. Соответственно, изучение историографии российских немцев позволяет поднять и осмыслить вопросы, связанные с формированием коллективного самосознания российских немцев в XVIII–XX вв., дает возможность более объективно оценить их роль в общественной и культурной жизни России в этот период времени. Наконец, привлечение внимания к историографическим сюжетам оказывает положительное влияние на конструирование новой идентичности современных российских немцев, способствует пониманию того, какое место могли бы занять представители этой этнической и социальной группы в жизни современной России.

Как представляется, одним из серьезных пробелов в изучении проблем истории и историографии российских немцев является практически полное отсутствие работ, посвященных немецкой общине в Астрахани в XVIII – середине XX в. В XVIII–XIX вв. Астрахань была одним из крупнейших российских городов, пограничным городом, располагавшимся на очень важном торговом и транспортном пути, связывавшем европейские страны и Россию с государствами Каспийского региона. В первой полови-

не XVIII столетия, когда Россия вела активные боевые действия с Персией, в Астрахани практически постоянно были расквартированы войска, двигавшиеся из Центральной России в Прикаспийский регион или возвращавшиеся оттуда, располагались госпитали, склады с вооружением и т.д. Большая часть офицерского состава персидского военного корпуса, как и российской армии этого периода в целом, состояла из немцев, поступивших на российскую службу. Военная медицинская служба практически полностью была укомплектована выходцами из германских земель. В Астрахани уже в начале XVIII столетия были католическая церковь и лютеранская кирха. Все это указывает на то, что в Астрахани должно было существовать достаточно обширное немецкое сообщество. При этом изучение внутренней жизни немецкой общины в Астрахани вызывает серьезные затруднения. Основная причина этих сложностей в практически полном отсутствии источников по данной теме, и, что особенно неудовлетворительно, до настоящего времени не предпринимались попытки выявить и проанализировать письменные источники, авторами которых были сами члены астраханской немецкой общины, описывающие жизнь своего сообщества не как сторонние наблюдатели, а как ее непосредственные участники.

Недавно в ходе архивных изысканий по смежной теме, напрямую не связанной с историей российских немцев, в Петербургском филиале Архива Российской академии наук нами была найдена рукопись, которая одновременно представляет интерес как источник по истории немецкой общины в Астрахани, так и источник по историографии российских немцев. Это сочинение пастора лютеранской общины Астрахани Иоганна Нойбауера *Historische Nachricht von der Ankunft der Deutschen in Astrachan und von ihren Kirchen Zustand, ausgesetzt von Johann Neubauer, Pastor von der Evangelisch-Lutherischen Gemeinde in Astrachan*, датированное 1756–1764 гг.³ Как удалось установить впоследствии, эта работа, несмотря на то что полностью не была опубликована, была известна профессиональным историкам второй половины XVIII столетия. В фонде Г.Ф. Миллера в Российском государственном архиве древних актов, в так называемых «портфелях Миллера», сохранился отзыв на эту рукопись, написанный немецким путешественником, доктором, несколько раз посещавшим Нижнее Поволжье, в т.ч. и Астрахань, и Прикаспийский регион, И.Я. Лерхе. Сам факт, что этот отзыв хранится среди бумаг Миллера, свидетельствует о том, что и выдающийся историк, и Лерхе – один из ав-

торитетных специалистов по Нижнему Поволжью и Прикаспию во второй половине XVIII в., были знакомы с трудом пастора Нойбауера, а текст отзыва свидетельствует о том, что эта работа в целом оценивалась положительно.

Автор «Исторического сообщения о появлении немцев в Астрахани и состоянии их церкви...» Иоганн Нойбауер, родился в 1696 г. в г. Кляйн Ошерслебен (Klein Oschersleben) в Саксонии, был крещен 15 марта 1696 г. Впоследствии он обучался в латинской школе при Сиротском доме в Галле, которую окончил в 1712 г., и в 1715 г. получил диплом об окончании теологического факультета Галльского университета. В 1730 г. он переехал в Санкт-Петербург, где стал работать домашним учителем. В 1733 г. переселился в Москву, где до 1743 г. служил пастором в новой лютеранской кирхе. В 1747 г. И.Нойбауер был переведен в Астрахань, стал пастором местной лютеранской общины и прожил здесь до своей смерти в марте 1766 г.⁴

«Историческое сообщение о появлении немцев в Астрахани» – достаточно обширная работа (объем трех списков этой работы, сохранившихся в академическом архиве, колеблется от 80 до 130 рукописных листов), посвященная не только истории немецкой общины в Астрахани, но и более широкому кругу вопросов: природному миру, географии, климату Астраханского Поволжья, истории, этнографии, культуре народов, населявших Нижнюю Волгу, в т.ч. калмыков, татар, казаков и других, истории города Астрахани, иных сюжетов. Собственно истории евангелическо-лютеранской общины Астрахани посвящена последняя, восьмая глава сочинения Нойбауера.

Последний раздел рукописи, представляющий особый интерес для исследователей истории и культуры российских немцев, судя по всему, в несколько измененном и отредактированном виде был опубликован как отдельная статья в 1765 г. на страницах журнала *Nova Acta Historico-Ecclesiastica* – журнала по новейшей церковной истории, издававшегося в Веймаре в 1758–1773 гг. Редактором статьи пастора Нойбауера был известный научный и общественный деятель, пастор Петрикирхе и директор Петришуле А.Ф. Бюшинг.⁵

Представляя историю немецкого сообщества Астрахани, пастор Иоганн Нойбауер сосредоточил

Савченко Галина Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

¹ Авторы благодарят д-ра ист. наук И.В. Черказянову (Санкт-Петербург) и д-ра Д.Ю. Мешкова (Фрайбург), оказавших помощь в сборе материалов для данной статьи.

² См., например: Российские немцы. Историография и источниковедение. – М., 1997; Чернова Т.Н. Российские немцы: Отечественная библиография. 1991–2000 гг. – М., 2001; Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов / Под науч. ред. доц. И.Р. Плева. – М., 1997; Писаревский Г.Г. Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России / Подготовка текста, сост., ред., комментарии И.В. Черказяновой. – М., 2011; Юдина Т.В. Иоганн-Георгий Гейнрихович Дингест – российский ученый. – М., 2012 и др.

³ СПФ АРАН. Р. 1. Оп. 100. Д. 35.

⁴ Amburger E. Die Pastoren der Evangelischen Kirchen Russlands: Vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, Erlangen; Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, Lüneburg, 1998. – S. 425.

⁵ Hrn. Johann Neubauers Nachricht Von Der evangelischlutherischen Gemeinde zu Astrachan // Nova Acta Historico-Ecclesiastica Oder Sammlung zu den neuesten Kirchengeschichten. 1765. Th. 36. S. 786–803.

внимание на двух основных сюжетах. Во-первых, он постарался описать саму жизнь лютеранской общины: охарактеризовал динамику численности и социального состава ее членов, выделил ряд переломных событий в ее истории, привел сведения о строительстве кирхи и общественных зданий. Во-вторых, автор «Исторического сообщения...» собрал данные о пасторах, служивших в астраханской кирхе: откуда они были родом, каков был их жизненный путь до и после назначения в Астрахань, а также чем проявили они себя в астраханский период их жизни.

Как полагал Нойбауер, ссылаясь на записки о путешествии голландского купца Адама Олеария в Персию, первым астраханским немцем следует считать монаха, который ребенком уехал из Австрии, принял православную веру и «105 лет назад», т.е. в середине XVII в., поселился в Астрахани. Во второй половине XVII в. немецкая община Астрахани пополнялась новыми переселенцами и к 1702 г. состояла уже из более ста человек – морских офицеров, матросов и других «ремесленников». В первые годы XVIII столетия численность астраханских лютеран выросла за счет присылаемых сюда шведов, плененных в результате боевых действий в ходе Северной войны. Астраханские лютеране в начале XVIII в. хотели построить здесь кирху, из Москвы в Астрахань был назначен пастором господин Шааршмидт, но открытие церкви не состоялось из-за вспыхнувшего в 1705 г. в Астрахани восстания стрельцов, солдат, посадских и беглых людей. Во время астраханского восстания 1705–1706 гг., как полагал Нойбауер, все местные немцы были убиты, в живых остались только три человека – полковник Бернер, флотский капитан Ренцель (Rencel) и беременная жена одного лейтенанта, которых повстанцы пощадили из жалости.⁶

После подавления восстания уже в 1707 г. астраханская лютеранская община стала еще более многочисленной по сравнению с 1705 г. Первоначально богослужения проводились в частном доме, а в 1713 г. в городе из дерева была построена первая лютеранская кирха, настолько просторная, что в ней одновременно могли вместиться до 1000 человек, а также дом для пастората и церковная школа, которые располагались рядом и были окружены дощатым забором. После завершения строительства кирхи в Астрахань был призван новый пастор господин Цехелиум,⁷ бывший до этого пастором воронежской лютеранской общины.

⁶ Ibid. S. 794.

⁷ Zechelium в написании И. Нойбауера, другие варианты написания этого имени: Zekelius, Czekelius, Zechelius. См.: Amburger E. Die Pastoren der Evangelischen Kirchen Russlands. – S. 518.

Вскоре после открытия новой церкви, как полагал И. Нойбауер, из-за повышенной смертности во время эпидемии чумы, а также из-за переезда многих немцев в Москву и другие места, численность астраханской лютеранской общины стала сокращаться и вплоть до середины XVIII в. редко превышала 100 человек⁸.

В 1722 г. умер пастор Цехелиус, и несколько последующих лет астраханские лютеране были без настоятеля. В 1726 г. приглашение возглавить общину было направлено патеру Охайму, служившему на Царицынской сторожевой линии, но он, не успев вступить в должность, умер в Царицыне. Следующим пастором астраханской общины стал господин М. Лоренц Хартвиг Фогель, с пребыванием которого в Астрахани был связан один неприятный инцидент, зафиксированный в «Историческом сообщении...» И. Нойбауера.

В 1727 г., несмотря на то что часть членов лютеранской общины была против его командировки, пастор Фогель отправился в Персию для того, чтобы, как отметил Нойбауер, «послужить разбросанным в этой империи лютеранам». Сразу же после его отъезда в Астрахани разразилась эпидемия чумы, подкосившая и многих немцев. Когда спустя год пастор вернулся из командировки, он потребовал, чтобы ему было выплачено жалование в стандартном размере. Споры по поводу выплаты жалования пастору, который покинул свою паству во время эпидемии, унесшей жизни многих астраханцев, раскололи общину на два противоборствующих лагеря. Одна часть лютеран присвоила себе церковь, другая захватила дом священника, поместила в нем пастора, который проводил там богослужения, и выпросила у местного военного начальства роту караула, чтобы защитить его. Попытки примирить астраханских немцев, предпринимаемые губернатором И.А. фон Менгденом, оказались безрезультатными. В 1729 году горела астраханская кирха, М.Фогель снова вернулся в Персию, где и умер 12 мая 1731 г.,⁹ а астраханские лютеране вплоть до 1735 г. оставались без наставника.¹⁰

В 1735 г. настоятелем лютеранской общины Астрахани стал пастор Георг Фридрих Вейзе (1697–1781), до этого служивший в Екатеринбурге, получивший положительные отзывы пастора Нойбауера, назвавшего его «честным человеком» и «серьез-

⁸ Hrn. Johann Neubauers Nachricht Von Der evangelischlutherischen Gemeinde zu Astrachan. – S. 795.

⁹ Э. Амбургер приводит другую дату смерти Фогеля – 17 марта. См.: Amburger E. Die Pastoren der Evangelischen Kirchen Russlands. – S. 503 (прим. ред.).

¹⁰ Hrn. Johann Neubauers Nachricht Von Der evangelischlutherischen Gemeinde zu Astrachan. – S. 799–800.

ным пастырем человеческих душ», но, по словам автора «Исторического сообщения», далеко не всем пастор Вейзе пришелся по вкусу: «многие не могли его терпеть из-за его евангелического рвения и причиняли ему много неприятностей». В 1740 г. пастор Вейзе переехал в Малороссию, где стал служить проповедником в имениях графа фон Мюнниха, а в 1742 г. поселился в Галле и работал там инспектором в школе при Сиротском доме. Астраханская же община из-за недостатка средств с 1740-го и до 1747 г., когда ее возглавил Нойбауер, жила без пастора.

В 1747 г. в жизни астраханской лютеранской общины произошли важные изменения: согласно новому городскому плану, кирха и дом пастора были перенесены на новое место, поскольку недалеко от того места, где они располагались ранее, должны были быть заложены казармы и другие здания. Как отметил Нойбауер, средства на разборку, транспортировку и восстановление церкви на новом месте пожертвовали не только немцы – члены лютеранской общины, но и местные жители, представители других национальностей и вероисповеданий – русские, армяне и татары. На новом месте старая кирха простояла недолго, поскольку из-за ветхости возникла необходимость постройки новой церкви. С разрешения Юстиц-коллегии астраханская община дважды на протяжении 1750-х гг. провела сбор пожертвований в Петербурге, Москве, Лифляндии и Эстонии, и на собранные средства в 1760–1761 гг. была построена и освящена новая церковь, пасторат и школа.¹²

Такова основная канва событий из истории астраханской лютеранской общины, зафиксированная в труде пастора Нойбауера. Несмотря на кажущуюся поверхностность повествования, а также достаточно локальный характер описываемых событий, стоит отметить ряд очень важных особенностей описываемого источника.

Во-первых, «Исторические известия» пастора И. Нойбауера были написаны в 1750-х гг., т.е. в то время, когда русская историография делала первые шаги в своем развитии. В это время В.Н. Татищев только закончил работу над «Историей российской», которая считается первым обширным концептуальным трудом по отечественной истории. Пока еще не существовало ни одного специального русского научного периодического исторического издания. До этого практически не предпринималось изданий исторических источников. Многочисленные «топографические описания» россий-

ских губерний, существенно продвинувшие вперед развитие региональной исторической науки, стали появляться в России только спустя 20–30 лет.

Во-вторых, в отличие от многих памятников русской провинциальной историографии второй половины XVIII столетия «Исторические известия...» – это научный исторический текст, практически полностью лишенный фантазии или вымысла, основанный на критическом анализе информации.

В-третьих, как очевидно, работа пастора И. Нойбауера основывается на широком круге исторических источников. Судя по всему, автор активно использовал документы, хранившиеся в архиве астраханской кирхи, поскольку, на наш взгляд, именно там ему было проще всего почерпнуть информацию о пасторах, возглавлявших лютеранскую общину Астрахани в первой половине XVIII в. По-видимому, Нойбауер основывался также на устных сведениях, на рассказах очевидцев описываемых событий, но, следует отметить, что он критически осмысливал устные предания, не давал вымыслу заслонить реальные факты.

Таким образом, «Историческое сообщение о появлении немцев в Астрахани и состоянии их Церкви, рассказанная Иоганном Нойбауером, пастором Евангелическо-Лютеранской общины в Астрахани» – интересный исторический источник, содержащий уникальные сведения по истории Нижневолжского региона, по истории российско-персидских взаимоотношений и по истории российских немцев. Кроме того, труд Нойбауера представляет большую историко-культурную ценность, поскольку является уникальным историографическим памятником как в контексте историографии российских немцев, так и в контексте историографии Нижнего Поволжья или региональной истории России в целом. В Нижнем Поволжье, как и в большинстве других российских регионов, к середине XVIII в. не было написано ни одной работы, посвященной региональной истории, которая могла бы быть сопоставима по научному уровню с трудом Нойбауера. На наш взгляд, дальнейшее изучение «Исторического сообщения» как исторического и историографического источника и публикация сочинения пастора Нойбауера позволит переосмыслить ряд научных проблем, связанных с развитием русской исторической мысли в первой половине XVIII в., российско-немецких научных и культурных контактов в это время и целый ряд других вопросов.

¹¹ Ibid. S. 802.

¹² Ibid. S. 796–797.

Евангелическая больница в Одессе

Э.Г. ПЛЕССКАЯ (ОДЕССА)

Плесская Эльвира Германовна, краевед, исследователь истории немцев Одессы

В 1892 г. в Одессе была торжественно открыта евангелическая больница. Ее история тесно связана с присутствием в городе немецкого национально-меньшинства.

Старейшим лечебным заведением Одессы является городская больница, учрежденная в 1798 г. К концу XIX в. она уже не обеспечивала всех горожан, нуждавшихся в лечении. Многоязычное население города страдало не только из-за ее постоянной переполненности, но и из-за того, что во время болезни часть больных находилась в чуждом языковом окружении, что затрудняло общение с врачом.

В январе 1881 г. пастор евангелическо-лютеранского прихода в Одессе Герборд Юлиус Бинеман (1833–1891) на заседании церковного совета предложил подумать о возможности строительства в городе евангелической больницы, чтобы облегчить физические и душевные страдания немецкоязычных больных, т.к. лечить их и ухаживать за ними будут единоверцы-немцы. Родная языковая среда может продлить жизнь больному и облегчить страдания перед лицом смерти.

Предложение Бинемана поддержала городская евангелическо-реформатская община. На средства обеих общин, лютеранской и реформатской, было решено приобрести участок земли, построить больничные здания и закупить оборудование. В 1881 г. пастор во время поездки в Германию сумел собрать на строительство больницы в Одессе 5100 руб. в ценных бумагах. Сумма увеличилась после его обращения к сельским лютеранским и реформатским церковным общинам Южной России. В результате к 1883 г. было собрано 46 000 руб.

Для наблюдения за строительством был избран комитет из шести членов лютеранской общины (пастор Г. Бинеман, доктора Мейер и Е. Фриккер, инженер О. Гассельблатт, Оттерштеттер и книготорговец Э. Берндт) и трех от реформатской (председатель Одесского биржевого комитета Е. Шульц, барон Т. Мас, купец И. Фолькман).

29 февраля 1888 г. представители обеих общин обратились к градоначальнику П.А. Зеленому с просьбой об учреждении частной евангелической больницы на средства, собранные прихожанами и другими благотворителями. Ходатайство было поддержано городским головой Г. Маразли.

Медицинский департамент Министерства внутренних дел утвердил Устав больницы¹, который регламентировал ее лечебную и хозяйственную деятельность. Согласно Уставу, больница находилась в ведении особого правления, в состав которого избирались члены церковных советов обеих общин и врач. Выборной была и должность председателя правления. На правление возлагалась обязанность заведовать имуществом больницы, хранить и расходовать по назначению принадлежащие ей суммы, следить за содержанием и ремонтом построек и оборудования, назначать персонал, принимать пожертвования. Особый параграф обязывал принимать больных без различия национальности и вероисповедания. Кроме Устава, были составлены и утверждены инструкции для врачей, служащих и больных. Председателем правления был избран барон Томас Мас, который находился на этом посту почти четверть века, после чего остался почетным председателем.

В период подготовительных работ сумма пожертвований на строительство больницы достигла 80 000 руб. В дачном районе, недалеко от города и моря, по улице Старопортофранковской, современной ул. Белинского, был приобретен большой участок земли (около 5 292 кв. сажень) стоимостью 44 816 руб., из которых 12 000 пожертвовал барон Т. Мас.

Проект здания был разработан берлинскими архитекторами Г. Шмиденем и Шпеером, имевшими опыт проектирования больничных зданий. Строительство началось в 1890 г. под наблюдением одесского архитектора А. Бернардацци. Местная печать регулярно информировала о ходе строительства. В январском номере 1892 г. газета «Одесский вестник» сообщила о готовности двух павильонов и дезинфекционной камеры, «устроенной по образцу лучших камер в больничных учреждениях Германии». Газета назвала образцовым отношение к строительству ответственных лиц и высказала пожелание «многому поучиться и многое заимствовать» при строительстве «наших городских и земских больниц».

Торжественное открытие состоялось 24 февраля 1892 г. Красивое одноэтажное кирпичное больнич-

¹ Устав Евангелической больницы в г. Одессе. – Одесса, ценз. 1888. – 11 с.

ное здание было построено с юго-востока на северо-запад таким образом, что обе его стороны были обращены к солнцу, и лишь незначительная часть помещений выходила на север.

Больница состояла из трех отделений. В центральной части находилась просторная операционная, рядом с которой в отдельных комнатах хранились и стерилизовались инструменты. Они были выстроены на пожертвования барона Томаса Маса и его матери баронессы Марии Мас. С двух сторон к операционной примыкали мужское и женское отделения, каждое на 33 больных. Полы во всех комнатах и коридорах были выложены итальянской мозаикой, что позволяло содержать их в постоянной чистоте. Под полами были проведены волнообразные трубы парового отопления. Воздух очищался с помощью искусственной вентиляции. Мужские палаты были построены на пожертвования Софьи Богдановны Фальц-Фейн и Софьи Ведде. Один из павильонов женского отделения был построен на пожертвования статского советника Евгения Шульца, тайного советника Григория Маразли и баронессы М. Мас.

Позади основного здания находился изящный павильон меньших размеров с 11 отдельными просторными палатами. Обстановка здесь была более комфортабельной: паркетные полы, вместо железных труб парового отопления кафельные печи. И в мужском и женском отделениях были комнаты для чтения, ванны, врачебный кабинет. Павильон предназначался для состоятельных больных, способных оплатить такие удобства и был построен на пожертвования баронов Мас.

В отдалении от лечебных павильонов находились дезинфекционная камера, паровая прачечная, здание покойницкой с подъемной машиной и патологическим кабинетом. При покойницкой была построена капелла.

В память о пожертвованиях на стенах палат и операционной были прибиты таблички с именами благотворителей. В благодарность за инициативу и активное участие в сборе финансовых средств на строительство и содержание больницы с разрешения одесского градоначальника в здании поместили портрет пастора Г. Бинемана.

10 марта в «Одесском вестнике» было напечатано объявление о начале приема больных. Врачебный персонал больницы вначале состоял из старшего врача и двух ассистентов. Первым старшим врачом был Евгений Фриккер, хирург из Штутгарта. В Одессу он приехал в 1874 г., занимался частной практикой, оказывая бедным бесплатную помощь, затем служил хирургом в городской больнице. За короткое время он обеспечил евангелической больнице прекрасную репутацию, в городе ее на-

зывали фрикеровской. Ассистентами Е. Фриккера были акушер-гениколог Герман Томсон и ортопед Николай Кефер, оба впоследствии профессора Одесского медицинского института. После отъезда Е. Фриккера в Германию пост главного врача занял выходец из бессарабских немецких колоний доктор Якоб Аугст. Он занимал эту должность до 1920 г.

Больница принимала больных без различия вероисповедания и национальности и пользовалась большим доверием среди городского и сельского населения. Число больных, желающих получить медицинскую помощь, постоянно возрастало, увеличивалось и количество врачебного персонала. С момента ее открытия в 1892 г. до 1900 г. включительно больница приняла 9446 больных. В 1893 г. ее услугами воспользовались 1430 больных 27 национальностей, среди которых немцев было 327, т.е. чуть больше одной четверти от общего числа. За первые 26 лет существования больницы доля немцев среди ее пациентов (российских и германских подданных) составила около 20%.

Больница не была коммерческим учреждением. Ее доходы состояли из ежегодных членских взносов благотворителей, единовременных пожертвований, процентов с неприкосновенного капитала и платы за лечение состоятельных пациентов. Нередко этих средств не хватало, и образовавшийся дефицит погашал учредитель больницы и председатель правления Т. Мас. Это позволяло лечить часть больных бесплатно или за неполную плату.

Пожертвования российских подданных и иностранцев имели различные формы. Это могло быть простым перечислением на счет больницы различных денежных сумм. Екатерина Вагнер пожертвовала 1 000 руб. на приобретение белья для женского павильона. Одесский заводчик Вильгельм Санценбахер постоянно выделял средства на лечение двух неимущих больных, химик Альберт Гиллих пожертвовал 3 000 руб. для содержания двух больных. Вюртембергский подданный, купец 1-й гильдии из Харькова Максимилиан Гельферих пожертвовал в память умершей жены 7 000 руб. на содержание и лечение неимущих (шло из процентов). Состоятельные горожане приучали своих детей к посильной благотворительности с раннего возраста. Дети барона Маса, семья которого жила в собственном доме в Обсерваторном переулке, вспоминали, что, когда осенью в их большом саду созревали фрукты, они собирали их в корзины и по просьбе отца приносили в евангелическую больницу.

Все городские справочники называли больницу лучшей в городе. С ростом популярности увеличивалось количество пациентов, врачей и сестер милосердия. Сестры милосердия были востребованы для работы в больнице и для ухода за больными

на дому. Оплата за суточный уход была регламентирована (3 руб. в сутки) и поступала в больницу кассу. Чтобы обеспечить бесперебойный уход за больными, в 1903 г. во дворе больницы по проекту архитектора Пауля Клейна, члена правления, из красного кирпича было построено специальное трехэтажное здание для проживания сестер милосердия. Здание сохранилось до наших дней и дает представление об уровне ответственности правления больницы за быт и труд медицинских сестер.

Больница постоянно перестраивалась и расширялась. На ее территории ближе к морскому берегу был разбит сад. В 1903 г. появилась амбулатория. В 1914 г. ее разместили в новых, хорошо оборудованных помещениях. Строительство и оборудование административного двухэтажного корпуса (Белинского, 11) было закончено в сентябре 1914 г. Оно было построено по проекту архитектора из Дармштадта В. Бортневского и под наблюдением одесского архитектора Ф. Нестурха. На первом этаже находились квартиры главного врача и его ассистента, помещения для фельдшерниц, на втором – больничная контора, рентгенкабинет, амбулатория, библиотека.

К 1914 г. в больнице было 150 коек. Здесь проводились хирургические и гинекологические операции. Ежедневный амбулаторный прием вели специалисты по глазным болезням, уху, горлу и носу. Они также имели возможность оперировать пациентов. Работали рентгенолог и массажист.

В разное время в больнице трудились врачи Эдуард Шеттле, Готлиб Гросс, Леопольд Доблер, Карл Шмидт, Генрих Райзер, Рудольф Ристер, Тирман, Тейхман, Вурстер, Гредиг, Юргенсон, Артур Штегеман, В. Вагнер, Хан, Фробин, Доброхотов, Воскресенский, Флоровский. Специалистом по глазным болезням был Франц Вернке, доктор медицины, профессор-офтальмолог, один из организаторов Научно-исследовательского института глазных болезней им. В. Филатова.

С началом Первой мировой войны больницу стали использовать в качестве военного госпиталя. Дом сестер милосердия был переоборудован под лазарет для лечения раненых русских воинов. Часть врачей была призвана на военную службу. В Одессу возвратились не все. После установления советской власти в 1920 г. руководство больницей перешло в руки большевиков. Положение немецких врачей осложнилось. Они стали покидать больницу. В 1920 г. оставил свой пост и доктор Аугст. Он уехал на свою родину, в Бессарабию, где годом позже скончался в возрасте 53 лет. Евангелическая больница была переименована в 4-ю Советскую народную больницу. Впоследствии здесь находился Одесский туберкулезный институт вместе со своими клиниками. Ныне ее помещения заняты Областным туберкулезным санаторием. Запущенной выглядит территория бывшего сада, часть его уже отчуждена под частную застройку.

Волынка. Клуб. Лето 1954 г.

Джарыккудук был разбит на 184 душевые доли. Ближайшие мельница и школа находились в селе Большая Михайловка на расстоянии 10 верст¹. Село Волыньское образовано 10 февраля 1909 г. в урочище Джарыккудук² и входило в состав Большемихайловской волости. В 1910 г. здесь насчитывалось 174 жителя. Все жители были немцами, прибывшими с Волыни.³ В числе первых жителей села Александр Иохим, Яков Рахим, Вильгельм Кригер.

В составе Большемихайловской волости учтено еще четыре села – Большая Михайловка, Новая Узенка, Тихоновка и Дубовка. Большую Михайловку крестьяне этих сел посещали в дни ярмарок⁴. Часть крестьян волости были членами Кредитного товарищества.⁵ Для отопления домов использовали уголь, добываемый самостоятельно из местной «крестьянской шахты».

Первым председателем сельсовета был избран в июне 1920 г. Е.Е. Гейер. Население на эту дату составляло 103 человека, количество домов 23. В 1924 г. Волыньское входило в состав Тихоновского сельского совета.

В 1930 г. в селе создается колхоз им. К. Либкнехта. В него вошли 22 семьи с общим числом 117 человек. Они обобществили 25 лошадей, 51 корову, 6 бричек, 7 плугов, 7 борон. Еще 7 семей вели единоличное хозяйство. Затем колхоз носил имя М.И. Калинина. На 20 ноября 1941 г. здесь учтено 439 человек и 82 хозяйства, обрабатывали 1 270 га земли.

Официальная дата образования села Новая Узенка – 10 февраля 1909 г. Основали село переселенцы из Новоузенского уезда Самарской губернии, первые из них прибыли сюда в 1907 г. Место под поселок выбрали на левом берегу реки Ащилы-Айрык. Скоро прибыла буровая партия. Старший рабочий Богущ пробурил семь скважин. В четы-

рех из них была обнаружена вода, и на месте скважин устроили колодцы. Десятник А. Сейпульник определил, что запасов воды хватит для снабжения 100–120 дворов.

В 1910 г. в Новой Узенке проживали 240 человек. Крестьянам отвели 3332 десятины земли. В 1911 г. на реке Ащилы-Айрык возвели плотину длиной 110 м., затратив на работы 1356 руб. 72 коп. Плотина служит до сих пор. Долгое время она была единственной достопримечательностью села, школа располагалась в 40 верстах, врачебный пункт – в 30 верстах.

В 1912 г. крестьяне Новой Узенки прославились на весь Степной край. Из Карагандинского почтово-телеграфного отделения в Новую Узенку доставили депешу: «Высочайшая благодарность. На всеподданнейший доклад Министра Внутренних Дел о верноподданнических чувствах, заявленных крестьянами села Новоузенского Акмолинского уезда, Государь Император собственноручно написать соизволил „Искренне вас благодарю“»⁶.

Дату 17 декабря 1919 г. можно считать началом отсчета новой эры в жизни села Новая Узенка. Общим собранием выбирали членов революционного комитета. На три вакансии было шесть кандидатур: А. Сандлер, Я. Брехт, Р. Сакс, Я. Мильхин, Е. Дорнес и Е. Вильт. Голосованием в ревком прошли А. Сандлер, Р. Сакс и Я. Мильхин.

В послереволюционные годы в селе проживали 276 человек в 33 дворах. Известны имена некоторых из них: Екатерина Мильх, Иван Волкенштейн, Габриель Райх, Екатерина Байер, Иван Герт, Анна Камзалова. Сельский совет несколько лет возглавлял Яков Мартынович Брехт, 1880 г. р.

Весной 1928 г. Иван Петрович Дорнес попытался создать артель. В артель вступили 8 хозяев, председателем избрали Антона Антоновича Зандера. Однако осенью того же года коллективное хозяйство распалось, но И.П. Дорнес не оставлял своих попыток объединить крестьянский труд. В декабре 1929 г. в совхоз «Марс» вошли 35 семей. Первый председатель хозяйства – Иван Иванович Вейт.

В 1932 г. в Новой Узенке открыли детский дом. Сюда помещали беспризорных и сирот из степных районов и спецпереселенческих поселков⁷. Ряд документов позволяет утверждать, что школа в Новой Узенке сформировалась к 1929 г. Преподавание вели на родном языке. Среди учителей А.Е. Бреннер, Т.А. Граф, Я.А. Франк, Г.Г. Вольф. Зерновое школьное поле занимало 8,9 га. Культивировали пшеницу и просо. Ухаживали за породистой свиноматкой. В 1932 г. школу посещали 39 детей, в 1933-м – 58 и в 1936-м – 68 детей.

¹ Справочные сведения о переселенческих селениях и участках Акмолинского переселенческого района. – Омск, 1911. – С. 616–619.

² Акмолинские областные ведомости. – 1909 – 4 марта.

³ Дизендорф В.Ф. Немцы России. – М., 2006. – С. 82.

⁴ Акмолинские областные ведомости. – 1910. – 25 фев.

⁵ Там же. – 1913. – 8 мая.

⁶ Акмолинские областные ведомости. – 1912. – 26 дек.

⁷ Большевицкая кочегарка. – Караганда, 1932. – 6 сен.

Между Волынкой и Новой Узенкой

Ю.Г. ПОПОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Попов Юрий Георгиевич, краевед, исследователь истории Казахстана

Мои детство и юность прошли на окраине Караганды. Широкая улица Моторная стремилась на север и выходила в степь. На горизонте маячили контуры давно закрытой шахты № 64/83, с терриконами которой не всякий лыжник мог совершить спуск. Еще дальше глаза замечали гряды сопки, у подножья которых прятались в тополиных рощах саманные домики колхозников. Это разделенные семью километрами села Волынка (слева) и Новая Узенка (справа). Далее за сопкой возделенное для каждого мальчишки русло реки Карагандинки. Летом мы купались на ее плесах, ловили рубашкой пескарей, зимой скатывались с крутого берега.

В 1953–1955 годы моими спутниками по велосипедным вылазкам в эти места были Юрий Ситавев, Валентин Евсеев, Борис Юровский, Равиль Ченборисов. В лыжные походы ходили Игорь Принь,

Юра Добровольский, Толик Падалкин. Зимой за световой день мы без труда одолели туда и обратно 35 км. Описание переходов и схемы маршрутов я сберег до настоящего времени.

И вот через 60 лет вновь, теперь мысленно, путешествую по родному краю. В помощниках архивные выписки и газетные публикации.

Начну с Волынки. Проект поселка был готов в 1903 г. Землемер привлек лог Джарыккудук, где имелись выходы пресноводных ключей, образующих плесы глубиной до одного метра. Неподалеку располагалось озеро Косколь. Восемь скважин показали наличие пресной воды. Окончательно место под заселение оформлено в 1905 г., из них удобной 2013 (по другим данным 2761,8) десятин. 120 десятин было зарезервировано под строительство школы и молитвенного дома. Всего участок

Животноводческая ферма. Новая Узенка. 1953 г.

От Новоузенской школы в 1932 г. отделилась школа в Волянке. Здесь выстроили здание площадью 35 кв.м. В школьный совет вошли А.П. Фрикель и Н.П. Калтенбергер. Преподавали Иосиф Сухан, А.П. Вибе, Е.С. Миллер. В 1936 г. в школе занимались 55 детей.

16 мая 1935 г. состоялся Первый слет колхозников Карагандинского района. Красное знамя за трудовые достижения вручили колхозу «Марс», председатель хозяйства И.И. Вейт получил премию в 275 руб. Выступая перед собравшимися, И.И. Вейт сказал: «В 1931 году все имущество хозяйства оценивалось в 78 774 руб., сегодня уже в 87 444 руб. Имеем 26 лошадей, 104 головы крупного рогатого скота, 23 бычка, 168 овец, 86 ягнят. В личном пользовании колхозники имеют 900 овец, 119 коров. Мы приобрели 10 сенокосилок, 6 лобогреек (простейшая жатвенная машина на конной или тракторной тяге для уборки зерновых культур), 16 плугов, двигатель, насос, автомашину. Весной засеяли 774 га зерновых. Отличилась вторая бригада во главе с Мартыном Иосифовичем Киндером. Хорошо трудились Егор Рауш и Михаил Дорнес. Неплохо складываются дела на молочно-товарной ферме, которой руководит коммунист Лаврентий Зандер. Среди доярок хорошо работает Елизавета Бергер, среди скотников Федор Зандер. Наши колхозники стали жить культурно. Выписываем 50 газет, 10 журналов, есть школа, начали строить клуб. Ведется установка 50 радиоточек, думаем об электрификации хозяйства».

В 1932 г. «Марс» обошел всех в районе по сдаче зерна. Первыми в фонд государства новоузенцы засыпали 342 ц пшеницы.

Стремительными темпами развивалась колхозная Новоузенка. Через пять лет в колхозе им. С.М. Кирова уже было 115 хозяйств. За колхозом закрепили 9105 га земли, из них под пашни освоено было 1200 га. Хозяйство имело в 1940 г. 12 плугов, 3 дисковые бороны, 8 борон типа «зиг-

заг», 12 лобогреек, 16 сенокосилок, 3 сеялки, 7 конных граблей, 3 двигателя, 2 ветродвигателя, триер. Для разных работ использовали 86 лошадей и 32 вола. Приобрели и четыре трактора.

В 1932 г. колхоз организовал молочно-товарную ферму (МТФ). Разводили скот красно-немецкой породы, закупили 5 чистопородных быков-производителей. Росли надои молока. В 1937 г. от каждой коровы получено 1300 л молока, в 1938 г. – 1415. Отдельные коровы-рекордистки давали значительно больше. От Лизы надоено 2400 л, Христины – 2776, Ольги – 2856, Леоны – 2887, Амалии – 3706 л. Среди доярок выделялись Амалия и Варвара Зандер, Мария Дорнес, среди телятниц Маргарита Франк. Оправдывала свое содержание и овцеферма. От каждой из 700 овец получали по 2,65 кг шерсти. Старший чабан колхоза Адам Зандлер три года подряд становился участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в Москве, был награжден медалью выставкома.

Развивалось огородничество и садоводство. Подогороды отвели 60 га, под сады – 8 га. Огородное звено А. Рогалевской получало помидоров 323 ц/га, звено Паулины Зандер – огурцов 208 ц/га. Если в 1937 г. получено 173 тыс. руб. дохода, то в 1939 – 414 тыс. На трудовые колхозники получили в 1939 г. по 2 руб. 30 коп.

В 1941 г. агроном А. Молодин так рассказывал о Новой Узенке: «В шести километрах от Караганды раскинулось утопающее в зелени село Новая Узенка. По левую сторону села клуб на 250 мест, контора колхоза, изба-читальня, детские ясли на 100 мест. По правую сторону медпункт, роддом, кооператив. Вдали виднеются паровая мельница, зернохранилище, гараж, баня, кузница, столярная мастерская, скотный двор, конюшня, свинарник, птичник, ветродвигатель для полива огородных культур»⁸.

Большие изменения произошли на культурном фронте. В средней школе насчитывалось 24 подрастающих, в начальной – 88. Семь человек по направлениям из колхоза обучались в вузах, техникумах и спецкурсах. В 70 домов провели радио. Работали ячейки ОСОАВИАХИМ, МОПР, «Воинствующих безбожников». Около десяти человек сдали нормы на значок «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», 15 – на значок «Ворошиловский стрелок». Выросли кадры механизаторов, колхозники овладели специальностями тракториста, комбайнера и шофера. В 1939 г. 15 семей построили себе новые дома. Среди них А. Остапов, Михаил Макс, Эммануил Шмальц, Диль. И.И. Вейт посадил вокруг дома 11 яблонь.

⁸ Молодин А. Колхозная Новоузенка // Социалистическая Караганда. – 1941. – 15 мая.

В колхозных трудах рождались трудовые династии. Так, семья Иосифа Яковлевича Сухона за трудовые заработала 2757 руб., кузнеца Михаила Легнера – 2700 руб., чуть меньше заработали семьи Ахмета Бижанова, Кокжубея Миндебаева, Аукена Османова, Соломона Френка. Всеобщим почетом пользовалась в селе семья 78-летнего Антона Лаврентьевича Зандера. Все 9 его детей, 17 внуков и 3 правнука жили в Новой Узенке. Андрей трудился письмоношцем, Иван и Петр – трактористами, Михаил – в Зелентресте, Лаврентий – механизатором, Николай возглавлял колхоз, Адам – чабаном, Яков учился в сельскохозяйственной школе, дочь Амалия работала дояркой.

За большие производственные успехи колхоз им. С.М. Кирова был утвержден в 1941 г. участником ВСХВ. На 20 ноября 1941 г. в колхозе обрабатывали 1520 га земли, население 560 человек, хозяйств 113.

Война круто изменила жизнь в Новой Узенке. В 1942 г. население Караганды быстро прирастало эвакуированными и переселенными лицами. Люди прибывали эшелонами. Разместить их в поселках при шахтах, а потом и трудоустроить было непросто. Чтобы решить проблему, постановили переселить новоузенцев за Ростовку, на отделение Кызыл-Жар. В советское время потомки большей части коренных новоузенцев проживали в Кызыл-Жаре, некоторые в совхозах им. Калинина и «Акбастауском». В Новую Узенку вернулся только Андрей Михайлович Макс, 1920 г. р. Его добротный, просторный дом стоит в центре поселка на улице Ангарской.

«Мои родители, – вспоминает старожил, – прибыли сюда в 1912 году из Самарской губернии. Поселились рядом с земляками. Мне запомнились И.П. Дорнес, Я.Я. Сухон, К.В. Габриэль, А.А. Байер, А.М. Вильт, И.И. Вейт, А.А. Зандер, И.И. Лейхтлинг, М.И. Киндер, пять братьев Ленгардт. В школу я ходил к Эдуарду Бреннеру на дом. До коллективизации это был единственный учитель в Новой Узенке. Его отец Эдуард Эдуардович держал лавчонку с разной мелочью. За медицинкой помощью обращались к врачу в селе Самаркандском».

Андрей Михайлович Макс в колхоз пришел в 14 лет. Строил вторую, теперь уже «колхозную», как говорили сельчане, плотину. Копал ямы под посадки в колхозном саду. В Зеленой Балке, где находилась Карагандинская МТС, учился водить трактор. Работал на СХТЗ-НАТИ⁹, пахал и боронил колхозные поля Дальнее и Красное.

Проходя по улицам села, А.М. Макс показал старые, еще «колхозные» строения: клуб, школу, магазин, хозяйственные склады. Заглянули в элек-

⁹ СХТЗ-НАТИ (СТЗ-5) – марка гусеничного трактора, выпускавшегося в 1937–1952 гг. в СССР.

На окраине Новой Узенки. Слева направо: И. Принь, А. Падалкин, Ю. Попов. Март 1953 г.

троцех, где Андрей Михайлович познакомил меня с Григорием Александровичем Ткаченко. Два старинных приятеля вспоминали послевоенные годы.

После переезда колхоза им. С.М. Кирова на берег Нуры в Новой Узенке создали подсобное хозяйство (потом совхоз № 3) комбината «Карагандауголь». Руководил хозяйством Михаил Иванович Ткаченко, потом Чаругин. С 1962 г. Новая Узенка – центр овоще-молочного совхоза им. К.А. Тимирязева.

В 1982 г. население совхоза составляло 2348 человек, непосредственно в Новой Узенке – 1685. В поселке 472 двора. В состав сельсовета входили еще три населенных пункта: Волянка – 8 дворов, 16 жителей; отделение «Стан» – 82 двора, 320 жителей; отделение «Севан» – 64 двора, 313 жителей. В совхозе жили представители более 10 национальностей. Наиболее многочисленны русские – 770, немцы – 487, украинцы – 226 и казахи – 175 человек. На личных подворьях новоузенцев обитали 570 голов крупного рогатого скота, 160 свиней, 74 овцы, 14 коз и 11 лошадей. Жители активно приобретали машины, мотоциклы, количество средств передвижения приближалось к трем сотням.

В 1982 г. в Новоузенке построили здание средней школы на 372 ученика, еще одна школа работала в отделении совхоза. Кроме детсада «Журавушка» на 100 детей, было еще 2 детсада по 25 мест в отделениях. В совхозе работали 3 клуба и 3 библиотеки. В Новоузенке работала лечебная амбулатория с аптекой, в отделениях – фельдшерско-акушерские пункты. Вопросами народного образования, торгового обслуживания, благоустройства и другими вопросами быта села занималась депутатская группа из 25 человек. Активно работали депутаты Зоя Павловна Судницина, Эмилия Павловна Гергардт, Ярослав Николаевич Остапович, Мария Николаевна Массалова.

Значительный вклад в трудовые успехи коллектива внесли операторы машинного доения

Э.Ж. Денькович, В.Ф. Василенко, И.Е. Пошке, Г.А. Калинин, П.В. Мойсик, Ф.И. Бабарико, А.И. Шторих, К.Б. Утегенова, К.Г. Абдрахманова, Е.Ф. Ратькович. Ежегодно совхоз производил более 3300 т молока. В производстве овощей и картофеля хорошие показатели были в звеньях Э.Г. Пошкиной, В.И. Карп, А. Дельвиг, Г.И. Энс, Я.Я. Марсал. Полеводы совхоза ежегодно производили до 15 тыс. т картофеля, 18–20 тыс. т овощей. Урожай зерновых составлял до 6 тыс. т. Общая площадь сельскохозяйственных угодий совхоза составляла почти 30 тыс. га, из них

12 тыс. га занимала пашня. Под зерновые культуры отводилось 2800, картофель – 137, силосные культуры – 1460, сенокос – 6900 га. Обработку полей вели почти 100 тракторов, 20 комбайнов, 45 грузовых автомобилей. Ежегодный объем производимой валовой продукции превышал 2 млн. руб.¹⁰

Таким был этот памятный мне уголок на окраине Караганды, таким запечатлел его на страницах своего дневника за 1987 год.

¹⁰ Попов Ю. Новоузенские перемены // Рассвет. – пос. Токаревка, 1987. – 30 мая.

Путешествие в Красный Кут и Новый Кронштадт

Ю.Г. ПОПОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Попов Юрий Георгиевич, краевед, исследователь истории Казахстана

Осень 1956 года. Нас, второкурсников Карагандинского горного института, отправили на уборку урожая в село Красный Кут Осакаровского района Карагандинской области. На полях степной бригады мы осваивали премудрости колхозного труда. Запомнились две яркие личности колхозного стана. Чеченка Шумисат верховодила на току в качестве звеньевой. За твердый характер студенты скоро уважали звеньевую, весело распевая:

*Не будем без работы, не будем без лопат,
Пока есть с нами ты – Шумисат!*

А начиналась студенческая речевка одой в честь колхоза:

*Колхоз хороший наш Красный Кут,
Поля, озера и там и тут.
Восторг в столовой – о, yes, Polin! –
В достатке сало и маргарин!*

«Polin» – Полина, немка, как и шоферы, комбайнеры, работающие на поле. В разговорах с ними возникал другой Красный Кут, откуда они, дети столыпинской реформы, переселились с берегов Волги еще в начале XX века.

Своеобразный «указ» об образовании села Красный Кут опубликован в газете «Акмолинские областные ведомости».¹ Постановлением Акмолинского областного правления от 14 октября 1910 г. на переселенческом участке Средний Ошаганды Лифляндской волости образовано село Красный Кут.

Первые переселенцы появились здесь в 1909 г. Это были крестьяне из Новоузенского уезда Краснокутской волости Самарской губернии в количестве

Снимок 1932 г. Полупортка на трассе Караганда – Красный Кут – Осакаровка. В кабине отец автора Г. П. Попов.

30 семей. В 1910 г. в поселке проживали 298 человек, из них 150 мужчин. Согласно официальной статистике, в 1909 г. в село была водворена 71 семья, население составляло 415 человек, земли отведено 3841,3 десятины.² Имелись два казенных колодца с питьевой водой. Один находился около маслобойки, второй напротив усадьбы Иогана Геринга. В 1912 г. на средства Переселенческого управления была построена плотина для лиманного орошения. Плотина находилась в двух верстах от Красного Кута на балке, впадающей в реку Ошаганды. Водохранилище занимало до 63 десятин земли, наибольшая глубина доходила до двух метров. Плотина просуществовала до 1929 г., когда ее размывло внешними водами.

На 1 января 1915 г. Красный Кут населяли 52 семьи. Преобладали самарские переселенцы – 46 семей. Саратовских было всего шесть семей. Населе-

² Немцы в Сибири: Сб. док. и материалов по истории немцев в Сибири. 1895–1917 / Сост. П.П. Вибге. – Омск, 1999. – С. 119.

ние достигло 400 человек, в т.ч. 195 мужчин. Крестьяне содержали 116 лошадей, 15 быков, 75 коров, 60 телят, 100 свиней и 80 овец.

Краснокутский сельский ревком образован 5 января 1920 г. Председателем ревкома избран Август Яковлевич Петри, заместителем – Я.И. Геринг, секретарем – А.Я. Вайберг. На 23 января 1921 г. в селе насчитывалось 50 дворов и 325 жителей. На волостном съезде крестьян Покорной волости 20 декабря 1920 г. Красный Кут представляли Петер Видеман, Иоганн Шефер и Генрих Михель.

В 1924 г. Краснокутский сельский совет подчинился Промышленной волости (центр – с. Покорное). В состав сельсовета входили села: Красный Кут, Новый Кронштадт. С 1925 г. в селе заработала школа, преподавал А. Вейберг.

В 1930 г. Краснокутский сельсовет включен в состав Тельманского района, где оставался до 28 декабря 1940 г., когда указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР Краснокутский сельсовет был передан в состав Осакаровского района.

По данным председателя Краснокутского сельсовета А.Я. Петри, в Красном Куте на конец 1930 г. проживали 287 человек в 48 домах. На всех жителей приходилось 52 лошади, 53 коровы, 40 овец. Тогда же была создана Краснокутская сельскохозяйственная артель. В нее вошли 29 семейств. Обобществили 38 лошадей, 5 быков, 43 коровы, 10 овец, 14 бричек, 22 плуга, 24 бороны. 1 апреля 1931 г. Краснокутский сельсовет объединился с Кондратовским сельсоветом.

На базе Краснокутской сельхозартели в 1931 г. создан колхоз им. Ф. Энгельса. В Кондратовском организовали колхоз «Большевик».

Краснокутские колхозники сразу же занялись строительством, как сейчас сказали бы, школьного комплекса. Два школьных здания, дом учителя, столовая, колодец и хозяйственные постройки расположились буквой «П», образовав двор. Своими силами изготовили 14 парт, три стола, два стула и две школьных доски. Преподавание в школе проводилось на родном для колхозников языке – немецком. Школе отвели 13 га земли под сенокосы, посева зерновых и огород (1,5 га). С 1931 г. в школе был учитель Иоганн Кримель, на его попечении было 45 детей. В 1932 г. учитель Андрей Ноак обучал 55 детей. С 1933 г. занятия вели Егор и Анна Кюнстер, школу посещали 69 человек.

К 1937 г. колхозные посева занимали 1300 га. Руководил колхозом Я.Ф. Шлюнд. Вот некоторые имена жителей Красного Кута довоенных лет: Е.Е. Кюнстер, Я.И. Эккель, Е.Я. Шеллер, И.Я. Функ, Ф.Ф. Кинцель, И.И. Грубер, А.Ф. Бекк, Л.Я. Гейнц, А.Н. Штели, Г.Г. Кюнстер, М.Я. Шульдайс, А.А. Найбоцер, Ф.К. Петри, П.Я. Эргард, И.Е. Фринауф.

Неподалеку от Красного Кута находилось село Новый Кронштадт одно из старейших в Сарыарке. Постановлением общего присутствия Акмолинского областного правления № 360 от 11 сентября 1910 г. определено: в урочище Акпан образовать общественное сельское управление с наименованием его – селение Новый Кронштадт.³

В Карагандинском областном архиве попался отчет акмолинского уездного гидротехника А.В. Сейпульника (1877–1924) от 24 января 1915 г. Страницы 100-летней давности посвящены водоснабжению поселка, имеются и некоторые данные исторического характера. Как указывает составитель отчета, первое обследование урочища Акпан провел в 1907 г. гидротехник Алексей Романов. Было пробурено девять скважин, вода оказалась пресной. Лог Акпан имел глубокие плесы, богатые рыбой.

Первые поселенцы на западном берегу реки Акпан появились летом 1909 г. Прибыли сразу 140 семей, однако к 1913 г. закрепилось всего 80 семей.

На 1 января 1915 г. числилось 103 семьи; выходцев из Самарской губернии – 88 семей, из Саратовской – 12. Население составило 562 человека, в т.ч. 300 мужчин. Новокронштадтцы имели 237 лошадей, 109 быков, 107 коров, 48 телят, 111 свиней, 104 овцы.

А.В. Сейпульник пишет далее, что жители села летом не испытывают недостатка в воде. Для хозяйственных целей, приготовления еды, водопоя скота они берут воду из реки Акпан. Но зимой река промерзает, и воду достают из трех казенных колодцев, построенных в 1909 г. Переселенческим управлением. Первый колодец находился на улице напротив усадьбы Кристофора Штальбаума. Глубина колодца 15 м, запасы воды – 2000 ведер в сутки. Второй колодец глубиной 21 м был расположен на площади и обеспечивал 3000 ведер в сутки. Большинство жителей предпочитали пользоваться третьим колодцем напротив усадьбы Петра Шляйгера. Глубина колодца составляла около 20 м с отдачей до 5000 ведер в сутки.

Гидротехник указывал на явный недостаток воды. Основная масса скота скапливалась зимой у колодца № 3. Животные долго находились на морозе, т.к. воду поднимали ручным воротом. Чтобы улучшить положение с водой, он рекомендовал Переселенческому управлению установить насос на колодце № 3 и построить дополнительно еще два колодца. К сожалению, меры эти осуществлены не были.

Отвод земель крестьянам под занятия сельским хозяйством произвел в 1910 г. землеустроитель И. Марков. Новокронштадтцы получили в свое

³ Акмолинские областные ведомости. – 1910. – № 43.

¹ Акмолинские областные ведомости. – 1910. – № 46.

пользование 10580 десятин, из них 1674 десятины не годились для пахоты и сенокоса. Под усадьбы было отведено 193 десятины, под школу – 120. Первым учителем был Н.К. Эленбергер (1888 г.р.).

Документы донесли до нас несколько фактов из истории Нового Кронштадта. Сельский революционный комитет был создан здесь 8 января 1920 г. По докладу И. Генца, председателем сельского ревкома был избран М.М. Гарас. Население на середину 1920 г. составило 597 человек, количество домов 115. К началу 1930 г. в Новом Кронштадте осталось 43 двора, проживали 232 человека.

Колхозу в Новом Кронштадте дали имя «Нойдорф», т.е. «Новая деревня». Посевной клин занимал 1352 га. Поля вспахивали трактористы Ростовской МТС. Среди жителей известны А.К. Пистер, А.А. Пистер, Л.Р. Пистер, Н.И. Кербер, А.И. Нейфельд, К.К. Цулауф, И.И. Фреинт, Е.Е. Кремер, К.Я. Фрицлер, А.А. Эленбергер, А.Я. Вернер, Ф.Х. Цулауф, Я.Я. Креус, А.Е. Леншмидт, А.Д. Дитер, И.П. Штекер.

В Краснокутский сельский совет входили населенные пункты трех колхозов – им. Энгельса, «Нойдорф» и «Большевик». На заседаниях сельсовета решались важные жизненные проблемы. 26 марта 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О возвращении колхозникам коров и мелкого скота». 12 апреля сельсовет обсудил партийную установку. Постановление зачитал учитель Вебер, но ни он, ни председатель сельсовета Михеев ответить на вопросы не смогли. Дело в том, что перед этим все три колхоза получили от государства 160 коров, что было куда больше обобщественного. Тем не менее 14 апреля «затесавшиеся в колхозы враждебные элементы» убедили колхозников разобрать коров из МТФ. Делили животных по жребию. Тельманский РК ВКП(б) положение «исправил». Председателей колхозов освободили от должностей, вернули и колхозное стадо. Нерадивый сельсовет «пропесочила» и республиканская «Казахстанская правда» за 27 мая 1932 г. Заметку назвали «Нагляная кулацкая вылазка».

Некоторые детали из жизни колхозов им. Ф. Энгельса и «Нойдорф» сохранила подшивка газеты «Колхозная степь» (пос. Токаровка Карагандинской области), отражая как успехи, так и провалы в работе колхозников.

Сохраняя стиль издания, приводим факты. В «Нойдорфе» бригадир А.К. Пистер не подготовил зимовку скота, в Красном Куте бригадир А.И. Штели не готов к севу. 14 марта 1938 г. в газете появляется критическая заметка Вебера «Краснокутский сельсовет не работает». Председатель Штели, комсорг Фукс не контролируют трудовую дисциплину, число малограмотных и совсем неграмотных достигает 60 человек, утверждает корреспондент. Селькор

Вальд пишет заметку «Предколхоза Шлюнд срывает сенокос», где сообщает, что ко всем прочим недоработкам Шлюнд без ведома райкома партии провел общеколхозное собрание, на котором просил освободить его от должности председателя колхоза им. Ф. Энгельса.⁴

В 1931 г. Красный Кут на карантин принимал животных, больных сапом, из колхозов «Нойдорф» и «Большевик», а также со станции Актасты.⁵

На газетных полосах прослеживаются и достижения немцев-колхозников. «Хорошо и честно» трудился представитель сельского потребительского общества (сельпо) Кинзель. Колхозы им. Энгельса и «Нойдорф» планировали в лето 1937 г. скосить по 2750 га полевых трав. «Нойдорф» собрал зерновых культур с площади 1480 га, колхоз им. Энгельса – 1226,4 га.⁶ С 23-го по 25 октября оба колхоза участвовали в 3-й районной сельскохозяйственной выставке. Председателем выставочного комитета был Соммер, заместителем – Шварц. В 1938 г. посевной клин увеличился: в колхозе им. Ф. Энгельса до 1541 га, «Нойдорфе» – 1533 га, «Большевике» – 1089 га.

В предвоенной истории Нового Кронштадта 1940-й год был запоминающимся. Председателем правления колхоза им. Энгельса выбрали Я.И. Эккеля. Бухгалтерию возглавил опытный специалист Гринвальд. В колхозе был детально проработан весь цикл полеводческих работ, от посевной до хлебоуборки. Тракторным отрядом Ростовской МТС руководил экскурсант Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Кинзель, в отряде механизаторов работали Яков Сиймон и Федор Ульрих. Кузнецы Яков Штейли и Шварцкопф тщательно отремонтировали 26 бричек, 9 лобогреек (простейшая жатвенная машина на конной или тракторной тяге для уборки зерновых культур) и две веялки. Умело руководил бригадой №2 Федор Кумешнаймер. Среди машинистов лобогреек отличились Андрей Шнайдер и Давид Фриев. Известны имена колхозников: Иван Лоус, Александр Петри, Мария Миллер, Амалия Штейн, Е. Штейнингер, Мария Шварц, Андрей Фишер, А. Бауэр, Т. Кнауб. Областная печать отмечала, как «образцово организована хлебоуборка в колхозе им. Ф. Энгельса».⁷

Ныне по решению XVII сессии Карагандинского областного маслихата от 4 апреля 2002 г. село Красный Кут называется Ошаганды, село Новый Кронштадт – Акпан.⁸

⁴ Колхозная степь. – 1938. – 16 июля.

⁵ Там же. – 1937. – 11 марта.

⁶ Там же. – 1937. – 18 авг.

⁷ Социалистическая Караганда. – 1940. – 22 авг.

⁸ Справочник по истории административно-территориального устройства Карагандинской области. – Караганда, 2006. – С. 55–58.

Защита кандидатской диссертации Помогаловой Оксаной Игоревной

А.А. ГЕРМАН (САРАТОВ)

25 декабря 2013 г. в Диссертационном совете Д 212.243.03 на базе Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского состоялась защита кандидатской диссертации Оксаной Игоревной Помогаловой на тему: «Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921–1923 гг.)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Работа выполнена на кафедре Отечественной истории в Новейшее время Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета. Научный руководитель – зав. кафедрой, д-р ист. наук, проф. Аркадий Адольфович Герман. Официальные оппоненты: д-р ист. наук, проф. Иван Николаевич Коновалов, канд. ист. наук, доц. Людмила Николаевна Шумилова. Ведущая организация – Самарский государственный университет.

Актуальность темы обусловлена колоссальными трагическими последствиями массового голода, разразившегося в России в начале 1920-х гг. Потери населения от голода и сопутствовавших ему болезней сопоставимы с потерями России в Первой мировой и Гражданской войнах. Но если историография отмеченных выше войн достаточно хорошо разработана и пользуется популярностью особенно на фоне столетнего юбилея, то тема голода до сих пор в силу разных причин остается «неудобной» и потому малоисследованной. Еще меньше уделялось внимания исследованию благотворительной помощи международной общественности, ее роли в спасении населения от голодной смерти и болезней. В советское время это делалось, главным образом, по идеологическим соображениям, сегодня тема голода начала 1920-х гг. и помощи иностранцев в его преодолении заслонена более «выигрышными» темами нашего исторического прошлого и в целом занимает малое место в исторической памяти современного поколения россиян.

Между тем проблема продовольственной безопасности страны и ее населения во все времена и во

Помогалова Оксана Игоревна

всех странах являлась одной из самых актуальных, в т.ч. и сегодня. В XX в. население России несколько раз в мирное время попадало в гуманитарные катастрофы с тяжелыми последствиями. Поэтому актуальным и полезным является объективное, без конъюнктурных наслоений исследование причин возникновения и развития голода, его катастрофических размеров, путей и способов преодоления. В условиях процесса глобализации со-

временного мира весьма актуален, интересен и поучителен своими уроками опыт первого в истории человечества масштабного проявления солидарности и объединения усилий всех государств и народов, несмотря на идеологические, религиозные и иные разногласия, для спасения попавшего в беду населения России.

Полное, всеобъемлющее и точное представление о голоде в России и роли мирового сообщества в его преодолении можно получить лишь при полноценном изучении этих проблем «снизу», на уровне отдельных сел, волостей, уездов и губерний с последующим суммированием всех количественных характеристик. Потому тема диссертации и территориальные рамки исследования, выбранные О.И. Помогаловой, представляются актуальными, тем более что в Саратовском Поволжье проблемы масштабного голода и степени участия иностранных благотворительных организаций в его преодолении до сих пор оставались на уровне фрагментарной информации.

Научная новизна диссертации определяется следующими факторами:

– впервые проведено комплексное исследование масштабов и характера голода начала 1920-х гг. в Саратовской губернии и примыкавшей к ней Области немцев Поволжья, исследована динамика их проявления по месяцам с октября 1921 г. по сентябрь 1923 г., выявлено общее и особенное в сравнении с другими, прежде всего соседними регионами России;

– впервые удалось определить все иностранные организации, участвовавшие в борьбе с голодом

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории в новейшее время Института истории и Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

в регионе, выявить их взаимосвязь и соподчиненность (там, где это имело место), определить территории, масштабы, формы и методы их деятельности, материальный и иной вклад каждой организации в спасение населения в регионе. Определена основная часть стран, граждане которых активно участвовали в сборе материальных и финансовых средств для оказания помощи голодающим Саратовского Поволжья;

– впервые на уровне Саратовского региона на основе использования статистических и математических методов в результате социально-демографического анализа рассчитаны ежемесячные показатели удельного веса голодающего населения региона, получавшего питание от иностранных благотворительных организаций за весь период их деятельности в регионе; ряд таблиц, показывающих изменение этих параметров по времени, что позволило получить объективное представление о значимости иностранной продовольственной помощи отдельно для детского и взрослого населения региона;

– впервые определен удельный вес питавшегося в Саратовском Поволжье голодного населения в общем количестве голодного населения России, получавшего питание от каждой из двух крупнейших международных благотворительных организаций: Американской администрации помощи (АРА) и Организации Нансена, что позволило достаточно точно представить реальные масштабы деятельности и вклад каждой из этих организаций в спасение населения России от голодной смерти;

– впервые достоверно установлено, что Саратовская губерния входила в число весьма небольшого количества субъектов РСФСР, где ведущая роль в организации спасения населения от голода и болезней принадлежала европейцам (Организации Нансена), а не американцам (АРА), абсолютно доминировавшим в общероссийском масштабе иностранной благотворительности. В Области немцев Поволжья имела место превалировавшая в России тенденция приоритета АРА над Организацией Нансена;

– впервые на уровне Саратовского региона показана противоречивость политики власти, с одной стороны, поддерживавшей усилия иностранцев по оказанию помощи местному населению, с другой – организовывавшей антиимпериалистические акции (например, демонстрации и митинги в связи с ультиматумом Керзона у иностранных представителей и столовых), нарушавшие налаженную систему работы иностранцев в регионе.

Кроме того, автор диссертации уточнила и конкретизировала имевшиеся научные данные об организации и действии продовольственных

пунктов иностранных организаций, об условиях транспортировки, хранения и использования иностранной гуманитарной помощи, об отношении власти к представителям иностранных благотворительных организаций. В частности, вскрыта система организации и проведения слежки за иностранцами в одном из уездов Саратовской губернии, позволяющая получить более точное представление о механизмах контроля за иностранцами в регионе.

Диссертантка скорректировала ряд существовавших ранее представлений, оказавшихся ошибочными. Так, ею доказано, что ведущая роль советского государства в организации питания голодающего населения Саратовского Поволжья, постепенно уменьшаясь, сохранялась лишь до начала весны 1922 г., в дальнейшем эта роль переходит к иностранным благотворителям, с лета 1922 г. обеспечивавшим питание свыше 90% голодавших детей и взрослых. Ей удалось развеять стереотип о каких-то особых привилегиях в получении иностранного питания, имевшихся у немцев Поволжья в сравнении с остальным населением региона. Количественные характеристики получаемой гуманитарной помощи Саратовской губернией и Областью немцев Поволжья говорят о полном отсутствии каких-либо отличий.

Материалы диссертации дополняют и углубляют ранее имевшиеся представления об отношении сотрудников иностранных миссий к советской власти и ее политике в регионе. В частности, отмечено более жесткое и нетерпимое отношение к политике большевиков со стороны сотрудников АРА, что иногда проявлялось в их высказываниях и становилось поводом для конфликтов и претензий во вмешательство во внутренние дела РСФСР. В то же время каких-либо конкретных антисоветских действий со стороны сотрудников АРА в регионе выявлено не было.

Новизна исследования обеспечивается и значительным массивом документов, впервые вводимых в научный оборот.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования, полученные автором:

– установлено, что голод в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья начался еще осенью 1920 г. как следствие тотальной продрозверстки. Во многих селах и волостях весной 1921 г. из-за отсутствия зерна сев не производился. К лету 1921 г. голод принял характер массовой эпидемии с большим числом человеческих жертв;

– выявлено, что в исследуемом регионе принимавшиеся властью меры по преодолению голода оказались запоздалыми и малоэффективными, в основном были переложены центром на плечи

региональных и местных органов власти, которые не обладали необходимыми для этого ресурсами;

– доказано, что к февралю 1922 г. голод в Саратовском Поволжье носил тотальный характер. В Саратовской губернии голодали 62%, в Области немцев Поволжья – 96% населения. В соседних губерниях ситуация была схожей. В Царицынской губернии голодали 98%, в Самарской – 89% населения. В дальнейшем голод принял еще большие масштабы. Стремительно росла массовая смертность населения от голода и болезней;

– на материалах исследуемого региона показано, что обращение за гуманитарной помощью к мировой общественности стало для большевиков вынужденной мерой, вызванной потерей государственного контроля и бессилием в борьбе с разрастающимся стихийным бедствием, в появлении и развитии которого во многом была повинна политика военного коммунизма;

– на примере Саратовского Поволжья сделан вывод, что обращение советского руководства за гуманитарной помощью к зарубежным странам и международной общественности оказалось хоть и вынужденным, но правильным шагом, позволившим спасти в регионе сотни тысяч человеческих жизней;

– установлено, что в оказании гуманитарной помощи голодавшему Саратовскому Поволжью приняли участие свыше 30 общественных организаций различной направленности. Граждане стран Америки, Европы, народ Персии приобретали и отправляли в Саратовский регион продовольствие, медикаменты и другие средства помощи для борьбы с голодом и его последствиями;

– выявлено, что для организации постоянного питания голодающих детей территория Саратовской губернии и Области немцев Поволжья была разделена между двумя крупнейшими иностранными благотворительными организациями: Американской администрацией помощи (АРА) и Международным комитетом помощи голодающим (больше известным как организация или миссия Нансена). Обе организации приступили к работе в регионе в октябре 1921 г., а с ноября им удалось организовать массовое питание голодавших детей. Остальные организации осуществляли периодическую раздачу продовольствия либо распределяли гуманитарную помощь через АРА и организации Нансена;

– показана специфика гуманитарной деятельности иностранцев в Саратовском Поволжье, заключавшаяся в том, что если в масштабах всей России имело место подавляющее преимущество АРА в количестве охваченных питанием голодающих россиян (свыше 5,6 млн чел. – 86%) в сравнении с мис-

сией Нансена (663,3 тыс. чел. – 10,5%), то в Саратовской губернии наблюдалась противоположная тенденция. На протяжении всего периода работы иностранцев в регионе приоритет в количестве снабжаемых едой детей сохранялся за миссией Нансена (обеспечивали питанием свыше половины голодных детей). В Области немцев Поволжья сохранялась общероссийская тенденция приоритета АРА;

– доля голодавшего населения, обеспечивавшегося питанием в Саратовском Поволжье, для АРА составляла всего 5,7% от всех получавших питание у этой организации людей в России. Аналогичный показатель для организации Нансена составлял 62%, что говорит, во-первых, о подавляющем превосходстве АРА над миссией Нансена в масштабах организации гуманитарной помощи, а во-вторых, позволяет представить общие грандиозные масштабы помощи, оказывавшейся иностранными благотворителями и тем самым скорректировать наши представления о роли иностранной помощи в спасении населения России от голодной смерти;

– установлено, что по соглашению с советским правительством продовольственная помощь, оказывавшаяся иностранными благотворительными организациями, должна была быть дополнительным питанием, однако на практике в большинстве уездов и волостей Саратовской губернии и Области немцев Поволжья она стала либо основной, либо единственной помощью голодающим;

– рассчитана динамика количественных показателей (по месяцам с октября 1921 г. по май 1923 г.) детского голода в исследуемом регионе, числа детей, получавших питание от иностранных благотворительных организаций, удельного веса этих детей в общем количестве голодавших детей. Из характеристик видно, что начиная с весны 1921 г. иностранцы начинают кормить более половины всех голодавших детей, а с июня количество таких детей переваливает за 90%, и этот показатель сохраняется в течение всего последующего года – до мая 1923 г.

– произведен расчет динамики количественных показателей (по месяцам с марта по октябрь 1922 г.) голодавшего взрослого населения в Саратовском Поволжье, числа взрослых, получавших питание от иностранных благотворителей, удельного веса таких людей в общем количестве голодавшего взрослого населения. Характеристики показывают, что в марте-апреле иностранцы обеспечивали питанием почти половину взрослого голодающего населения, в июне они кормили уже свыше трех четвертей населения, а в августе и сентябре доля голодающих людей, получавших питание от АРА и организации Нансена (при тенденции снижения их абсолютной численности), приблизилась к 100%;

– на основании отмеченных выше динамических характеристик голода и процента охвата иностранными благотворительными миссиями голодающего населения Саратовского Поволжья сформулирован вывод, что в связи с исчерпанием материальных ресурсов государственные органы власти с лета 1922 г. практически полностью переложили заботу о голодающем населении на плечи иностранных благотворительных организаций. При этом в целом до октября 1922 г. советская сторона старалась добросовестно выполнять свои обязательства по обеспечению нормальных условий работы иностранных миссий в России;

– сформулирован вывод о значительной своевременной и очень полезной помощи иностранных благотворительных организаций, особенно АРА, населению Саратовского Поволжья медикаментами и медицинским оборудованием, об их эффективной работе в борьбе с эпидемиями, массовой вакцинации населения, помощи одеждой и другим необходимым имуществом, что также помогло спасти от смерти и тяжелых болезней многих людей;

– выявлены большие сложности в работе иностранных благотворительных организаций, которые в Саратовском Поволжье возникли из-за общей разрухи в стране (развал экономики, транспорта, инфраструктуры и др.), а также неэффективной работы власти на всех уровнях (бюрократизм, ошибки управления, неспособность организовать надежную охрану грузов при их транспортировке, хранении, распределении и т.п.). Существенно мешали работе иностранцев неприязнь и подозрительность власти, опасение возможного шпионажа и «контрреволюционной деятельности», организация тотальной слежки за ними;

– отмечено, что сделанное советским руководством в сентябре 1922 г. заявление о победе над голодом и перенос центра тяжести работы на ликвидацию его последствий привели к политике выдавливания иностранцев из России, что было преждевременным, т.к. в это время в Саратовском Поволжье голодали еще свыше 700 тыс. человек;

– сформулирован вывод о решающем вкладе иностранных благотворительных организаций в спасение населения Саратовского Поволжья, прежде всего молодого поколения, от голодной смерти в период гуманитарной катастрофы начала 1920-х гг., о необходимости очищения исторической памяти и общественного сознания от конъюнктурных наслоений прошлого, что, несомненно, послужит нравственному очищению российского

общества, а также укреплению взаимопонимания России и остального мира.

Достоверность научных результатов диссертации базируется на широком и комплексном использовании разнообразных исторических источников. Среди них материалы архивных фондов, опубликованные нормативно-правовые, делопроизводственные документы, статистические и справочные материалы, периодическая печать, мемуарная литература. Основу источниковой базы составили документы 17 фондов шести центральных и региональных архивов, материалы документальной коллекции Саратовского областного музея краеведения.

Значительная часть архивных документов введена в научный оборот впервые, среди них прежде всего документы Управления Уполномоченного Полномочного представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью, хранящиеся в Государственном архиве Саратовской области.

Диссертант показал умение творчески на основе сопоставления документов, их критического анализа и оценки делать объективные обобщения и выводы.

Достоверность научных результатов обеспечивается также опорой на важнейшие принципы исторического исследования, применением общенаучных и специальных исторических методов исследования, междисциплинарного подхода. В необходимых случаях использовались специальные методы истории повседневности.

Практическая значимость работы видится в том, что она имеет существенное значение для научного изучения истории Саратовской области, истории продовольственной безопасности России, всей отечественной истории. Полученные научные материалы обогащают отечественную историографию, их можно использовать в процессе преподавания региональной истории, при чтении спецкурсов по истории Саратовского региона в 1920-е гг., при написании соответствующих учебников или учебных пособий.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены и обсуждены на пяти научных конференциях международного и всероссийского уровней, в семи публикациях, три из которых опубликованы в изданиях, включенных в список реферируемых изданий ВАК.

Диссертационный совет единогласно проголосовал за присвоение Оксане Игоревне Помогаловой ученой степени кандидата исторических наук.

Защита кандидатской диссертации Глушаевым Алексеем Леонидовичем

В.П. КЛЮЕВА (ТЮМЕНЬ)

22 октября 2013 г. в Уральском федеральном университете им. первого Президента России Б.Н. Ельцина состоялась защита кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Глушаевым. Тема исследования: «Протестантские общины в городах и рабочих поселках в 1945–1965 гг. (на материалах Молотовской (Пермской) области)» (специальность 07.00.02 – Отечественная история). Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Олег Леонидович Лейбович, ведущая организация – Российский государственный гуманитарный университет, официальные оппоненты: д-р ист. наук Е.М. Главацкая и канд. ист. наук В.П. Ключева. Работа выполнена на кафедре культурологии Пермской государственной академии искусства и культуры.

Вопросы религиозной истории в настоящее время являются одними из наиболее востребованных. После периода воинствующего атеизма наступило время институализации свободы совести, когда религиозные верования становятся одним из вариантов реализации личных и общественных стратегий для многих россиян. А.Л. Глушаев в своей работе берется за изучение именно протестантских/евангельских общин – баптистов, меннонитов, лютеран и пятидесятников. На примере их существования в одном из регионов страны (Молотовская / Пермская область) диссертант рассматривает, каким образом часть советских граждан осуществляла свое право на свободу вероисповедания.

Автор отмечает, что современный образ евангелистов часто воспроизводит старые негативные стереотипы «сектантов», способствуя сохранению в обществе ксенофобии. Поэтому работа Глушаева, который встраивает историю евангелических общин в контекст советской повседневности и рассматривает эти общины как частный случай общественных трансформаций, имеет не только академическую, но и политическую актуальность.

Послевоенное двадцатилетие (1945–1965 гг.) является во многом переломным; это был период перехода от позднего сталинизма к противоречивой хрущевской десталинизации и глубоким социальным сдвигам конца 1950-х – начала 1960-х гг.. Соответственно, диссертация включает в себя две главы, первая посвящена становлению общин примерно до 1957 г., а вторая – тому, что автор назы-

вает институционализацией общин, их внутренней социальной динамике и их вовлеченности в трансформацию советского общества при Н.С. Хрущеве (до 1965 г.).

Религиозная специфика Пермского региона заключалась в том, что протестантское меньшинство в 1940–1950-е гг. относилось к спецпоселенцам, поэтому религиозность для них становилась способом сохранения некоей общности, в т.ч. этнической. А.Л. Глушаев уделяет много внимания этноконфессиональным сообществам – меннонитам и лютеранам, что и понятно. Для их характеристики он использует метафору «барачные общины», предложенную В. Заватски, нагружая эту метафору дополнительными значениями, подчеркивающими пограничное состояние религиозных групп в условиях формирующегося города. Это явление проанализировано на примере немецких общин, когда немцы (баптисты, лютеране и меннониты) предпочитали собираться отдельно от русскоговорящих верующих. Диссертант говорит о сохранении этнической идентичности через религиозную составляющую: «Для немецкого населения барачных анклавов рабочих поселков в обстановке распада семейных, личных связей, бесприютности быта и социальной дискриминации общинная жизнь религиозных братств восполняла утраченные человеческие связи, позволяла говорить на родном языке» (с. 50–51).

В дальнейшем, как показывает автор, в силу различных причин этнический состав протестантских общин сильно изменился, и они стали преимущественно русскоязычными (до 80–85% баптистов и пятидесятников) (с. 92). Это обстоятельство заставляет рассматривать эти группы как отражающие некоторые типичные, а не этнически детерминированные процессы. Автор делает важный вывод о том, что «компактные группы евангельских протестантов стали своеобразными эскапистскими общностями, с помощью которых верующие преодолевали социальное отчуждение, создавали собственный мир человеческих отношений, выраженный в религиозной культуре» (с. 80).

Диссертант подчеркивает, что в середине 1950–начале 1960-х гг. происходит стабилизация религиозного пространства в регионе. Упорядочивая положение протестантских общин, евангельское сообще-

Ключева Вера Павловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории антропологии и этнологии Института проблем освоения Севера СО РАН

ство демонстрировало способность к выживанию. Возникновение региональных центров свидетельствует о том, что протестантские лидеры Прикамья имели потенциал для выхода на общесоюзный уровень. Автор вводит в научный оборот информацию о меннонитских встречах, на которых обсуждался вопрос о создании единого руководящего меннонитского центра страны. Ранее сведения об этом встречались в литературе, но Глушаев нашел подтверждающие и подробные источники об этом (с. 81–82). Несомненно, важную роль в организации религиозного пространства сыграли и баптисты-инициативники.

В условиях советского строя евангелические общины «продемонстрировали наличие социальной общности со своими корпоративными интересами и устремлениями» (с. 120). Движение инициативников было в этом смысле квинтэссенцией этой тенденции. Автор сделал чрезвычайно важный вывод, выходящий за рамки исследования собственно евангелистов или только Пермского края, а именно: «Религиозность населения, принимавшая разнообразные формы, все чаще становилась каналом частных инициатив и сферой публичных явлений, не подвластных государственному управлению» (с. 85).

В ходе социалистической модернизации произошел слом обжитых форм социальной солидарности. В обществе возникла проблема конструирования горизонтальных связей. Для ее решения советские люди применяли самые разные инструменты, в том числе и сугубо традиционалистские. Так, стремление к объединению на основе общих

религиозных ценностей и верований было главной движущей силой в процессе формирования протестантских групп на территории Прикамья в 1940–1950-е гг.

Институализация религиозных сообществ была частным случаем процесса социальной дифференциации советского общества, самоопределения отдельных социальных и профессиональных групп – процесса, набравшего силу в постсталинскую эпоху.

В религиозные объединения входили люди, принявшие советский образ жизни: язык, ритуалы, формы общежития и пр. Они привнесли его в религиозные практики. Протестантские общины 1960-х гг. по типу организации были подобием социалистических трудовых коллективов. Они эволюционировали под влиянием конфликта между коллективистским и индивидуальным началом в социальной жизни общин.

Результаты диссертации изложены в десяти публикациях и представлены на нескольких международных конференциях: «Конструируя „советское“ политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности» (Санкт-Петербург, 2011); «Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации» (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2012); «Проекты модернизации: конструируя „советское“ в европейской перспективе» (Пермь, 2013).

По результатам публичного диспута А.Л. Глушаеву присвоена ученая степень кандидата исторических наук.

Защита Русланом Постниковым ученической работы по истории немцев Крыма

15 февраля 2014 г. в Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского состоялась защита творческой работы Руслана Постникова, старшеклассника из села Янтарное Красногвардейского района Республики Крым, по истории меннонитской колонии Карасан в Крыму. На республиканском конкурсе он занял третье место. Реферат был подготовлен под руководством учителя истории Н.А. Блискуновой.

В работе освещены предыстория появления колонии, особенности устройства и хозяйственной деятельности колонистов, превращение Карасана

в духовный и культурный центр крымских меннонитов. Особое внимание уделено работе центрального училища, готовившего учителей для начальных немецких школ в колониях, и деятельности отдельных учителей.

Автор опирался на опубликованные источники, новые архивные документы и исследования историков. Из опубликованных источников в работе использованы материалы из «Статистических справочников Таврической губернии», «Календарей» и «Памятных книжек Таврической губернии», в которых даны краткие сведения о числе поселенцев,

количестве обрабатываемой колонистами земли, подсобном хозяйстве немцев-колонистов.

Для подготовки данного исследования были использованы материалы Центрального государственного архива Республики Крым. В документах фонда 537 «Карасанского сельского революционного комитета» (период с ноября 1920-го по август 1921 г.) освещаются материалы по проведению продразверстки и введению продналога с поименными списками граждан села; содержатся общие сведения о Карасанском народном училище; протоколы общих собраний граждан – всё это позволило проанализировать изменения во внутрисельской жизни немцев-колонистов.

Познакомиться с историей меннонитских поселений в Крыму можно было в работе Л.И. Дайнеко «Немецкие колонии в Крыму: история заселения Крыма выходцами из Германии и жизнь колонистов с начала XIX в. до выселения их в 1941 г.»¹ Историю возникновения и развития села Карасан как имения Христиана Стевена помогли воссоздать материалы научной статьи Вилора Каспера.² Значительную помощь в изучении темы оказали современные исследования д-ра ист. наук И.В. Черказьяновой: монография «Школьное образование российских немцев»,³ статья «Карасан – духовный и культурный центр меннонитов Крыма».⁴

В ознакомлении с системой образования и религиозными верованиями немецкого населения Крыма значительную помощь оказали работы С.Г. Кашенко⁵ и В.Ю. Ганкевича, посвященные образованию и духовной жизни немцев Таврической губернии.⁶ Большой интерес представляют воспоминания Вальфрида Петровича Вильмсена, детские годы которого проходили непосредственно в Карасане в первой четверти XX в. Воспоминания были подготовлены к печати И.В. Черказьяновой и опу-

¹ Дайнеко Л.И. Немецкие колонии в Крыму: история заселения Крыма выходцами из Германии и жизнь колонистов с начала XIX в. до выселения их в 1941 г. // Сквозь века: народы Крыма. – Вып. 1 / Ред. Н. Николаенко. – Симферополь, 1995.

² Каспер В. Унесенные ветром // Крымская правда. – 1999. – 3 марта (№ 39).

³ Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев (Проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII – XX вв.). – СПб., 2004. – 386 с., ил.

⁴ Черказьянова И.В. Карасан – духовный и культурный центр меннонитов Крыма // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию переселения немцев в Крым, 6–10 июня 2004 г. / Сост. Ю.Н. Лаптев. – Симферополь, 2007. – С. 101–111.

⁵ Кашенко С.Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX в.). // Изв. Крымского республ. краевед. музея. – № 5. – 1994. – С.

⁶ Ганкевич В.Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX–XX вв. // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / Сост. Ю.Н. Лаптев. – Симферополь, 2000. – С. 54–63.

Усадьба Иоганна Вибе, 1911 г.

Усадьба Вибе, нет только сарая на заднем плане

Иоганн Вибе с кучером Федором ок. 1910 г.

Усадьба Валл, май 2013 г.

Бывшее центральное училище, май 2013 г.

бликованы на страницах «Известий Омского государственного историко-краеведческого музея».⁷

Были проанализированы и ресурсы интернета. Насчитывается целый ряд интернет-сайтов, разместивших информацию по истории российских немцев.

Интересные факты из истории Карасана и центрального меннонитского училища удалось получить путем перевода ряда статей из книги Герца *Mennonite Settlements in Crimea*,⁸ которая была передана потомками выходцев из Карасана, эмигри-

⁷ Воспоминания В.П. Вильмсена как источник для повседневной истории меннонитов Крыма и Сибири // Изв. ОГИК музея. – № 11. – Омск, 2005. – С. 279–290.

⁸ Goertz H. *Mennonite Settlements in Crimea* // *Echo historical series*. – Manitoba, 1992. – 65 с., ил.

ровавшими в Канаду. Были использованы фотографии из семейного архива И.В. Черказыяновой.

Защита проходила в рамках деятельности Малой академии наук Украины (МАН). Эта образовательная система, которая обеспечивает организацию и координирование научно-исследовательской деятельности учеников, существует уже 70 лет. В 1939 г. согласно обращению Академии наук СССР об усилении шефства над детскими научными организациями Академией наук Украинской ССР было принято постановление о шефстве над Киевским дворцом пионеров по вопросам работы с талантливыми детьми и молодежью. На протяжении следующих десяти лет научные кружки начали работать в большинстве крупных городов Украины. В дальнейшем отдельные кружки и секции объединились в научные организации учеников. Так, в 1947 г. на базе Киевского городского дворца пионеров и школьников начала свою работу «Организация науки и техники учеников». В 1950 г. в Киеве была проведена первая ученическая научно-практическая конференция. Первым массовым научным объединением стала организованная в 1963 г. Крымская Малая академия наук «Искатель», опыт которой стал основой для создания в 60–80 гг. XX в. малых академий наук в разных регионах Украины. Всего к 1987 г. было создано 11 малых академий наук.

С 1990 г. начинается новый этап развития академического движения учащихся. В Одессе была проведена 1-я Республиканская научно-практическая конференция членов научных организаций учеников, в мае 1992 г. – 1-й Всеукраинский конкурс юных историков имени М.С. Грушевского. Решающим для создания современной модели МАН стал 1993 г. Были утверждены положения о МАН, о координационно-методическом совете, перечень базовых высших учебных заведений Украины и научных заведений Академии наук Украины, а также сроки паспортизации территориальных отделений МАН.

Важным мероприятием МАН является ежегодный Всеукраинский конкурс-защита научно-исследовательских работ учеников – членов МАН. Во всех этапах конкурса принимают участие около 100 000 школьников-старшеклассников, из которых в финал выходят более 1000 лучших. Жюри конкурса-защиты формируется из специалистов соответствующего профиля из числа научных и научно-педагогических работников Национальной академии наук Украины (НАНУ), Академии педагогических наук Украины, высших и других учебных заведений. Кураторами научных отделений МАН являются академики НАНУ – члены Президиума МАН.

Новая книга о петербургских колонистах (подготовка к 250-летию немецких колоний под Петербургом)

А.А. НЕМКОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К 250-летию манифеста императрицы Екатерины Второй о переселении немцев в Россию во многих научно-образовательных и просветительских учреждениях намечены и реализованы различные проекты – конференции, фестивали, конкурсы, экспедиции, исследования, публикации. В Петербурге к юбилею манифеста и колоний, который будет отмечаться в 2015 г., была разработана целая программа юбилейных мероприятий, частью которой стал выход в свет книги канд. филол. наук Ларисы Николаевны Пузейкиной «Немцы в Санкт-Петербургской губернии: история, язык, песни».¹ Презентация новой книги прошла в феврале 2014 г. в Русско-немецком центре встреч при Петрикирхе.

Этот научно-популярный труд посвящен изучению языковых особенностей песенного фольклора немецких поселенцев в России, в частности в Санкт-Петербургской губернии. В книге освещаются также вопросы истории немецких колоний под Петербургом. В свете теории языкового острова рассматриваются социокультурные факторы, способствовавшие сохранению языка немецких колонистов, и вопросы интерференции со стороны языка окружения. Особое внимание уделяется характеристике собраний и исследований немецкого песенного фольклора, в первую очередь коллекции академика В.М. Жирмунского, собранной в 20-е гг. XX в. в рамках этнографических, фольклорных и диалектологических экспедиций в немецкие поселения СССР. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся различными сторонами жизни немецких колонистов в России и владеющих основами немецкого языка. Издание является лауреатом Всероссийского конкурса «Российские немцы в авангарде будущего» по поддержке проектов и присуждению общественных грантов в сфере искусства, образования, науки, спорта и развития гражданского общества, проведенного в 2013 г. Международным союзом немецкой культуры.

В основу исследования легла кандидатская диссертация автора, написанная под руководством

¹ Пузейкина Л.Н. *Немцы в Санкт-Петербургской губернии: история, язык, песни*. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 384 с.

проф. Н.Д. Светозаровой (С.-Петербургский государственный университет). Книга представляет собой значительно переработанный и дополненный вариант первоначального исследования. В первой главе дан краткий исторический очерк, который ставит своей целью ввести интересующегося читателя в круг исследуемых вопросов и предоставить ссылки на источники, необходимые для более глубокого понимания данной проблематики. Более подробно освещен период до начала 1930-х гг., когда были завершены экспедиции в немецкие колонии России, проведенные выдающимся филологом Виктором Максимовичем Жирмунским. Это связано с тем, что в основу лингвистического исследования легла коллекция немецких народных песен, собранных Жирмунским в 1920-е гг. в рамках этнографических, фольклорных и диалектологических экспедиций в немецкие колонии под Ленинградом, на Украине, в Крыму и в Закавказье. Коллекция включает в себя 9597 документов на 10325 листах и хранится в С.-Петербурге в Институте русской литературы (ИРЛИ РАН) в двух архивах – в Рукописном отделе и в Фонограммархиве, в котором находятся 321 пластинка и 82 валика. В каталоге песен зафиксированы более 1100 типов песен в более чем 3700 вариантах.

Данное издание является частью крупного проекта, организованного Фондом поддержки и развития русско-немецких отношений «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга» и Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН) в сотрудничестве с Немецким обществом Санкт-Петербурга и немецкими евангелическо-лютеранскими общинами Св. Петра, Св. Анны, Св. Екатерины. Его цель – реконструкция исторической картины развития немецких колоний Петербургской губернии, сохранение памяти о колонистах и их культуре и восстановление исторической правды, поясняющей роль, которую играли городские немцы и жители пригородных немецких поселков в различных аспектах жизни Петербурга.

История российских немцев неразрывно связана с колонистами, прибывшими в Россию при Екате-

Немкова Арина Александровна, директор Фонда поддержки и развития русско-немецких отношений «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга»

рине II, в частности через Петербургскую губернию, на постоянное поселение в дальних регионах страны. Количество колоний вокруг Санкт-Петербурга росло, а их миссия в развитии и обеспечении жизненных циклов города становилась вплоть до 1917 г. все более значимой. Однако постепенное ущемление прав колонистов и последовавшая затем ликвидация колоний в начале 1940-х гг. обусловили рассредоточение потомков колонистов по территории бывшего СССР. В итоге представители семей бывших колонистов оказались мало осведомленными о прошлом своих предков, не имеют доступа к информации и не знакомы между собой.

Сбор материалов по истории развития и культуре колоний под Петербургом сотрудники Фонда вели с момента его основания, с 1993 г. Проводились регулярные просветительские, исторические, культурологические конференции и лекции о немецких поселениях вокруг Петербурга, встречи с бывшими жителями колоний, памятные мероприятия, традиционные праздники. Были изданы книги «Немецкая колония в Новосаратовке под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX вв.»² и «Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX вв.»³.

Первым наиболее значимым этапом данного проекта стал комплекс мероприятий, проведенных к 200-летию возникновения немецкой колонии под Стрельной в 2010 г. Это были образовательная выставка и каталог «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается)»⁴, выпуск памятных знаков с символикой Стрельнинской немецкой колонии, установка памятника основателям и первым поселенцам колонии на гражданском кладбище в д. Горбушки Ломоносовского района (место лютеранских захоронений немецких колонистов). Был опубликован и путеводитель по кладбищу «Лютеранское кладбище Стрельнинской немецкой колонии»⁵. Увидело свет второе расширенное издание книги «Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX вв.»⁶. Научная конференция «Немцы Санкт-Петербурга (XVIII–XX века). Биографический аспект» под руководством канд. ист. наук Т.А. Шрадер, ежегодный совместный про-

ект фонда и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, была также посвящена колонистам.

В 2011–2012 гг. фонд инициировал проведение круглого стола по теме «70 лет после депортации немцев России – исторические последствия, реабилитации и сегодняшние реалии» в Музее политической истории России. Основой для его проведения стали выставка «Депортация ленинградских немцев. До и после...» и книга «Ленинградские немцы. Судьбы военных поколений. 1941–1955 гг.»⁷. За этот труд автор д-р ист. наук И.В. Черказьянова была удостоена Премии по культуре имени Георга Дехио (вручение состоялось в Берлине 17 октября 2013 г.). Немецкий форум восточно-европейской культуры, традиционно выделяющий инициативы, сфокусированные на изучении традиций, влияния немецкой культуры и истории в Восточной Европе, за 12 лет существования премии впервые наградил исследователя из России.

К 2013 г. был подготовлен информационный стенд «250 лет Манифесту Екатерины II», который экспонируется в фойе лютеранской церкви им. Св. Петра и Павла в Петербурге. На сайте фонда в разделе «Книги о немецких колониях под Санкт-Петербургом» организована и постоянно пополняется электронная библиотека.

В планах на ближайшие два года стоит издание путеводителя по немецким колониям под Санкт-Петербургом (составитель Н.И. Иванова). В рамках сотрудничества с Музеем истории культуры российских немцев в г. Детмольде (Германия) в конце 2014 г. запланированы открытие выставки и презентация каталога, рассказывающие обо всех этапах возникновения, развития и исчезновения колоний под Петербургом. Комплекс юбилейных мероприятий предусматривает издание книги «Путешествие Бахмана и Жирмунского в немецкие колонии. 20-годы XX века» (готовит Н.Д. Светозарова) и монографии Е.В. Лебедевой «Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии, 1760–1870-е гг.». Ожидается выход в свет сборника избранных песен колонистов Петербурга с историческими записями из коллекции В.М. Жирмунского и современными записями песен колонистов в исполнении ансамбля немецкой песни «Лорелея». Начата работа по привлечению молодых специалистов – будущих архитекторов к описанию сохранившихся построек в колониях. Намечены восстановительные работы на лютеранском кладбище в Новосаратовке, установка памятных досок и знаков на месте ликвидированных немецких колоний и многое другое.

⁷ Черказьянова И.В. Ленинградские немцы. Судьбы военных поколений. 1941–1955 гг. – СПб., 2011. – 399 с., ил.

² Немецкая колония в Новосаратовке под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX вв. / Сост. Шмидт С.А. – СПб., 2008. – 207 с.

³ Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX вв. / Сост. Левицкая М.В. – СПб., 2006. – 142 с.

⁴ Черказьянова И.В. Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается): Каталог образовательной выставки. – СПб., 2010. – 80 с.

⁵ Архипченко И.А. Лютеранское кладбище Стрельнинской немецкой колонии: Путеводитель. – СПб., 2010. – 45 с.

⁶ Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX вв. / Сост. Левицкая М.В. – СПб., 2010. – 237 с.

Текущая библиография

СОСТАВИТЕЛЬ Д-Р ИСТ. НАУК И.В. ЧЕРКАЗЬЯНОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858–1941). – Самара: Книга, 2009. – 152 с., ил.

Барковский А.Н. Русские немцы в современной Германии. – М.: Ин-т экономики РАН, 2010. – 60 с., ил., табл.

Белов С.С., Кеймах В.Р. Национальные диаспоры Москвы. – М.: Гласность, 2010. – 384 с., ил. (О немцах с. 212–247).

«Белое пламя седин»: Сб. воспоминаний детей блокады немецкого происхождения / Отв. ред. В.А. Коробова. – СПб.: Политехника-сервис, 2014. – 152 с., ил.

Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. XII Международная научная конференция «Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути» // Культурологическое исследование Сибири. – Омск, 2009. – № 1(27). – С. 175–176.

О конференции, проходившей в Москве 17–20 сентября 2008 г.

Вопросы германской истории: Сб. науч. трудов / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетровск. нац. ун-та, 2013. – 324 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ ДО 1917 Г.

Бобылева С.И. От основания до гибели: меннонитская колония Бабурка 9

Малиновский Б.В. Основание колонии Рибенсдорф (1766 г.) 22

Чирок С.В. Динамика народжуваності та смертності у Старошведській колонії (кінець XVIII – початок XX ст.) 29

Айсфельд О.В. Из Поволжья в Новороссию: вехи жизненного пути Александра Августовича Клауса (1829–1887) 43

Ходченко Е.Е. Колонии российских немцев в Северной Америке в конце XIX – начале XX в. 50

Венгер Н.В. Психология и метаморфозы русского национализма в деятельности К.П. Победоносцева 69

Kenneth W. Rock. Unsere Leute: the germans from Russia in Colorado 2 102

ВРЕМЯ КОНФЛИКТОВ И КОМПРОМИССОВ

Чирко Б.В. Особливості запровадження податкової політики в німецьких та менонітських колоніях України в 20–30-ті роки XX століття 132

Пузейкина Л.Н. Языковая ситуация в немецких колониях в Украине (конец XVIII в. – 1931 г.): история исследования 146

Айсфельд А. Немцы Украины в первые месяцы войны: июнь – декабрь 1941 г. 161

Кабанов В.И. «Неделя германской техники» и ее значение 172

Кудрицька Т.Л. Українські шведи в роки сталінських репресій (1933–1937) 178

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Любичев М.В. Опыт реконструкции исторического процесса на территории лесостепи между Днепром и Северским Донцом в середине I – начале V в. (по археологическим и письменным источникам) 193

Слісаренко О.М. Німецькі контингенти в армії Карла XII під час походу на Москву 1708–1709 рр. 207

Соколов А.П. Германский генеральный штаб и кампания против Румынии: стратегическая оценка и военное планирование 220

Шмидт В. Об особенностях колонизации восточноафриканских колоний Германии перед Первой мировой войной (регион Килиманджаро-Меру) 226

Галушко В.В. Парламентські реформи XIX ст. в Англії як пошук компромісу правлячих політичних сил 236

Асташенкова А.А. Сприйняття інтелегенцією США подій початку Першої світової війни (на матеріалах видання «The New York Times») 247

Кретинин С.В. Общественно-политические взгляды и деятельность Карла Георга Брунса 262

Венгер Н.В. Політика Другої Речі Посполитої стосовно греко-католицької церкви та її пастви у 1920-х рр. 275

Лавренко В.С. Література молодшого покоління російської еміграції першої післяреволюційної хвилі як історичне джерело 285

РЕЦЕНЗИИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Айсфельд О.В. «И слов не врубит никто и топором...»: рецензия на книгу И. Винниченко «Немцы в Украине» 302

Кадол О.М. Антинімецька кампанія в Росії, 1914–1917 рр.: історіографічний аналіз проблем націоналізму, етнополітики та доктрини «п'ятої колони» 307

Сведения об авторах 317

Гончаров Г.А. Использование «трудовой армии» на Урале в 1941–1945 гг. // История сталинизма: Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 28–29 окт. 2011 г. / Отв. ред.: Л.И. Бородкин, С.А. Красильников, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 132–154.
Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й науч.-практ. конф. Москва, 24–27 авг. 2012 г. / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. А.А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2013. – 720 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 8

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ. ЖИЗНЬ КОЛОНИЙ

Черказьянова И.В. (Санкт-Петербург). Дмитрий Владимирович Цветаев и Григорий Григорьевич Писаревский (к вопросу о формировании взглядов на иностранную колонизацию в России) 20

Венгер Н.В. (Днепропетровск). Немецкая колонизация и российский национализм: динамика формирования идеологических концептов и государственной политики (1760–1914) 34

Ходченко Е.Е. (Днепропетровск). Сравнительный анализ освоения пограничных территорий Российской империи и Северной Америки немецкоязычными поселенцами 55

Малиновский Л.В. (Барнаул). Культуртрегерская миссия немецких колонистов в России (1762–1914) 70

Лиценбергер О.А. (Саратов). Политика российских монархов по отношению к традиционным немецким конфессиям в XVIII веке: формирование конфессиональной толерантности 77

Бургарт Л.А. (Усть-Каменогорск). Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки) 89

Чернова-Дёке Т.Н. (Берлин). К вопросу о стратегии иностранной колонизации Екатерины II в отношении Северного Кавказа 109

Зейналова С.М. (Баку). Немецкая община в контексте формирования европейских этнических общин на Кавказе (XIX–XX в.)	124
Карсанова Н.В. (Владикавказ). Немецкая колониальная община Северной Осетии – Михайловское (Михайсдорф): формирование и развитие	145
Гентшке В.Л. (Москва). «Немецкий компонент» в жизни Туркестанского общества: специфика формирования (вторая половина XIX – начало XX в.)	151
Мухамедова (Кох) Л. (Ашхабад). Возникновение немецких поселков в Туркменистане	161
Костюк М.П. (Луцк). Формирование немецкого землевладения на Волыни (XIX – начало XX в.)	177
Берзиня И. (Рига). Отражение процесса колонизации Курляндии немецкими переселенцами из Волыни в исторических источниках и в литературе	193
Ананян Е.В. (Волжск). Немцы Поволжья: от иммиграции к эмиграции (1760–1880-е гг.)	208
Черных А.В., Вейман Д.И. (Пермь). Историческая память и исторические предания немцев Урала о формировании немецкого населения региона в конце XIX – начале XX в.	217
НЕМЦЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Иларионова Т.С. (Москва). Немцы на государственной службе России: национальные особенности профессионального выбора	226
Майорова А.С. (Саратов). Причины участия иностранных колонистов в восстании под предводительством Пугачева	237
Мешков Д. (Фрайбург). Демографическое развитие и семья в немецких колониях Причерноморья (1800–1870)	247
Шнайдер В.Г. Семья и брак у немцев Армавира (конец XIX в. – 1941)	259
Калинина О.С. (Саратов). Природно-антропогенные факторы и их влияние на повседневную жизнь немецких крестьян Саратовского Правобережья (1870-е – начало 1920-х годов)	270
Кротт И.И. (Омск). Немецкое предпринимательство в Западной Сибири в конце XIX – начале XX века: социокультурные условия адаптации	286
Фурман Е.Л. (Волгоград). Немецкие колонии Поволжья и кооперативное движение в России (1906–1917)	291
Ерохина О.В. (Урюпинск). Немецкие католические общины Донской области конца XIX – начала XX века	306
Плесская Э.Г. (Одесса). Столкновения националистических и либеральных взглядов в процессе реформирования немецкой национальной школы (1881–1914)	313
Каковкина О.Н. (Днепропетровск). Российские немцы на всероссийских Археологических съездах второй половины XIX – начала XX века	323
Бичанина З.И. (Саратов). Социокультурная жизнь немцев Саратова в 1870–1930-х годах	33
Солодова В.В. (Одесса). Поиски архитектурной образности в творчестве архитекторов немецкого происхождения в Одессе XIX – начала XX в.	343
Алишина Г.Н. (Томск). Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны	349
Кадол А.Н. (Кривой Рог). Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи)	354
НЕМЦЫ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	
Герман А.А. (Саратов). Российские немцы в XX веке в контексте трансформаций государства и общества первой половины столетия	367
Калякина А.В. (Саратов). Роль бывших германских и австро-венгерских военнопленных в создании и становлении Области немцев Поволжья	377
Нам И.В. (Томск). Лютеранская община Томска в 1920-е годы	385
Алексенко М.А. (Костанай). Участие немцев в становлении советского и партийного аппарата Кустанайского уезда и губернии	390

Тарионов И.Е. (Луганск). Большой террор на Украине: некоторые особенности проведения немецкой операции НКВД	397
Мотревич В.П. (Екатеринбург). Немецкое население Урала накануне Второй мировой войны	406
Волкова Т.П. (Алматы). Проблема депортации немцев в казахстанском научном дискурсе	409
Кириллов В.М., Разинков С.Л. (Нижний Тагил). Трудомобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ	414
Гонцова М.В. (Нижний Тагил). Условия выживания немец-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны: три ракурса исследовательской перспективы	433
Маркдорф Н.М. (Новокузнецк). «Немцы по решению правительства» в Кузбассе (1941–1956)	448
Бобылева С.И. (Днепропетровск). Реконструкция психологического состояния немецкого населения Украины в период фашистской оккупации	454
Клец В.К. (Днепропетровск). Повседневная жизнь немцев Украины в условиях нацистской оккупации (1941–1945)	474
Ренде А. (Калининград). Прусские и российские немцы Калининградской области: проблемы и перспективы	490
Конов Е.В. (Новокузнецк). Городские немцы Западной Сибири во второй половине XX века	504
Моргунов К.А. (Оренбург). Религиозные традиции немец-меннонитов Оренбургской области в условиях атеистической пропаганды (1945–1991)	509
Жидкова Е.М. (Самара). Религиозная ситуация в Куйбышевской области и советские немцы в годы хрущевской антирелигиозной кампании	524
Славина Л.Н. (Красноярск). Основные итоги социально-демографического развития российских немцев в советский период (на материалах Красноярского края)	541
Мозговая О.С. (Саратов). Проблема эмиграции советских немцев в рамках советско-западногерманских отношений в 1960–1970-х гг. (по материалам Политического архива МИД Германии и Бундесархива)	549
ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ	
Москвина Т.Н. (Барнаул). Язык как составляющая национальной идентичности российских немцев: эмотивный элемент диалектной карты мира	555
Меркурьева В.Б. (Иркутск). Номинация понятия «Haimat/Родина» российскими немцами	563
Байкова О.В. (Киров). Исследования немецких островных диалектов в России: история и современность	576
Александров О.А., Криворотова К.В. (Томск). Языковая биография, или «Устная история языка» немцев Томской области (1955–1991)	582
Москалюк Л.И. (Барнаул). Диалектная вариативность в островных российско-немецких говорах	590
Осипчук О.С. (Омск). Выражение концептуальной составляющей «Verantwortlichkeit / ответственность» в языке российских немцев, проживающих в Азовском немецком национальном районе и других районах Омской области	604
Богословская З.М., Костомаров П.И. (Томск). Особенности текстовой организации немецкого народно-разговорного языка индивидов	610
Обухова О.Н. (Глазов). Этносоциологическое направление в исследованиях лингвокультуры немцев Глазова (по материалам полевых исследований)	617
Трубакина Н.В. (Барнаул). Влияние русского языка на синтаксис сложного предложения в островных немецких говорах Алтая	625
Чистюхина Е.А. (Барнаул). Образ мужчины и женщины в языковом сознании российских немцев	633
Фитц А. (Мюнхен). О литературе и самоидентичности российских немцев	633
Ерина Е.М. (Энгельс). Август Фридрихович (Федорович) Лонзингер, ученый, лингвист, преподаватель, писатель	655

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Смирнова Т.Б. (Омск). От переписи к переписи: причины изменения численности российских немцев в последнее десятилетие	668
Фаузер Г.Н., Фаузер В.В. (Сыктывкар). Демографические факторы численности населения российских немцев	676
Эйхельберг Е. (Дюссельдорф). Российские немцы в фокусе системы интегрального мониторинга в Германии	679
Фаузер В.В. (Сыктывкар). Проблемы интеграции российских немцев в германский социум	684
Лымарь А.А. (Тобольск). Сравнительный анализ региональной идентичности в России и Германии: проблема российского регионализма	690
Степанов В.В. (Екатеринбург). Немцы на Урале. Вчера и сегодня	696
Хаясака К. (Нагоя). Роль территориального фактора для поддержания целостности этноса на примере российских немцев	702
Дульзон А.А., Вольф Э.Л. (Томск). Перспективные аспекты в реабилитации немцев – граждан Российской Федерации	705
Наши авторы	715
Жданов С.С. Национальность героя как элемент художественной системы (немцы в русской литературе XIX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук (специальность 10.01.01 – русская литература). – Новосибирск, 2005. – 21 с.	
Иванов В.П., Король В.В., Юнгмейстер Д.А. Братство военлетов (Летчики Юнгмейстеры). – СПб.: Политехника, 2009. – 254 с., ил.	
<i>Научно-популярное издание посвящено биографиям летчиков из рода Юнгмейстеров. Впервые доказана родственная связь между Владимиром Андреевичем, Василием Юльевичем, Леонидом Александровичем и Виктором Александровичем – людьми, внесшими значительный вклад в становление и развитие отечественной авиации. Книга проиллюстрирована редкими снимками из семейных архивов.</i>	
Кириллов В.М. Физическое состояние контингентов заключенных и трудомобилизованных немцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой, показатели их трудиспользования (1942–1946) // История сталинизма: Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 28–29 окт. 2011 г. / Отв. ред.: Л.И. Бородкин, С.А. Красильников, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 109–131.	
Копелев Д.Н. Великий князь Константин Николаевич и назначение Ф.П. Литке президентом Академии наук в 1864 г. // Константиновские чтения – 2013: Константинович – государственная деятельность и традиции благотворительности. К 400-летию Дома Романовых: Сб. материалов науч. конф., 30 окт. 2013 г. / Гос. комплекс «Дворец конгрессов» (Константиновский дворец). – СПб., 2013. – С. 152–161.	
Лаурите К. Деятельность Управления школ Немецкого культурного самоуправления по организации школьной жизни балтийских немцев в Эстонской Республике (1918/1925–1940) // TUNA. Спецвып. по истории Эстонии XX века. – Тарту; Таллин, 2010. – С. 75–90.	
Малиновский К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. – СПб.: Крига, 2007. – 494 с., ил., факс.	
Немцы Николаевщины. 1918–1931: Аннотиров. реестр дел = Die Deutschen der Region Nikolaev. 1918–1931: Annotiertes Findbuch / Гос. архив Николаевск. обл.; Геттинген. иссл. центр; Отв. ред. А. Айсфельд; науч. ред. О.В. Айсфельд. Сост. М.А. Мельник. – Донецк: Донбасс, 2013. – 822 с.	

Німці Дніпропетровщини: історія та сучасність: Документальні нариси / Сост. В.А. Райнберг, Е.Е. Гессен, М.С. Забуга, О.М. Катичев. – Днепропетровск: Арт-Прес, 2012. – 112 с., ил.
Петрова Н.Р. Виноваты, потому что немцы. – СПб.: Будущее земли, 2010. – 264 с.
<i>Воспоминания, записки о депортации немцев.</i>
Плесская Э.Г. Прогулки по «немецкой» Одессе: Альбом-путеводитель. – Одесса: Астропринт, 2013. – 76 с., ил.
Помогалова О.И. Масштабы и причины голода 1921 года в Поволжье в западной историографии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История, междунар. отношения. – Саратов, 2011. – Т. 11, вып. 2, ч 1. – С. 71–73.
Помогалова О.И. Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921–1923 гг. // КЛЮО. – СПб., 2012. – № 6 (66). – С. 80–83.
Пономаренко Р.О. «Советские немцы» и другие фольклорные в войсках СС. – М.: Яуза-пресс, 2014. – 256 с.
Предигер Б.И. Анализ этнических и социальных характеристик поселенцев-собственников лютеранского населения Саратовской губернии второй половины XIX – начала XX в. (По материалам метрических книг и губернского статистического комитета) // Объединенный науч. журнал. – М., 2011. – № 1-2. – С. 40–42.
Разинков С.Л. Спецпоселение советских немцев на территории Свердловской области (1945–1955 гг.) // История сталинизма: Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 28–29 окт. 2011 г. / Отв. ред.: Л.И. Бородкин, С.А. Красильников, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 479–493.
Ротермель Б.Н. Тверские немцы – Die Russlanddeutschen von Tver. – Тверь: Волга, 2011. – 159 с.
Семакин С.И. Организация земледельческого хозяйства, самоуправления и культурного развития в немецких общинах-колониях: вторая половина XVIII–XX вв. / Моск. гос. ун-т; фак-т гос. управления, кафедра полит. истории. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 261 с., 12 л. ил., цв. ил.
Томан И.Б. Памятники истории и культуры московских немцев. – Б. м., б.и., 2013. – 121 с.
Шадрт А.А. Этническая ссылка в СССР: территория выживания (характер труда и быта депортированных в условиях спецпоселения). 1940–1950-е гг. // История сталинизма: Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 28–29 окт. 2011 г. / Отв. ред.: Л.И. Бородкин, С.А. Красильников, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 469–478.
Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / Редкол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссн, Ш. Требст; при участии К. Кайзеровской, К. Рухневича; отв. ред. Д. Мешков; [пер. с нем. Л.Ю. Пантиной]. – М.: РОССПЭН, 2013. – 727 с.
<i>Впервые словарь был издан на немецком языке в Австрии под названием Lexikon der Vertreibungen. Deportation, Zwangsauussiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts. О немцах есть ряд отдельных статей: Н. банатские; Н. бессарабские; Н. буковинские; Н. венгерские: депортация в СССР; Н. венгерские: принудительное выселение в Германию; Н. волыньские во Вторую мировую войну; Н. волыньские в Первую мировую войну; Н. галицийские; Н. добруджские; Н. закавказские; Н. и поляки: депортация с бывших восточных территорий Германии в СССР; Н. литовские; Н. поволжские; Н. польские: «вытеснение» после Первой мировой войны; Н. прибалтийские; Н. румынские: депортация в СССР; Н. Северного Причерноморья; Н. словацкие; Н. словенские; Н. с территорий, отошедших к современной Польше; Н. судетские; Н. судетские: эмиграция в Швецию (1938); Н. судетские: эмиграция в Швецию (после 1945); Н. украинские в планах и политике национал-социалистов; Н. Царства Польского в Первую мировую войну; Н. эльзасские: вытеснение после Первой мировой войны; Н. югославские; Н. югославские: депортация в СССР.</i>

Юбилей Виктора Деннингхауса

23 марта исполнилось 50 лет нашему коллеге в Германии профессору Виктору Деннингхаусу.

В 1989 г. он с отличием окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета им. М.В. Фрунзе. В 1993 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Днепрпетровском государственном университете. В 1995 г. стал стипендиатом Фонда Фольксвагена (Volkswagen-Stiftung). С 1996-го по 1999 г. изучал юриспруденцию в Бохумском университете и одновременно работал в качестве научного сотрудника и ассистента

в Институте культуры и истории немцев в Восточной Европе (Institut für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa) в Дюссельдорфском университете им. Генриха Гейне, где под руководством д.ист.н., профессора Детлефа Брандеса занимался осуществлением ряда проектов, посвященных истории и культуре российских немцев. Кроме того, в течение этого времени Виктор Деннингхаус преподавал в Институте международных исследований Карлова университета в Праге (Institut für Internationale Studien) и в качестве научного ассистента на кафедре восточноевропейской истории (Lehrstuhl für Osteuropäische Geschichte) Фрайбургского университета им. Альберта Людвиг (у профессора Монике Глеттлер). В 2002–2005 гг. им велась работа над докторской диссертацией в качестве стипендиата Федерального института культуры и истории немцев в Восточной Европе (г. Ольденбург, стипендия им. Иммануила Канта из средств Уполномоченного Федерального правительства Германии по культуре и средствам массовой информации – Immanuel-Kant-Habilitationsstipendium vom Beauftragten der Bundesregierung für Kultur und Medien). В феврале 2006 г. успешно защитил докторскую диссертацию (Habilitation) во Фрайбургском университете.

В 2006 г. Виктор работал в качестве научного сотрудника в университете Констанца (Fachbereich Geschichte und Soziologie), где наряду с научным проектом координировал разработку совместной программы бакалавриата РГГУ (Москва) и универ-

ситета г. Констанца. В 2007 г. проходил научную стажировку в Калифорнийском университете г. Беркли (США) (Institute of Slavic, East European, and Eurasian Studies der University of California, Berkeley). С октября 2007-го по сентябрь 2009 г. занимал должность научного сотрудника в аппарате депутата бундестага, Государственного министра иностранных дел ФРГ Гернота Эрлера. Параллельно преподавал на кафедре новой и восточноевропейской истории (Lehrstuhl für Neuere und Osteuropäische Geschichte) в качестве приват-доцента во Фрайбургском университете. В ноябре 2009 г. д-ру Деннингхаусу было присвоено звание профессора (apl. Professor) в данном университете. С октября 2009-го по апрель 2010 г. он являлся и.о. директора Немецкого исторического института в Москве (DHI Moskau), с апреля 2010-го по март 2013 г. – заместителем директора данного института. С апреля 2013 г. по настоящее время Виктор Деннингхаус – научный сотрудник Нордост-института (Института культуры и истории немцев в Северо-восточной Европе) в г. Люнебурге (Nordost-Institut/Institut für Kultur und Geschichte der Deutschen in Nordosteuropa), с ноября 2013 г. – заместитель директора данного института. В марте 2013 г. профессору Деннингхаусу было присвоено звание почетного доктора Саратовского политехнического университета им. Ю. Гагарина. С октября 2013 г. он является членом Экспертного совета Российского государственного научного фонда (РГНФ).

Научные интересы юбиляра лежат в области исследования истории России, Украины и Советского Союза. В частности, это проблемы социальной-этнической структуры населения в 1920–1930-е гг., советская национальная политика, история российских немцев, история сталинизма, биография Леонида Брежнева. Три монографии В. Деннингхауса, вышедшие в Германии на немецком языке, были переведены на русский язык и изданы в Москве и Саратове. Он является автором более 80 статей на различных языках.

С 1992 г. (по настоящее время) Виктор Деннингхаус преподает в различных университетах (Симферополь, Прага, Дюссельдорф, Фрайбург). Темы лекций и семинаров проф. Деннингхауса касались как новой, так и новейшей истории России, истории СССР. Одной из главных тем в его преподавательской деятельности стала история российских немцев, а также национальная политика Россий-

ского государства и СССР. Неоднократно выступал с различными докладами на научных международных конференциях в США, Австралии, Швеции, Германии.

Научно-организационная деятельность В. Деннингхауса выражается в активной редакционной работе. В настоящее время он является членом редколлегии / редакторских советов целого ряда научных журналов и ежегодников: «Российская история» (ИРИ РАН, Москва), Quellen und Darstellungen zur Personengeschichte des östlichen Europas (Германия); Przegląd Wschodnioeuropejski / Eastern Europe Review (Польша); «Вопросы германской истории» (Днепропетровск, Украина); «Освободительное движение в России» (Саратов), «Известия Саратовского университета. Серия: История, международные отношения» (Саратов), «Вестник Омского университета» (Омск), «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология» (Новосибирск).

Основные работы В. Деннингхауса:

В тени «Большого брата». Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). – М.: РОССПЭН, 2011. – 727 с. (Серия: История сталинизма).

Minderheiten in Bedrängnis. Die sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten 1917–1938. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag 2009. – 693 S. (Schriften des Bundesinstitutes für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. Bd. 35).

Revolution, Reform und Krieg. Die Deutschen an der Wolga im ausgehenden Zarenreich. – Essen: Klartext Verlag 2002. – 315 S. (Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte im östlichen Europa. Bd. 23).

Революция, реформа и война. Немцы Поволжья в период заката Российской империи. – Саратов: Наука, 2008. – 246 с.

Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft. Symbiose und Konflikte (1494–1941). – München: R. Oldenbourg Verlag 2002. – 576 S. (Schriften des Bundesinstitutes für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. Bd. 18).

Немцы в общественной жизни Москвы. Сymbиоз и конфликт (1494–1941). – М.: РОССПЭН, 2004. – 503 с.

Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Bd. 2: Von 1917 bis 1998 / In Zusammenarbeit mit Detlef Brandes. – München: R. Oldenbourg Verlag 1999. – 988 S. (Schriften des Bundesinstitutes für ostdeutsche Kultur und Geschichte; Bd. 13).

Юбилей Дитмара Нойтатца

13 апреля 2014 г. 50-летний юбилей отметил известный немецкий историк Дитмар Нойтатц. Он родился в Бад-Хомбурге (ФРГ), изучал историю и русский язык в университете Зальцбурга (Австрия), где в 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «„Немецкий вопрос“ в Причерноморье и на Волыни. Политика, экономика, менталитет и повседневная жизнь между национализмом и модернизацией (1856–1914)» (Die „deutsche Frage“ im Schwarzmeergebiet und Wolhynien. Politik, Wirtschaft, Mentalitäten und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914)). Диссертация была издана в 1993 г. в Штутгарте и стала одной из первых научно-исследовательских работ по истории российских немцев, написанной с привлечением широкого круга архивных источников. Данный труд заложил базу для последующих исследований по этой теме в Германии, России и Украине. Диссертация не потеряла актуальности по настоящее время: в 2013 г. она была переиздана в США на английском языке.

После получения ученой степени доктора наук Дитмар Нойтатц работал с 1992-го по 2001 г. в качестве научного сотрудника у профессора, д-ра Детле-

фа Брандеса в Институте культуры и истории немцев в Восточной Европе (университет им. Генриха Гейне, Дюссельдорф). В этом университете Дитмар Нойтатц защитил в 1999 г. докторскую диссертацию по теме «Московское метро. От первых планов до крупной стройки сталинизма (1897–1935 гг.)» (Die Moskauer Metro. Von den ersten Plänen bis zur Großbaustelle des Stalinismus (1897–1935)), которая была опубликована в 2002 г. в Германии в качестве научной монографии. Книга была переведена на русский язык и дважды переиздавалась в Москве – в 2000-м и 2013 г.

После замещения профессорских кафедр в университетах Берлина и Гёттингена, Дитмар Нойтатц в 2003 г. возглавил кафедру новой и восточноевропейской истории Фрайбургского университета, где и сегодня продолжает заниматься научной и преподавательской работой. В 2012 г. ему было предложено возглавить известную своими традициями

кафедру восточноевропейской истории Венского университета, но он отклонил приглашение.

Дитмар Нойтатц является автором многочисленных публикаций по истории российских немцев, под его редакцией издан ряд научных сборников. Кафедра новой и восточноевропейской истории Фрайбургского университета стала под его руководством основным университетским центром Германии по изучению истории и культуры российских немцев. Благодаря своим лекциям и семинарам он смог привлечь к изучению этой тематики многих студентов и аспирантов, активно занимающихся сегодня историей российских немцев.

Вместе с тем круг научных интересов проф. Нойтатца не ограничивается только историей российских немцев. Он активно занимается историей России и Советского Союза начиная с XVIII в. и до наших дней. Основными темами его исследований являются, наряду с российскими немцами, история сталинизма и советской повседневности. В своей последней монографии «Мечты и кошмары. История России в 20-м столетии» (Träume und Alpträume. Eine Geschichte Russlands im 20. Jahrhundert), изданной в Мюнхене в 2013 г., Дитмар Нойтатц предлагает свою оригинальную интерпретацию одного из наиболее сложных периодов российской истории с 1890-го по 2000 г.

Дитмар Нойтатц является соредактором известного немецкого научного журнала «Ежегодники по истории Восточной Европы» (Jahrbücher für Geschichte Osteuropas), а также монографических серий «Публикации по культуре и истории Восточной Европы» (вместе с Детлефом Брандесом и Фолькером Циммерманном). Вместе с д-ром Альфредом Айсфельдом он руководит Научной комиссией по проблемам немцев в России и СНГ. В течение десяти лет в качестве профессора Фрайбургского университета Дитмар Нойтатц осуществлял руководство многочисленными исследовательскими проектами, провел ряд научных конференций и симпозиумов. Под его непосредственным научным руководством было написано более 120 бакалаврских и магистерских работ, часть из которых посвящена истории российских немцев.

Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев высоко ценит творческие связи с профессором Д. Нойтатцем. Встречи с этой творческой личностью и скромным человеком на конференциях, знакомство с его научными трудами, участие в сборниках, подготовленных под его редакцией, всегда дают новый импульс для дальнейшего изучения истории российских немцев. Поздравляем нашего коллегу с юбилеем и желаем новых творческих успехов!

мельницы. Еще один из Арндтов – К.Ю. Арндт – работал губернским секретарем.

После событий 1917 г. и Гражданской войны семья переселилась из Восточной (советской) Волыни в г. Ровно, пребывавшем в межвоенный период в составе Польши. Здесь семья жила до начала 1940 г., когда согласно советско-германским договоренностям все немцы Западной Волыни были переселены на территорию Вартегау в Западной Польше. В конце Второй мировой войны семья Арндтов переселилась в небольшой городок Визентхайд, расположенный в живописной части Баварии – Франконии. Вскоре Николаус Арндт получил образование архитектора и начал заниматься проектированием и строительством. В семье очень часто вспоминали прошлую жизнь на Волыни, и Николаус постепенно начал серьезно интересоваться историей своих предков. Вскоре его увлечение переросло в серьезное занятие и стало касаться не только истории его семьи, но и истории немцев на Волыни. Для более профессиональной работы не хватало исторического образования, и Николаус Александрович поступил на заочное отделение исторического факультета Вюрцбургского университета. Постепенно накапливался интересный и объемный материал, собранный в научных публикациях, прессе и архивах. Со временем Н. Арндт среди бывших земляков-волынян нашел единомышленников, и в их среде родилась идея создания общественной организации, которая целенаправленно занималась бы сбором самой разнообразной информации по

истории Волыни в целом и истории немцев в этом регионе в частности.

Вскоре эта идея была воплощена в жизнь. 9 августа 1975 г. в Нюрнберге официально было создано Historische Verein Wolhynien e.V. (Историческое общество «Волынь»). Н. Арндт был избран его председателем, а офис разместился на первом этаже его дома в Визентхайде. Здесь же вскоре появились библиотека и архив общества, где со временем скопились уникальные исторические материалы, в большинстве своем собранные Н. Арндтом в Германии, Украине и других странах. Вскоре о деятельности общества узнали многие бывшие волыньские немцы, живущие не только в Германии, но и в других странах. С целью популяризации истории волыньских немцев в 1979 г. общество начало издавать ежегодник Wolhynische Hefte («Волыньские тетради»), редактором и автором многих публикаций был Николай Александрович. Кроме того, он написал и издал несколько книг, среди которых особо следует отметить семейную хронику Die Shitomirer Arndts (Житомирские Арндты») (1970) и богато иллюстрированную Die Deutschen in Wolhynien («Немцы на Волыни», 1994).

С начала 90-х гг. прошлого века Н. Арндт стал активно налаживать контакты со своей бывшей родиной. Он инициировал поездки на Волынь и был руководителем многих туристических групп, состоявших из бывших волыньских немцев и их потомков, работал в украинских архивах и библиотеках, налаживал контакты с местными краеведами

Николаусу Арндту – 85 лет

М.П. КОСТЮК (ЛУЦК)

Костюк Михаил Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры украинологии Луцкого государственного технического университета

19 декабря 2013 г. исполнилось 85 лет Николаю Александровичу (Николаусу) Арндту – человеку, посвятившему несколько десятилетий своей жизни истории волыньских немцев, одному из инициаторов создания и многолетнему руководителю «Исторического общества «Волынь» (Historische Verein Wolhynien e.V.), автору нескольких книг и десятков статей, неутомимому исследователю, интересному собеседнику и подвижнику.

Родился Николай Александрович 19 декабря 1928 г. в городе Ровно. Его предки прибыли на Волынь в середине XIX в. и поселились на Житомирщине. Выходцы из колонистов благодаря неутомимому труду и предприимчивости через несколько десятилетий уже имели собственные имения вблизи Житомира в селах Черемошном, Березовке, Садки и в губернском центре. Некоторые из житомирских Арндтов стали известными и влиятельными

людьми в общественной жизни края. Самуил-Юлиан Иванович Арндт был купцом 2-й гильдии. Один из его сыновей, Иван Юлианович Арндт, стал членом городской управы, активно содействовал созданию в Житомире земского самоуправления, избирался в органы их правления, принимал активное участие в работе. Был также действительным членом Общества исследователей Волыни и меценатом. Он стал инициатором и выделил собственные средства на строительство в селе Березовка вблизи Житомира земского двухклассного училища. Сооружено оно было на протяжении 1907–1911 гг. Здание сохранилось, в нем и сегодня находится школа. Его брат, Юлиус, был владельцем и заведующим паровой вальцевой мельницы в той же Березовке. В 1905 г. он принимал участие во Всемирной выставке в Брюсселе, где был удостоен золотой медали и Гран-при за качество муки из своей

Украинский домик (хатынка) в усадьбе Арндта. Визентхайд, август 2013 г.

Франконский домик в усадьбе Арндта. Визентхайд, август 2013 г.

*М.П. Костюк с супругами Николаусом и Элизабет Арндт.
Май 2011 г.*

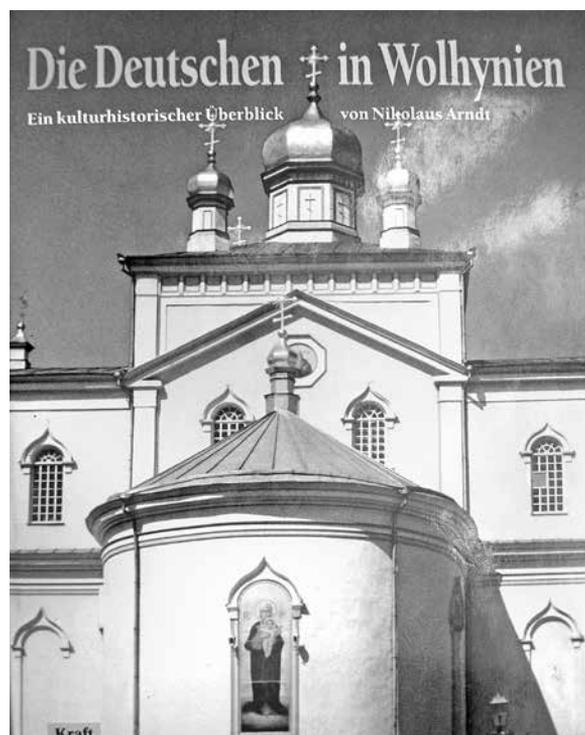
и историками, приглашал их для работы в Визентхайде, предлагал публиковать результаты исследований в ежегоднике общества. В 1998 г. совместно с житомирским издательством «Волынь» он издал русскоязычный сборник «Родина Волынь», в котором были помещены наиболее интересные статьи и воспоминания о жизни и деятельности немцев на территории Волыни. По его инициативе и поддержке в 2003 г. в Германии была переведена на немецкий язык и издана монография М.П. Костюка «Немецкие колонии на Волыни (XIX – начало XX вв.)». Он регулярно передавал все изданные обществом книги и ежегодники в библиотеки Луцка, Ровно и Житомира, принимал участие в научных конференциях, проходивших на Украине, инициировал поездки и выступления в Германии коллективов художественной самодеятельности из Волыни, содействовал налаживанию экономических и культурных контактов между Украиной и Германией. Благодаря его инициативе начались и продолжаются ежегодные обмены школьниками гимназий Новоград-Волыньска и Визентхайда.

В 1993 г. Николай Александрович активно поддержал идею и лично содействовал созданию уникального музея волыньских немцев в деревне Линстов (федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания). В начале 2000-х гг. он стал одним из инициаторов создания передвижной выставки «Немцы на Северной Украине – Волынь и Киев» и составителем каталога к ней. Выставка с интересом была принята общественностью в ряде городов Германии и Украины.

На территории своей усадьбы в Визентхайде Николай Александрович построил два маленьких домика, отображающих наиболее характерные черты украинской и франконской архитектуры. Это дань уважения своим малым родинам: бывшей – Волыни и нынешней – Франконии. Кто бы ни бывал в гостеприимном доме Арндтов, обязательно посещает их, с интересом знакомится с интерьером и многочисленными сувенирами.

Николай Александрович – известный и уважаемый человек в городе и районе, неоднократно избирался в местные представительские органы власти. Его многолетняя общественная деятельность была отмечена в мае 1988 г. одной из высших наград ФРГ – Федеральным крестом «За заслуги» на ленте. Вместе с тем он человек редкой душевной теплоты. Вместе со своей женой фрау Элизабет они всегда рады гостям, внимательны, обходительны, щедры и гостеприимны.

К сожалению, годы и проблемы со здоровьем вынудили Николая Александровича передать пост председателя «Исторического общества «Волынь» одному из младших коллег Герхарду Кенигу. Но он остается в составе совета общества и в меру своих возможностей помогает его деятельности, работает в архиве и библиотеке, ведет деловую переписку. От всей души желаем уважаемому юбиляру крепкого здоровья, семейного тепла и уважения, новых встреч и творческих начинаний!

Книга Н. Арндта Die Deutschen in Wolhynien (1994)